

В. М. Куклин

*Камни*  
п р е т к н о в е н и я

---

Э С С Е

ХАРЬКОВ – 2017

УДК 11: 316.422

К 88

**Рецензенты:**

профессор Харьковского национального университета имени В. Н. Каразина, доктор экономических наук Е. М. Воробьев;  
заведующая кафедрой социологии Харьковского национального университета имени В. Н. Каразина, доктор социологических наук Л. Г. Сокурянская.

*Утверждено к печати решением Ученого Совета  
Харьковского национального университета имени В. Н. Каразина  
(протокол № 4 от 28 марта 2016 года)*

**Куклин В. М.**

К 88 Камни преткновения : эссе / В. М. Куклин. – Х. : ХНУ имени В. Н. Каразина, 2017. – 184 с.

ISBN 978-966-285-432-9

Книга представляет собой сборник эссе, написанных и частично опубликованных в период с 2014 по 2016 годы. Обсуждается влияние ментальности этносов на характер социальных и экономических процессов, а также способность народов воспользоваться возможностями, которые предоставляет им история. Большое внимание уделяется условиям формирования атмосферы доверия в человеческих отношениях, особенностям поведения людей в социуме, в частности природе социальных ролей шутов и фанатов. Особый интерес представляет обсуждение проблем реформирования экономик. Рассмотрен феномен реванша маргинальных социальных групп и государств в современном информационном мире.

Книга предназначена для подготовленного читателя, интересующегося современной жизнью.

**УДК 11: 316.422**

ISBN 978-966-285-432-9

© Харьковский национальный университет имени В. Н. Каразина, 2017  
© Universitates, 2017  
© Куклин В. М., 2017  
© Дончик И. Н., дизайн, 2017  
© Рыжова Ю. Н., макет обложки, 2017

*Памяти моей жены,  
Куклиной Надежды Александровны  
посвящается*

---

## ОТ АВТОРА

Беспокоящие нас события, которые происходят вокруг нас, всех нас задевают в той или иной степени, редко радуя, а больше ломая и калеча нашу жизнь, жизнь наших родных и близких, друзей, людей, живущих и работающих рядом с нами. И очень важно, сдерживая навязанное окружением возбуждение или, в иных случаях, снизив градус раздражения и обиды, постараться трезво разобраться, что же такое происходит с нашим миром, отчего люди, институты и страны именно так себя ведут, какие цели они перед собой ставят, и на что в конечном итоге они рассчитывают.

Все эссе, большая часть которых опубликована, были написаны в период с начала последних социальных потрясений в Украине на фоне стремительного развития нестабильности на Ближнем Востоке, неутраченных отголосков Арабской весны, расширения террористической деятельности в развитых странах, которые в свою очередь перешли к активным военным действиям против усилившихся в последние годы радикальных исламских режимов. Для окончательных и объективных оценок всех этих процессов, похоже, время еще не пришло, но тем более полезно стараться осмыслить происходящее и попытаться обнаружить и вскрыть мотивы событий, а также определить движущие силы этих процессов. Понятно, что это вряд ли возможно хорошо сделать даже большой группе заинтересованных и увлеченных этими задачами людей, тем более, что степень информированности у всех разная и, видимо, не достаточная. Но нужно отдавать себе отчет, что знанием истинных мотивов вряд ли могут похвалиться даже весьма осведомленные люди из-за быстрого изменения обстановки и меняющегося соотношения сил, что тут же влияет на поведение участников, в котором прослеживается большая доля субъективного отношения к действующим лицам процессов и к самим процессам. Но именно в попытках осознать, найти пояснение можно-таки, по крайней мере для себя, сформулировать представление о происходящем.

Автор не ставил своей целью анализировать текущие события, а все свое внимание уделил лишь рассмотрению с позиций заинтересованного наблюдателя осредненных особенностей поведения участников событий, то есть характерных типов в составе социальных групп. Это сродни анализу не текущих ходов шахматной партии и даже не анализу положения фигур на шахматной доске. Речь скорее идет об интересах, мотивах и возможностях отдельных фигур и их конфигураций в этих многочисленных в разное время начинающихся, откладываемых и заканчивающихся противостояниях. И как часто в которых бытие определяло сознание, и как часто не наоборот.

То есть основное внимание в книге уделено разным типам людей, общин и элит, широко представленным в палитре современной жизни цивилизации именно в условиях глобализации экономики и информационной революции. Не так были интересны отдельные личности, быстро возникающие на мировой сцене и столь же стремительно эту сцену покидающие. А скорее важны были долгоживущие социальные типы и группы, которые, имея интересы, часто небескорыстные, обнаруживали разные намерения и ориентированы были на определенные линии поведения.

Эта книга – отзвуки мнений и представлений, которые доминировали в этот период, Осмысленные автором и многочисленными заинтересованными людьми в информационном пространстве и собранные в отдельных темах. Выбор тематики определялся развитием событий и возникающими острыми вопросами, на которые не только автор, но и все его окружение пытались найти сколько-нибудь вразумительные ответы.



---

# ЛОВУШКА МЕНТАЛЬНОСТИ

*Ментальность – индикатор национальной и региональной идентичности, которую каждая община отчаянно пытается сохранить. Формируется она в исторические отрезки времени. Ментальность определяет характер общества и его реакции. Это не приговор, а просто диагноз. Консерватизм ментальности обусловлен степенью отстраненности и изоляции данной общины от окружающего мира. Напротив, ее изменчивость определяется влиянием иных этносов и наций. Элиты, которые представляют государство в отношениях между нациями, способны увлечь свои народы как к вершинам прогресса, так и в малоприятную стагнацию, играя на разных проявлениях их ментальности. Но, вызвав реакцию масс, элиты могут оказаться рабами своего выбора, попав в ловушку ментальности собственного народа.*

Мы – то, чем мы стараемся казаться,  
поэтому мы должны быть очень осторожны в том,  
чем мы стараемся казаться.

К. Воннегут

## ИСТОКИ МЕНТАЛЬНОСТИ

История, представленная в книгах, и реальная жизнь многих поколений немного сумбурно и не всегда осознанно оставляют отпечаток в сознании потомков. Мрачные времена средневековья, масштабные войны и потрясения, периоды спокойной жизни способны каким-то причудливым образом формировать характер нации. Все люди, которые принадлежат к нации или этносу удивительным образом «ощущают себя частью этого сообщества»<sup>1</sup>.

В каждой общине, коллективе, общественной структуре за время жизни не одного поколения формируется негласный свод морально-этических правил, нарушения которых это общество пресекает в форме явного неодобрения, вплоть до обструкции. Наличие формальных правил, и на интегрированном уровне – законов, обычно соседствует с внутренним морально-этическим кодексом, порой пересекаясь, а иной раз, отличаясь вплоть до отдельных противоречий. Вообще говоря, менталитет всегда связан с опасением и даже боязнью изменять определенные отношения в социуме и, главное, нежелание разрушать уже устоявшиеся ролевые функции. Изменение менталитета даже в малейшей степени связано с внедрением в массовое сознание и освоением им иных представлений, а также с коррекцией ролевых функций.

Каждый новый член сообщества вынужден подстраиваться под общепринятые нормы и спустя некоторое время уже не пытается перечить общим настроениям и мнениям. В противном случае, ему придется уйти, по крайней мере со сцены в тень. Иной раз удивляешься тому, что люди, ознакомившись с очевидными фактами и аргументацией, ничтоже сумняшеся, заявляют, дескать, все это им прекрасно известно, но они никак не способны в это поверить и не желают сие даже обсуждать. Потому как факты и аргументы, никак не укладывающиеся в сложившуюся систему представлений, или как сейчас принято говорить – ценностей, попросту игно-

---

1 Anderson B. Imagined Communities / B. Anderson. – Verso Books, 1991. – 234 p.

рируются<sup>2</sup>. Обнаруженные несоответствия вызывают ощутимый стресс, потому отвергаются, дабы об этом не думать и успокоиться.

**Приоритеты личности или государства.** Выходцы из социалистического лагеря, в особенности из СССР, с детства находились в атмосфере тотального доминирования общественных интересов над интересами частными<sup>3</sup>, внутренне были согласны с основными постулатами социалистического толка: отрицанием частной собственности<sup>4</sup>, невозможностью эксплуатации одного человека другим на ее основе, равенством вплоть до невозможности обладания заметным богатством, даже достатком, которые были бы недостижимы для других людей. Способствовало подавлению индивидуальности и агрессивное пресечение инакомыслия<sup>5</sup>. Особо культивировалось чувство причастности к великой, могучей и способной пренебречь условностями силе государства<sup>6</sup>. Конкуренция воспринималась в духовном, имиджевом плане, не материализуясь в виде заметных приобретений и обладаний. Требования к отдельному человеку выдвигались от имени коллектива, народа, государства. Всякие отклонения от этих правил подвергались осуждению и обструкции даже в массе обывателей. Уклад жизни, когда человека с детства приучали не брать на себя ответственность, когда возникала привычка к подчинению<sup>7</sup>, формировавала и патерналистские настроения в этой

- 
- 2 Хотя подобное поведение, как отметил А. Курпатов, свойственно любому человеку, ибо «избавление от заблуждений в нашем обществе – это куда более страшный грех, нежели генерация любой, самой отчаянной и высокопарной глупости. Мы на каком-то подсознательном, интуитивном уровне сопротивляемся признанию любого честного ответа на поставленный нами же самими вопрос».
  - 3 Как сформулировал И. Губерман, «...мы строим счастье сразу всех, и нам плевать на каждого».
  - 4 Личная собственность при этом признавалась.
  - 5 Как обеспокоился еще в своей книге «Воспоминания о войне» Н. Никулин: «Как в мирное время проводились аресты и казни самых работающих, честных, интеллигентных, активных и разумных людей, так и на фронте происходило то же самое, но в еще более открытой, омерзительной форме...Надо думать, эта селекция русского народа – бомба замедленного действия: она взорвется через несколько поколений...».
  - 6 «В едином порыве делать что-то общее». По замечанию М. Веллера, «для человека гораздо ценнее быть членом социума и действовать с ним воедино, чем иметь свое собственное мнение и оказаться одному».
  - 7 Подспудно этому способствуют массовые мероприятия, пример множества людей, которые (пусть даже нехотя или с иронией) выполняют приказы и распоряжения. Внушаемость даже прежде независимых новичков в послушных и легко управляемых волей отдельных людей коллективах значительно возрастает. Все, кто посещал многолюдные парады в советское время, помнят эту атмосферу коллективного подъема, ощущения солидарности с окружающими, что позволяло руководству этих хороводов легко управлять массами.

общине. Возникла неумеренная требовательность к обществу и его элите, склонность переносить на других вину за неудобства, лишения и даже за собственные ошибки<sup>8</sup>. Но каждый понимал, что чем выше в иерархии, тем больше привилегий. Основные жизненные стимулы – забраться, пусть по головам, но повыше, чтобы спастись от унижений маленького человека. Унижений, которые в демократических странах существенно подавлены организацией и укладом жизни. Перерождение, случившееся позднее, затронуло лишь немногих, способных трезво оценивать действительность и склонных к переобучению уже в открытом мировом информационном пространстве.

**Отказ от рациональности.** Ускорение темпа жизни, социальных и экономических процессов приводит к изменениям в характере принятия масштабных решений. Действительно, как в шахматах в условиях цейтнота трудно<sup>9</sup> найти рациональное решение,

**Люди ориентируются не на рациональные схемы выработки решений, а на некоторые известные им или предлагаемые коллегами, партнерами или даже средствами массовой информации примеры поведения**

так и в быстро текущей жизни обстановка и человеческое окружение все чаще не дают времени для основательных размышлений.

И потому люди ориентируются не на рациональные схемы выработки решений, а на некоторые известные им или предлагаемые коллегами, партнерами или даже средствами массовой информации примеры поведения в подобных условиях. Если продол-

жить аналогию с шахматами, то это значит, что люди склонны не столько рассчитывать свое поведение пошагово, что затруднительно и отнимает время, а скорее склонны формировать удобную и устойчивую позицию, позволяющую надеяться на лучшие перспективы в будущем.

8 Хотя и без внешних воздействий, люди частенько проецируют свою собственную неудовлетворенность жизнью на окружающих, переносят на них вину за свои неудобства и лишения. Простодушный человек обыкновенно неосознанно, хотя в клинических случаях и осознанно, норовит снять с себя ответственность за случившиеся негативные явления и неудачи. Таким способом он старается привести свою психику в равновесие, снять напряжения, страх, обеспокоенность своими неудачами.

9 Или невозможно, например, в условиях цугцванга, когда все действия навязывают и соперники, и сложившаяся ситуация.

Иной раз эти примеры поведения и выбор таких позиций не вполне соответствуют складывающейся ситуации, взяты из прошлой жизни или основаны на неверных решениях. Это приводит к ошибкам, которые трудно разглядеть в начале пути.

**Парадоксы ментальности.** В авторитарных режимах активность наказывалась властями, которые опасались публичных и индивидуальных возмущений. А в народе активность осуждалась из-за обоснованных опасений репрессий, которые могли затронуть окружающих. Кроме того, при всеобщем, почти рабском унижении, активные люди своим поведением подчеркивали ничтожность окружающих и воспринимались последними выскочками, вызывая всеобщее раздражение<sup>10</sup>. Тяготы жизни и произвол властей народ терпел, пружина народного недовольства сжималась до невыносимых для людей, проживающих в демократиях<sup>11</sup>, пределов. При этом, по замечаниям социолога Л. Гудкова, в поведении авторитарного общества «доминирует «комплекс заключенного», это комплекс апатии и агрессии... и чувства повседневного хронического унижения от обыденной повседневной жизни, зависимости власти... пассивная адаптация ко всем изменениям, и, прежде всего, к политике власти... как-то обойти, словчить, в общем, как-то выскочить из этой ситуации в одиночку. Сознание, что мы никогда не будем жить так, как в нормальных странах... и вызывает жуткое чувство агрессии». И если случается бунт, то он «бессмысленный и беспощадный». В этих условиях иной раз властям удавалось использовать сформированные исторически или даже искусственно образы врагов и недругов для консолидации нации, для реализации схем ограбления и наживы за их счет, для списывания на них всех ошибок и огрехов власти. Отсутствие перспективы, потеря уважения к себе и окружающим, неспособность жить так, как живут соседние народы, весь этот негативный потенциал, как оказалось, не трудно было обратить на подказанные искусными провокаторами образы врагов. С другой стороны, поколения, которые воспитывались в патримонильных обществах, ждали от государства решения всех насущных

---

10 «Неспособность изменить ситуацию и нежелание что-то менять, основанное на осознании этого, включает «защитный механизм: то, что происходит, воспринимается как правильный порядок вещей. И врагом становится не диктатор, который унижает тебя и уничтожает твою собственную страну, а тот, кто говорит тебе правду». В. Портников. Радио Свобода.

11 Недовольство в демократиях ставит целью выразить лишь неудовлетворенность действиями власти. Люди не боятся высказывать свое мнение. Беспокорство, провоцирующее демонстрации, обыкновенно далеко от ярости и жажды мести, затмевающих рассудок и провоцирующих бессмысленность и беспощадность. В этих демонстрациях больше от рационального расчета, чем от раздражения и обиды.

вопросов, причем не только рассчитывали на помощь властей, но и требовали такой помощи. И если появлялась местная или внешняя влиятельная политическая сила, которая обещала им резкое улучшение их жизни, то не удивительно, что воспитанные в таких условиях люди эту силу поддерживали. Интересные черты ментальности демонстрировали общины, которые долгое время жили в изоляции, которые свыклись с мыслью, что кругом если не враги, то уж, по крайней мере, не друзья<sup>12</sup>. Любого, кто, старался покинуть эту общину, всегда считали предателем. Перебежчиков старались удержать в своем окружении даже силой. Подходы «свой-чужой» формировали устойчивые представления<sup>13</sup> о том, что «своим» много чего позволительно (откуда недалеко до оправдания даже коррупции). И общность «своих» вынуждала массы к консолидации на основе определенных (лучше отвоеванных) символов и харизматических персон.

И полезно поднять вопрос об ответственности общины за поведение своих членов. М. Веллер не без оснований считал, что «любому нормальному человеку свойствен, наличествует у него социальный инстинкт. Этот социальный инстинкт повелевает ему занять как можно более высокое место в социальной иерархии... Второй аспект социального инстинкта: Человеку потребно принадлежать к как можно более могущественному, славному, сильному, богатому социуму. Так вот это желание видеть свой социум как можно более могущественным и вызывает такой патриотический восторг...». И далее: «история о том, что преступник не имеет национальности – это совершеннейшие глупости, потому что, если отрицается общность людей как некое социальное единство... если отрицаются объективные законы социума, каковой социум живет по своим законам, подчиняя себе людей, чего люди не понимают – вот, если человек этого не понимает... С ним невозможно серьезно разговаривать, он просто в плену современной демагогии, он в плену современной либеральной идеологии».

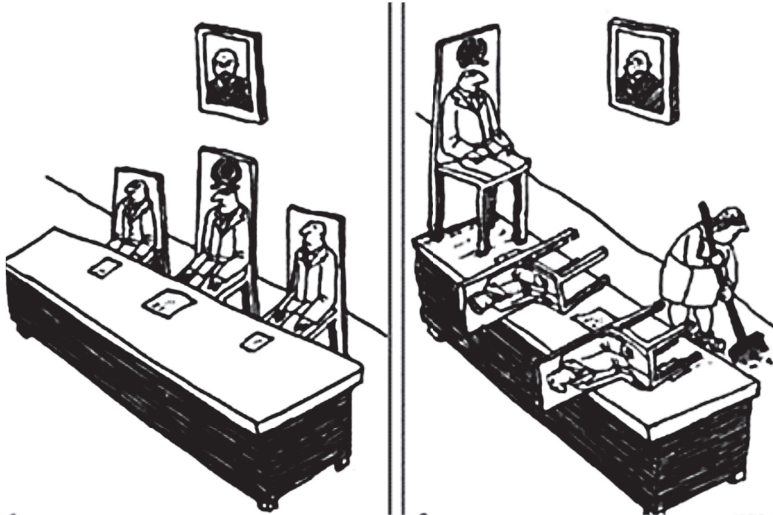
## 2. РОЛЬ ЭЛИТ

**О формировании элит.** Суверенные субъекты на мировой шахматной доске имеют разную политическую, экономическую и военную силу. Шаткое равновесие существует, когда выполнен баланс

---

12 «Запад есть Запад, Восток есть Восток, и с мест они не сойдут...». Дж. Р. Киплинг «Баллада о Востоке и Западе».

13 Из выступления известного социолога «Левада-центра» А. Левинсона.



интересов и возможностей. Следить за этим равновесием обязаны политические и отчасти экономические элиты, хотя порой речь идет об одних и тех же кланах, представители которых занимают места в соответствующих иерархиях. Нарушение равновесия происходит не только когда изменяется соотношение сил и в лидеры выходят прежде бывшие в тени. Это как раз прогнозируемые в среднесрочной перспективе процессы. И видно заранее даже неискушенному наблюдателю, как набирают силу или ослабевают отдельные участники мировой конкурентной борьбы, что часто не приводит к серьезным кризисам, если только речь идет о странах со зрелой элитой, которая формировалась в течение многих поколений.

Политика требует от элиты умения договариваться, учитывать свои и чужие реальные возможности и не занимать жесткую позицию в спорах и конфликтах, не имея аргументов, необходимых для получения неоспоримого преимущества. Зрелые элиты потому и успешны, что столетиями формировали связи между своими представителями – политические, производственные, культурные, но более всего родственные и дружеские<sup>14</sup>.

Большую роль играет обстановка, в которой готовят людей к государственному менеджменту. В аристократической среде юному отпрыску прежде прививали с детства представления об его исключительной роли в обществе. Обсуждая при нем государственные проблемы и решения, формировали в его сознании сверх-

14 Кстати, престижные университеты потому столь привлекательны, что дают возможность оказаться в среде международной элиты.

задачи, стремление занять высшие уровни иерархии, ответственность за судьбу нации. Из психологии известно, что именно запретельные масштабы сверхзадач, основанные на непосредственном наблюдении весьма успешных личностей, и формировали в этой среде мощную мотивацию у юных. Это во многих случаях поднимало их самооценку и заставляло даже без внешних воздействий удваивать усилия по накоплению знаний, освоению навыков и провоцировало на решительную раннюю карьеру в государственных и муниципальных структурах. Негласные морально-этические правила аристократической среды определяли их поведение в значительно большей степени, нежели требования законодательства<sup>15</sup>. Осуждение людей своего круга воспринималось как

**Политика требует от элиты умения договариваться, учитывать свои и чужие реальные возможности и не занимать жесткую позицию в спорах и конфликтах, не имея аргументов, необходимых для получения неоспоримого преимущества**

катастрофа и часто принимало форму всеобщего порицания и даже обструкции. Все это в своих оптимальных проявлениях позволяло развить таланты и способности значительной части этого сословия, являло миру людей неординарных.

Многие успешные юные представители из кланов крупных капиталистов в поздних поколениях также демонстрировали и ответственность, и настойчивость в обучении и в карьере. Но капиталистический

мир, основанный на навязывании потребителю своей продукции и услуг, не мог в той же степени, как в феодальном мире, воспользоваться силой и властью, потому довольствовался имитацией, недоговоренностью, недосказанностью, вплоть до примитивного обмана. Да и сама по себе экономическая конкуренция, составляющие которой также иной раз весьма далеки были от декларируемой морали и этики, содержали изрядную долю мошенничества. Кроме того, численность капиталистической элиты значительно превосходила численность прежней аристократии. В этом случае внутренние морально-этические механизмы контроля и сдерживания элиты этого сословия оказались менее эффективными, чем у их предшественников<sup>16</sup>.

15 Заметим, что применение этих морально-этических правил обыкновенно распространялось лишь на аристократические круги и, вообще говоря, не относилось к публике из низших социальных слоев.

16 Кстати, понимая это, общины многих стран сохранили контроль аристократии над государственной и региональной политикой. См. об этом саркастическое

**Аристократы и демократы.** Прежняя аристократия, которая с юности готовила своих отпрысков к роли эффективных правителей, часто достигала цели. Но и там, где повзрослевшие, но не вполне способные нести бремя власти юные правители не справлялись, на помощь им приходили многочисленные родственники в составе элиты данной страны или стран-соседей. Понятно, что в этом кругу шла отчаянная борьба за власть, но эта борьба кроме негативных потрясений для общества, приносила и некоторую пользу – формировала сильные личности, творившие историю и обеспечивающих прогресс. В современных условиях только демократия с ее многопартийной системой способна также на длительном промежутке времени перманентно формировать политическую элиту, где преемственность поддерживается не столько родственными отношениями, сколько партийной дисциплиной и традициями<sup>17</sup>. Связи внутри элиты и между элитами, которые аристократия формировала за счет родственных отношений, здесь создаются за счет межпартийных и межгосударственных контактов. Однако и партии должны существовать в течение жизни многих поколений, для того чтобы устоялась партийная идеология и была создана система отбора и воспитания ее новых членов, чтобы возникли долговременные контакты нескольких поколений представителей международной элиты. Контакты если не родственные, то, по крайней мере, деловые и дружеские. Немалое время нужно для того, чтобы политики осознали, с кем они имеют дело, чтобы можно было спрогнозировать реакцию и возможные действия своих коллег. Так постепенно из личностей, которые на протяжении многих лет сохраняли влияние на политическую власть не в одной стране и не выпадали из круга



эссе Л. Маришалья «Биопсия богатства» / Л. Маришаль ; пер. Е. А. Покалюевой // Федотов В. Г. Глобальный капитализм: три великие трансформации. — М.: Культурная революция, 2008. — 608 с. — стр. 565—590.

17 Но и в демократиях среда отличается известной агрессивностью. Ибо, как тонко заметил Б. Франклин, «демократия – это договоренность о правилах поведения между хорошо вооруженными джентльменами». Отметим желательность культуры (джентльмены) и силовых возможностей (вооружение).

принимающих решения людей, сформировалась высшая капиталистическая элита. Условием сохранения позиций известных фамилий в разных поколениях были родственные связи, контроль над сетью отраслей, компаний и финансовых структур. В зависимости от удельного веса в экономике мира каждой из этих составляющих и определялось влияние их представителей. Понятно, что войти в этот круг людей также не просто, как и в свое время было не просто оказаться в высших аристократических слоях. Поэтому даже очень богатые и/или добившиеся значительного политического влияния и власти парвеню совсем не обязательно будут допущены в круг высшей мировой элиты. К ним должны присмотреться, они должны зарекомендовать себя как члены команды, которая выбирает судьбу человечества, в значительной степени основываясь на сохранении своего коллективного влияния на длительную перспективу. Преемственность аристократических подходов у новой капиталистической элиты проявляется в длительном согласовании позиций, в выборе тенденций и стратегий на основе консенсуса. Причем высшие круги тактические вопросы и конкретные решения склонны оставлять низшим уровням, что формально избавляет вышестоящих от ответственности.

Если же в результате революций действующими лицами на высших иерархических уровнях управления массово становятся парвеню, ситуация меняется. Многие страны, не обладающие устойчивой политической системой, не способной развиваться эволюционно, страдают от революций, которые не дают возможность сформировать зрелую политическую элиту. В других странах, попавших в сложное экономическое положение, а в большей степени при оскорбленном национальном сознании<sup>18</sup>, прежняя политическая элита может ослабеть настолько, что власть способны захватить маргинальные, не готовые к эффективному государственному управлению силы.

**Люди воспринимают власть или как способ обогатиться, или как способ самореализации, не осознают, что это лишь привлекательная упаковка для ответственности**

Беда в том, что все прежние правила и договоренности, часто негласные и принятые на основании личных, родственных и иных связей с представителями элит разных суверенных субъектов, новой элитой революционеров практически дезавуируются. Формальные декларации о преемственности политики, как правило, не

---

18 Тогда, как отмечал со знанием дела М. Веллер, «бойся своих молитв [см. его книгу «Великий последний шанс», 2005], они могут исполниться».



реализуются. И здесь дело не только в трудностях осознания новыми неискушенными политиками важности прежних договоренностей, но и в устойчивом недоверии к любым договоренностям. Это объективный процесс, который вносит диссонанс в международные отношения, и нужно немало времени для интеграции в мировую политическую систему фактически нового государственного образования<sup>19</sup>.

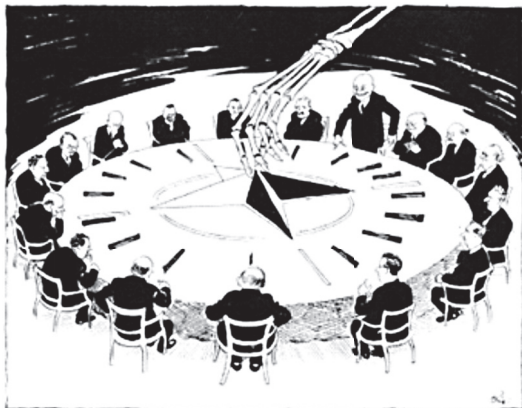
Люди, неожиданно силой обстоятельств и случая получившие политическую и экономическую власть, к которой их не готовили или несколько поколений их предков, или устоявшиеся партийные системы, часто не представляют себе уровень ответственности, не могут осознать свою историческую роль. Они частенько воспринимают эту власть или как способ обогатиться, или как способ самореализации, не осознают, что это лишь привлекательная упаковка для ответственности, ибо *noblesse oblige*. И чем масштабнее власть и богатство, тем тяжелее окажется груз ответственности.

Введение в свое время в цивилизованную практику деловых отношений<sup>20</sup> юридического лица, которое в большинстве случаев несет материальную ответственность за нанесенные убытки, и освобождение от подобной ответственности физических лиц позволило привлечь к хозяйственной деятельности множество разумных людей, которые в иных условиях не решились бы заниматься бизнесом, что и явилось причиной экономического взлета цивилизации. Дальнейшее снижение уровня ответственности физических лиц проявилось в доминировании акционерных обществ, наблюдательных советов и в создании множества общественных организаций гражданского общества. В политике в прежние времена ответственность принимали на себя правящие династии и приближенная к ним аристократия. Позднее снижение уровня ответвен-

19 Ибо государство в нормальных международных отношениях – это, прежде всего, элита.

20 В теневом бизнесе, сроемся с преступной средой, по-прежнему практикуется личная ответственность физических лиц за нанесенные убытки, что отвращает от подобной деятельности нормальных людей.

ности физических лиц за неудачные решения происходило уже за счет переноса этой ответственности на институты и юридические лица – политические партии. Здесь тоже как снежный ком растут межправительственные объединения, структуры и организации, перебирающие на себя часть управляющих функций.



Но в развивающихся странах и странах постсоциализма в экономической и в политической жизни роль отдельных физических лиц или небольших олигархических групп остается достаточно значительной. Это позволяет им активно вмешиваться в перераспределение общественного богатства и узурпировать власть

для поддержания status quo, что и заносит над ними дамоклов меч народного разочарования. В недемократических странах понимающие это люди часто отказываются от власти и богатства, осознавая, что в нагрузку судьба им вручит и личную ответственность, которой они страшатся<sup>21</sup>.

**Страсти по феодализму.** Как бы ни конструировали незрелые элиты свои общины и общественные структуры, нет-нет, да и появлялось что-то на манер феодального строя<sup>22</sup>, сработанного иной раз топорно и вульгарно. Особо интересен случай стран, которые пока демократическими назвать трудно. Несмотря на наличие всех необходимых институтов власти и общественного представительства, эти организации из-за сохранения de facto прежних и не правовых<sup>23</sup> методов управления и распределения общественного богатства, напоминали наскоро построенные

21 Кстати, если общество, отказываясь от демократических реформ, не будет мотивировать интеллектуалов заниматься деятельностью, которая предусматривает высокую степень ответственности, в этих сферах с большой долей уверенности можно будет наблюдать полчища амбициозных невежд.

22 Пример такой структуры управления являет собой организованная преступность.

23 Правовая система в таких государствах обыкновенно также приведена в соответствие с демократическими нормами права, однако де факто многие нормы и правила не выполняются или выполняются избирательно по отношению лишь к оппонентам власти и низшим социальным слоям, исключая правящую элиту.

бутафорские конструкции. В этих странах из-за доминирования силовых методов управления с определенностью формировался постфеодальный принцип деятельности институтов управления и использовались иерархические типы организации общественной жизни<sup>24</sup>. Интересно, что при раннем феодальном строе феодал даровал своим вассалам земли и людей, которые эту землю заселяли. Понятно, что вассал становился человеком богатым и влиятельным. Но в любой момент, при нарушении гласного или не вполне договора с этим вассалом феодал мог все забрать, а вассала примерно наказать, что он порой и делал. И вассалы, понимая это, старались не печалить своего феодала и явно или не очень признавали за ним право все, что дарено, отнять. Понятно, что они что-то себе на черный день припрятавали, но на все дареное по понятным причинам не рассчитывали. Если феодал узнавал, что что-то происходит за его спиной, то мог и заставить вернуть (то есть речь о правах собственности не обсуждалась). Причина такого мироустройства проста, вассалу было надобно платить, чтобы он старательно что-то делал для феодала – государя. Например, выполнял его прихоти и глобальные (дабы войти в историю) проекты, укрощал строптивых. Много позднее известные авторитарные режимы брали на вооружение такой принцип государственного строительства, украшая фасад всяческими декорациями на манер конституционных судов и парламентов.

### 3. «ПАГУБНАЯ САМОНАДЕЯННОСТЬ»<sup>25</sup>»

Во внутренней политике элиты часто обращаются к менталитету наций, стараются использовать позитивную, а чаще негативную энергию масс для решения крупных проблем государственного строительства. Страны всегда для своего развития нуждаются в средствах и им необходим достаточно высокий уровень мобилизации трудовых ресурсов. Представители элиты при этом стараются не забыть о себе, облагая нацию коррупционным налогом и используя административный ресурс для передела собственности. Понятно, что возникает известное сопротивление намерениям и действиям со стороны внутренней оппозиции и внешних корпора-

---

24 Полезно ознакомиться с книгой Восленского М. С. Номенклатура. Господствующий класс Советского Союза. – М. : «Советская Россия» совм. с МП «Октябрь», 1991.– 624 с.

25 Как предупреждал Фридрих Август фон Хайек на страницах своей книги «Пагубная самонадеянность», людям «свойственно, как правило, переоценивать интеллект и полагать, что будто мы должны быть обязаны всеми преимуществами, которые дает нам цивилизация сознательному замыслу, а не следованию традиционным правилам поведения».



тивных и суверенных партнеров, для борьбы с которыми элиты и стараются привлечь союзников – народные массы своей и соседних стран, используя слабые и сильные стороны их ментальности.

Разбудив таким образом массы, неосмотрительные люди во власти могут легко оказаться щепкой в возникшем водовороте уже плохо управляемых событий. Рост активности населения, охватывая все большую его массу, разрушает саму возможность управления. Видимо, для каждой социальной системы существует максимально допустимый масштаб области управления, на котором известные его механизмы становятся не эффективными. Кроме того, с ростом масштаба сам характер процессов может

**Для каждой социальной системы существует максимально допустимый масштаб области управления, на котором известные его механизмы становятся не эффективными**

меняться, приобретая такие черты, которые невозможно было предусмотреть, опираясь на предыдущий опыт.

Но если эти мотивы, ориентированные на обогащение и консолидацию власти, понятны и, по-видимому, вполне ожидаемы, то непременно появляющееся желание у такой элиты обыкновенно авторитарных

режимов резко изменить сложившуюся картину мира, желание подмять под себя регионы и даже соседние державы, может оказаться более чем поспешным и непродуманным. Эти и иные незрелые властные элиты, часто не способны осознать свои возможности и реальное положение управляемых ими суверенных субъектов. Ибо, как заметил Ч. Дарвин, «невежество чаще рождает уверенность, нежели знание». А самое главное, они или не могут, или

не хотят учитывать, готово ли мировое сообщество, поведение которого основано на оправдавших себя исторических традициях, согласиться с их намерениями.

Непонимание этого чревато острыми конфликтами, когда более мощные в экономическом и военном отношении суверенные субъекты, сталкиваясь с тем, что политические консультации, намеки и приводимые аргументы не имеют перспективы, применяют силу против не осознающего, как им представляется, реалии соседа. В особенности, если внутренние и внешние сдерживающие факторы<sup>26</sup> у агрессивно настроенной стороны ослаблены. Иллюзии, возникающие у руководства весьма вооруженных и экономически не слабых стран, элита которых перманентно меняясь не достигала необходимой зрелости, вполне способны толкнуть ее на реализацию агрессивных программ, с которыми мировое сообщество не склонно будет согласиться. Обыкновенно политические системы в таких агрессивных суверенных субъектах оказываются близки к авторитаризму.

**Порочные круги авторитаризма.** В бедных странах с авторитарной властью часто можно наблюдать формирование патримониального общества, где основная масса населения не проявляет политической и экономической инициативы и ждет от властей решения своих проблем. И при собственных неурядицах люди вовсе не готовы взять вину на себя. Но главное – это все же экономика. С одной стороны этого порочного круга производительность на одного работника в таких странах остается низкой. Для получения желаемых доходов и снижения расходов менеджмент сдерживает рост заработной платы и жалованья. С другой стороны, низкая оплата труда не способствует активности людей, которые понимают, что даже заметные их усилия останутся не вполне оцененными, что и является причиной низкой производительности труда. Важно, что они не противодействуют сложившейся практике, а реагируют напротив снижением активности. При этом потенциал социального раздражения растет. Подобный порочный круг формируется и в структуре управления. Для эффективного управления должна сформироваться зрелая элита не в одном поколении на базе достаточно широкой прослойки так называемого среднего класса. Но их проникновение во власть в авторитарном государстве затруднительно. То есть

---

26 Сдерживающими агрессию механизмами являлись у аристократии разветвленные родственные связи в элите своей страны и других державах. В зрелых демократиях лидеры, в случае принятия радикальных решений, оглядываясь на электорат, вынуждены учитывать мнение своего партийного руководства, оппозиционных партий и общественного мнения, крайне озабоченного потенциальными военными потерями.

авторитарное управление не дает возможности эволюционным путем, за счет кадровой ротации вносить изменения в структуру государственного менеджмента, да и в правовую практику. Накапливаются ошибки и несоответствия, которые разрешаются революционным путем, вместе со сменой элиты, куда массово попадают представители низших социальных слоев, не обремененные опытом управления, недостаточно квалифицированные и не имеющие связей с мировым истеблишментом. Так как революции всегда совершают активные люди, которым в подобных передерягах нечего терять, потому среди революционеров оказывается немного представителей среднего класса. Новая элита, понятно, не способна к эффективному управлению большими социально-экономическими системами, ибо масштаб ее предыдущей деятельности был меньше на много порядков. Легкость, с которой происходили изменения в обществе, излишне часто приводит победивших революционеров к представлениям, что доминировать должно не право, а субъективно оцененная целесообразность и в политике, и в экономике. Прежняя элита под натиском пришельцев оказывается в тени, если не подавляется вообще. Однако квалификации, опыта и связей с мировым истеблишментом у новой элиты и управленцев часто оказывается недостаточно для рационального и мудрого выбора сценариев внутренней и внешней политики, экономических программ, отвечающих возможностям и положению данной страны на мировой шахматной доске. Подпускать же представителей прежней элиты к выработке стратегии загнанные в угол новые политики и управленцы опасаются, ибо не уверены, что в этих условиях сохранят свою власть. Поэтому они склонны выдвигать из своей среды лидера, стараясь переложить на него ответственность за многие решения, особенно те из них, которые не обещают людям из окружения этого лидера карьерных успехов и обогащения. Это одна из причин восстановления де-факто авторитарного режима, смена которого прежде декларировалась революционерами. Лидер охотно берет на себя не только выбор политических и экономических решений, но и полномочия, то есть власть. С одной стороны, это снимает ответственность с политического окружения лидера<sup>27</sup>, но и создает проблемы с ревизией и контролем принятых лидером решений. Авторитаризм позволяет деятельному лидеру начинать революционные преобразования, запускать экономические и даже политические глобальные проекты. Однако если такая политика, обыкновенно активно декларируемая средствами массовой информации, не стала насущной

---

27 Которое может из благопристойной элиты легко трансформироваться в опричнину, как предостерегал в своей книге «День опричника» В. Сорокин. Собственно, в прежней своей инкарнации опричнина в советское время была представлена номенклатурой.



потребностью всего общества, она обречена на провал не только с исчезновением действующих лиц на сцене<sup>28</sup>, но и при фактическом саботаже исполнителей. Саботаже, основанном, например, на нежелании отказываться от привычной модели государственного капитализма, когда крупный и средний капитал опирается на административный ресурс для снижения накала конкуренции. Вредит выбору решений также некорректный учет внешнего влияния, основанный на переоценке или недооценке политических и экономических факторов из-за фобий и отсутствия квалификации. Как только чувствуется крах одного государственного проекта, тут же начинается другой, то есть неудачный государственный менеджмент можно без труда выявить по этому шахаханию (подобно «колебаниям линии партии» в прежние времена) от одной раскрученной компании к другой. Заводя ситуацию в тупик, авторитарный лидер склонен использовать изобретенный еще в древнем Китае способ ухода от ответственности за неудачные решения – иносказательные формулировки, что заставляет свиту гадать о скрытых их смыслах. Непременное неэффективное управление в дальнейшем уже обусловлено не только ошибками лидера из-за его субъективизма и искаженного его восприятия действительности, пропущенного через призму чиновнического угодничества, но и скрытой его боязнью разрушать благополучие бюрократии вследствие опасений потерять власть при возникших трансформациях. Прекрасный портрет авторитарного управления дал искусственный в политическом анализе подобный режимов Г. Павловский: делается «выбор в пользу технократии... это не коррупция, а откупное государство (позднее он пояснил: «ты платишь из бюджета, когда появились сырьевые деньги, или обмениваешься чем-то с ними, даешь им коридор, а они делали») при сверхсуверенитете главы государства». «Все подается как его

---

28 Как отметил Б. Туманов, отсылая нас к Гельвецию, «ни одна нация не может постоянно воспроизводить во власти людей, способных, а главное, сознательно намеренных эти преобразования продолжать».

мнимое личное решение... ничего нельзя продиктовать сверху, кроме запретов... приказ отдают в форме косвенного намека или, как говорят, "сигнала", а тот запускает новую серию сделок... объёмления подбирают при явном отсутствии цели. Любая... мысль... несет в себе подтекст — нажиться». «Машина одуряющей телепропаганды... удерживает массовое сознание в истерическом состоянии, от этого и руководители страны теряют способность к стратегическим решениям и оценке рисков». «Реальность растворилась в фантазиях, рисков не ощущают... Почему слишком азартные игроки проигрывают? Не потому, что они идиоты, а потому, что не умеют окончить вовремя игру... власть стимулирует затягивание игры, чтобы сохранять массы в непрерывно вздернутом состоянии... Эскалациями власть создает спрос, на который сама ответить не сможет... а тот в политике, кто раздувает ожидания непосильных чудес, готовит угощение для другого». «Глубокая дезориентация... не выделены классы реальных угроз. Это подарок конкурентам — в их столицах и штабах корпораций группы умников выбирают момент, где подставить невежде подножку». «На Востоке всегда так — раз ты сюда попал, с тобой с удовольствием поиграют. Будут заинтересовывать, заманивать. Тут будут изображать друга, как Анвар Садат, и ждать, когда повернешься спиной» (газета.ru, 22 01.2016).

В иных развивающихся странах, не столь экономически и политически амбициозных, элита которых в большей степени озабочена проблемами обогащения и сохранения своего политического влияния, крупный бизнес контролируется олигархами, небогатое население находится под пятой чиновников, коррупция правит бал. В этих условиях, когда декларируемые право и порядок всячески нарушаются, когда в верхних эшелонах все решения принимает олигархат, а нижние отданы на разграбление чиновникам, с высокой вероятностью возникают провоцируемые часто не только экономически (интересы у олигархов часто разновекторны), но и политически расколотой элитой бунты и периоды анархии<sup>29</sup>, ослабляющие государство. Это формирует искушение воспользоваться этой слабостью у более агрессивных и амбициозных элит других государств, особенно в случае, когда политика соседей их не устаивает.

**Разделяй и властвуй.** В таком беспокойном олигархическом государстве обыкновенно существует несколько обширных

---

29 Влияя на создание правовой (de jure) и деловой (de facto) практик олигархическая элита и чиновничество формально не нарушают правил, но озадаченное и ограбленное население чувствует подвох, раздражается и требует сатисфакции.

социальных групп-лагерей, часто ориентированных на соседние более мощные державы. Эти социальные группы, менталитет которых исторически связан с соседними народами, никак не могут согласиться друг с другом. Подобное структурирование можно увидеть и в составе элиты, которая заинтересована в такой политической конфронтации, позволяющей в случае прихода к власти в жестком режиме с помощью репрессий в отношении оппонентов основательно перераспределять собственность. И, наверное, правы те, кто считает, что каждый такой «режим подпитывает уже не энергия каждого из этих лагерей, а ненависть, возникающая из социального раскола»<sup>30</sup>.

**Привлекательность простых решений.** Незрелым элитам-парвеню, ментальность которых сформирована в низших социальных слоях общества, трудно найти общий язык с устоявшимся мировым истеблишментом по самым разным причинам. Действительно, неспособность осознать масштаб своей деятельности, непонимание правил общения в элитарном кругу, фрагментарное несистемное образование и отличная от стандартов высшего света культура создают непреодолимый барьер на пути эффективного и доверительного общения. Для преодоления этого барьера нужно время и усилия, причем не одного поколения. А нужда заставляет приниматься за решение неотложных задач уже сейчас.

Признавать отсутствие нужной квалификации и опыта нельзя, ибо тогда разрушается эффективность внутреннего контроля и управления – можно потерять власть, что нежелательно. Советоваться и просить поддержки у искушенных представителей соседних элит часто сложно из-за непонимания их советов, что может быть связано, например, с недостаточным образованием и языковым барьером. А это непонимание не только не дает возможности разобраться в предмете обсуждения, но и порождает недоверие. Поэтому новое руководство склонно выбирать простые решения, которые им самим



30 Как...спасает ненависть [Электронный ресурс] / А. Шириков. – Режим доступа: [http://slon.ru/russia/stalinizma\\_ne\\_nado\\_i\\_antistalinizma\\_tozhe-917429.xhtml](http://slon.ru/russia/stalinizma_ne_nado_i_antistalinizma_tozhe-917429.xhtml)

кажутся понятными и ясными, но, к сожалению, не всегда глубоко продуманы<sup>31</sup>.

**О поддержке народа.** Основной массе населения очень импонирует происхождение новой элиты, в которой они видят своих, близких по духу людей. Впечатляет массы и полнота власти лидеров авторитарных режимов и то, что по одному устному



указанию выполняется любое распоряжение. Это формирует иллюзию всемогущества власти и приводит к тому, что лидера боготворит значительная часть народа. Но важнее то, что такая концентрация власти обещает неискушенным подданным решение любых поставленных лидером задач<sup>32</sup>. То есть авторитаризм, при перманентной демонстрации

лидером своих исключительных возможностей, на начальном этапе развития обыкновенно активно поддерживается населением страны. Другими словами, простой люд склонен поддерживать авторитарного лидера, который взял обязательство навести порядок, наказать виновных в прежних неурядицах, обещает будущие блага и процветание своему народу<sup>33</sup>. То есть поддержка народом лидера и его окружения происходит потому, что они гаранты декларированных прежде обещаний массам и ожиданий масс.

Однако отчего же подозрительный средний класс, который в любой стране обладает достаточно большим влиянием, также в основной массе готов поддерживать авторитарного лидера и готов встать на его сторону. Высокая концентрация власти формирует новую социально-политическую реальность. Средний класс понимая, с чем он столкнулся, расслаивается. Немногие уходят в оппозицию активную и пассивную. Но большая часть интеллектуалов все же старается найти свое место в новой среде<sup>34</sup>.

31 «Для любой человеческой проблемы всегда можно найти легкое решение – изящное, правдоподобное и ошибочное». Г. Л. Менкен.

32 Природа симпатии к авторитарному правителю: если король способен низложить сильных мира сего, значит, он может защитить интересы простых людей.

33 Со времен первого Рима народная любовь к властителям растет, если кроме «хлеба» люди предлагают еще и «зрелищ».

34 Большая часть представителей среднего класса в странах, пораженных авторитаризмом и встряхиваемых революциями, часто сами парвеню, потому ментальность среднего класса корнями уходит во все те же низшие социальные слои. А. Илларионов так пояснил поведение интеллектуалов в странах,

Ученые быстро осознают, что, работая на новую элиту, на военных, они получают финансовые и иные возможности делать то, что они страстно желают. Это ограничивает их возможности выбора. Ибо в демократической стране с таким экономическим потенциалом они вряд ли получили бы подобное финансирование и иные возможности. Им предоставляется и дешевая рабочая сила, хотя не факт, что добровольная, но на это можно закрыть глаза, ибо сами ученые не Бог весть какие имеют доходы. Это и возможность пренебрегать правилами и законами цивилизованного мира. Эти законы и правила не позволяют вмешиваться в природу человека, запрещают некоторые виды воздействия на него, не позволяют нарушать экологию, природную среду.

Последние аргументы представляют интерес как для собственников, так и для менеджеров промышленных предприятий. Если они будут лояльны

к властям, то могут оказаться в условиях мощной поддержки со стороны административного аппарата и обеспечат себе возможность обогащаться в практически не конкурентной среде.

Творческая интеллигенция видит возможность финансирования своих проектов, которые в обычных условиях вряд ли бы выжили в конкуренции с массой иных. Эту массу по их предложениям административно отсекали, и они вольны делать то, что хотят в условиях финансовой и организационной поддержки властей. Правда, при некоторых ограничениях и цензуре, но и в этих условиях существуют вполне интересные возможности.

В олигархическом обществе, в отличие от авторитарного режима, относительная свобода нравов более всего подобна вседозволенности и бесцеремонности людей, облеченных политической и экономической властью. Основная масса неимущих и отстранен-



---

пораженных авторитаризмом: с одной стороны, можно увидеть непротивление власти вплоть до попыток ее умиротворения. С другой стороны, декларируется вынужденное согласие с результатами неправовых и агрессивных действий под влиянием так называемой «демократической тирании», то есть ссылки на волю народа. И, наконец, у некоторых присутствует внутреннее согласие с жесткими подходами в отношении «чужих». Илларионов. А. Точка невозврата [Электронный ресурс] / А. Илларионов. – Режим доступа: <http://www.echo.msk.ru/blog/aillar/1421906-echo/>.

ных от принятия решений людей бесправна, хотя и не ограничена в возможностях выразить свое недовольство (что, кстати, в авторитарном обществе невозможно в принципе). Смена власти сопровождается в таких обществах переделом контроля над активами, что требует репрессий по отношению к перешедшей в оппозицию части элиты. Потому поддержка обществом правящей политической элиты основана не только на возможности свободного выражения своего мнения и возможности нарушения экономических и административных правил с согласия небескорыстных чиновников. Как это не покажется странным, немалое удовлетворение масс вызывает участие в гонениях на потерявших власть политиков и администраторов, то есть возможность пусть даже запоздалой сатисфакции за причиненное пренебрежение интересами населения.



возможность пусть даже запоздалой сатисфакции за причиненное пренебрежение интересами населения.

**Опасные следствия.** Однако ответственность элит именно в том и состоит, чтобы предлагать обществу те варианты поведения и программы действий, которые согласованы с международным истеблишментом, для которых разработаны методы подавления нежелательных процессов. Не рационально устраивать широкое обсуждение всех возникающих проблем<sup>35</sup>, не проведя прежде основательную работу по их детальному анализу в экспертной среде и согласованию со всеми заинтересованными сторо-

нами внутри страны и за рубежом. Некоторые решения, которые еще находятся в режиме обсуждения экспертным сообществом, не всегда желательно демонстрировать населению, которое не владеет информацией о реальном положении, плохо понимает последствия, все видит в розовом свете представляемой программы. И, что важно, некритически уверовав<sup>36</sup>, опираясь на невесть откуда взявшихся доморощенных экспертов, в быстрое и не обременительное избавление от проблем, требует немедленных результатов. Тем самым, отрезая государственным менеджерам путь назад, не позволяя провести основательную ревизию и коррекцию декларированной программы. Власть становится рабом своих деклараций,

35 Если только они не инициированы снизу, не выдвинуты самим обществом.

36 По К. Юнгу осознание неправильных оценок событий начинается с честных и не уклончивых ответов на прямые вопросы об отношении человека к этим событиям, о том, кто несет за них ответственность.

вынуждена, опасаясь потерять поддержку общественности, идти до конца, усугубляя свое положение и ввергая страну в кризис.

Особенно опасно основными движущими силами в такой политике сделать слои на самой нижней ступени социальной иерархии. Можно спровоцировать плохо контролируемый взрыв активности этой малоуправляемой и не воспринимающей аргументов огромной массы людей<sup>37</sup>. Последствия могут оказаться непредсказуемыми.

**На пути к демократии.** Отчаявшись найти решение в рамках политического процесса внутри недемократических государств, некоторые обеспокоенные интеллектуалы<sup>38</sup> предлагают создавать сетевые общества, народные фронты, то есть мобилизовать общественность для воздействия на политическую и экономическую элиту. Для создания общественного мнения, атмосферы нетерпимости к проявлениям авторитаризма и коррупции. Однако надо понимать, что действие этих мер будет ограничено лишь сравнительно узким кругом достаточно образованных и культурных слоев общества. Но в качестве первого шага к демократизации такие решения конструктивны. Если же дать возможность всей массе населения принять участие в формировании демократии, как это в свое время случилось у североамериканцев, то результат, вероятно, и будет достигнут, но с весьма большими издержками и в исторически обозримое время. Надежды же на возникновение новых возможностей для попадания в состав элит высокообразованных и подготовленных к новой реальности людей из разных социальных слоев, обусловленное изменением уклада социально-экономической жизни, также вызывают сомнения. Дескать, именно таким востребованным людям будет дан шанс. Вопрос в том, кто у власти. И те, кто у власти расставят остальных в нужном для себя порядке. А массовый приход во власть умных и талантливых пока столь же утопичен, как и коммунистическая идея. Куда более эффективным, как показывает новейшая история, является импорт демократии и законопослушности с помощью в основном экономической и отчасти культурной интеграции. Действительно, более мощный бизнес западного мира, проникая в страну, ставшую на путь реформ, попросту навязывает экономически слабому окружению правила и методы формирования отношений, принятые в демократиях. Практика ведения международного бизнеса потребует не только изменения правовой среды, но и заставит исполнять законы. Коллективные системы управления только тогда могут работать

---

37 История не раз свидетельствовала, что восторг и активность прежде маргинальных масс, которым позволили заняться политическими и экономическими преобразованиями, чреват многими бедами несчастного народа.

38 См., например, сайт [openrussia.org](http://openrussia.org).

эффективно, если каждый отдельный представитель (депутат, член общины) выражая интересы той общности, организации и группы, которую он представляет, сам ищет способы пойти навстречу другим интересам. И успех достигается в согласовании намерений, формировании приоритетов практически на основе консенсуса, даже большинство нужно лишь только для того, чтобы выйти из тупика недостаточной договоренности, не более. А для этого общество и его представители должны этически и нравственно перестроиться, пройти некий культурный эволюционный путь. И прав Ф. А. фон Хайек в том, что подвигнуть на эти изменения общество могут вовсе не логические доказательства и уговоры, а жизненная необходимость, практика, как это всегда случалось в истории человечества. А это – время, смена поколений и долгий изнуряющий путь через пустыню индивидуализма, алчности и самомнения.

**О развитии конфликтов.** Мир меняется, и то, что раньше казалось нормой в отношениях между странами и народами, уже вызывает протест и неприятие. Речь идет о настойчивой культурной экспансии, о навязывании чуждых потребительских ценностей, о пренебрежении экономическими и политическими интересами соседей и тем более об агрессии.

**Конфликт – это средство, целью же является получение преимуществ, среди которых обыкновенно значительную часть составляет отказ от выполнения прежде принятых на себя обязательств**

Даже в наше просвещенное время любая сильная сторона конфликта считает себя вправе потребовать учесть ее интересы в процессе принятия решений соседями. Игнорирование этих требований способно спровоцировать санкции со стороны сильной стороны назревающего противостояния. Вопрос лишь в том, как далеко пойдут стороны

в эскалации конфликта. Дело осложняется и тем, что кроме двух непосредственных участников конфликта, в процесс могут вмешаться другие субъекты не менее влиятельные и амбициозные, интересы которых, по их мнению, тоже требуется учитывать.

**Среди людей.** Даже в обычной житейской практике отношения с человеком, который старается решить проблемы с помощью агрессивных действий и даже насилия, складываются непросто. Обыкновенно люди стараются уйти от конфликта ценою некоторых потерь, которые потом спишут в убыток. Всем понятно, что «плохой мир лучше хорошей войны». На первый взгляд обидчиком одержана тактическая победа, но на дальнем временном горизонте прозорли-



вые люди могут заметить призраки его поражения<sup>39</sup>. Эта случившаяся победа вполне может оказаться пирровой. Дело в том, что впереди у победителя – настороженность людей, граничащая с обструкцией. Деловые и бытовые контакты уже окрашены предельной осторожностью. Даже в среде ему подобных. Это несомненно создаст трудности для жизни и деятельности победителя. Но что делать пострадавшим от агрессии сейчас? Часто ситуация осложняется тем, что нельзя уйти от контактов с обидчиком, невозможно его игнорировать по причине географической, родственной и деловой близости. Рекомендуют переориентироваться на контакты с другими субъектами, добиться успеха в иной сфере деятельности. Но есть опасность в среде, где нет должной правовой защиты, что ваш обидчик придет и заберет то, что ему понравится: ваше владение, результат вашего труда и немалых усилий. И окружающие и тогда, и сейчас вряд ли станут на вашу защиту, а сами вы защитить себя не в состоянии. И остается одна надежда – рассчитывать на то, что ваш обидчик когда-нибудь ослабеет, а вы постепенно найдете союзников<sup>40</sup> / или наберете силу, и череда обид и поражений окажется прерванной.

Конфликт – это средство, целью же является получение преимуществ, среди которых обыкновенно значительную часть составляет отказ от выполнения прежде принятых на себя обязательств. Надо понимать, что большая часть конфликтов возникает, когда в международном взаимодействии появляются суверенные субъекты, не способные конкурировать по обычным правилам. То есть, для исключения поражения в конкуренции, для обеспечения своей недостаточно эффективной хозяйственной деятельности эти суверенные субъекты вынуждены отступать от международных договоренностей и становиться на путь получения контроля над чужими активами и территориями, на которых эти активы распо-

39 Вообще говоря, это не обязательно, если будет выбрана тактика умиротворения, когда побежденный признает свою слабость и ему будут оказаны иные привилегии, отчасти компенсирующие унижение и потери.

40 Правда, история бесстрастно свидетельствует о том, что порой новые союзники оказывались еще более алчными и бессовестными, нежели прежний соперник.

ложены. Такими активами могут быть предприятия определенных отраслей, коммуникации, природные ресурсы и т. п.

Для отвлечения внимания от истинных причин таких действий обычно используют различные сценарии<sup>41</sup>, среди которых хорошо себя зарекомендовали декларации стремления населения отдельных районов получить автономию. Влиятельные люди этих районов рассчитывают на усиление своего влияния, а небогатое население нетерпеливо жаждет обещанного ими улучшения своей жизни (заметим, противником перемен обычно выступает средний класс).

**О реакциях.** Обостряющая конфликт сторона, делая ход в этой шахматной партии, проверяет реакцию на этот ход, и, если реакция слаба, совершает следующий ход в этом же направлении. Времена реакции окружения могут оказаться заметно больше характерного времени эскалации конфликта. Кроме того, окружение часто, возможно напрасно, дает инициатору конфликта время одуматься и отступить. Но незрелая элита сильной стороны конфликта попросту может этого не осознавать и продолжать умножать свои ошибки. Спротивление эскалации конфликта со стороны окружения обычно возрастает, хотя и с некоторым опозданием, и его цель – остановить конфликт на некотором приемлемом рубеже. Пусть даже за счет пострадавшей стороны. Но если договориться об этом рубеже не удастся, вся доступная для подавления агрессора мощь определенно будет использована.

Ввергая свои страны в конфликт, элиты демонстрируют свою неспособность разрешить создавшиеся проблемы нормальным, принятым в международной практике способом. Они не желают решать возникшие вопросы длительным эволюционным путем, который пусть не обещает результатов в ближайшей перспективе, но дает возможность подготовиться государственному менеджменту к постепенно меняющимся благодаря усилиям элит условиям, когда острота проблем станет не такой ощутимой.

И в этом случае противниками подобной агрессивной политики могут стать не только внутренние оппоненты и требующий

---

41 Ссылаясь на притеснение людей в отдельном регионе, соседние режимы склонны поддерживать их борьбу за независимость и нарушенные права. Вопрос лишь в форме и процедурах поддержки. Нестабильный регион легко спровоцировать на вооруженный бунт, когда протестующие позволяют себе нарушить закон и мораль, их действия приведут к кровопролитию. И виновникам кровопролития не будет оправдания. Факты преступлений не могут быть оправданы никакими сколько-нибудь важными причинами. И если отдельные сочувствующие люди еще пытаются понять причины, которые привели к этим преступлениям, то протестить их общество не вправе.



сатисфакции народ, не получивший обещанного. Если грубо нарушаются международные договоренности, создаются вызывающие прецеденты нестабильности, способные спровоцировать их повторение в других частях мира, то виновник таких действий может попасть под режим ужесточающихся неизбирательных санкций мирового сообщества, цель которых ослабить агрессора и заставить внутреннюю оппозицию усилить свое давление на правящую элиту. В ряде случаев мировая реакция может быть адресной лишь в отношении представителей элиты страны-агрессора. Это способно вывести основную массу ее населения из-под действия санкций, что может оказаться более продуктивной политикой сдерживания. Все это чревато неминуемой и неотвратимой бедой для нации, которая активно включившись в агрессивную политику своей незрелой элиты, сделала процесс необратимым.

**Ввергая свои страны  
в конфликт, элиты  
демонстрируют  
неспособность решить  
проблемы принятым  
в международной  
практике способом**

Агрессия всегда вызывает к жизни реакцию, которую агрессор или не предполагал обнаружить или недооценивал. Оскорбленный бесцеремонностью агрессоров, аннексией и экспроприацией в условиях внезапно возникших лишений народ способен консолидироваться и оказать неожиданно отчаянное сопротивление. При этом рыцарские правила ведения войны могут оказаться нарушены сторонами конфликта, например, гуманное отношение к мирному населению. Хотя в ставших жертвами агрессии не способных сопротивляться странах с обеспеченным населением, при лояльном

отношении захватчиков к населению, возможно-таки создание марионеточных режимов. Которые терпеливо будут ждать ослабления страны агрессора. Если же богатые страны-потенциальные жертвы способны объединиться, то сценарий поведения их меняется. Напуганные агрессией богатые страны, где ценится жизнь людей, где развиты технологии и существует возможность быстро создать потенциал сопротивления, опасаясь за свое благополучие, склонны неадекватно отвечать на агрессию. Это проявляется в страшных ковровых бомбардировках, стирающих с лица земли целые города, в применении оружия, способного уничтожить сотни тысяч людей.

Несколько иной сценарий реакции на агрессию у бедных стран. Если государство не сможет оказать достойного сопротивления, за дело берется сам народ, от мала до велика. Бойцами становятся дети и женщины, захватчиков ожидает тотальное сопротивление. Это бескомпромиссное сопротивление может вызвать ответные меры, переходящие в столь же тотальный произвол оккупантов, что способно превратить войну в откровенную бойню.



Но вольно или невольно вызвавшая агрессивную реакцию пострадавшая сторона тоже создаст для себя нешуточные проблемы, по крайней мере, в краткосрочной и отчасти в среднесрочной перспективе. За возникновение и эскалацию любого конфликта также должна нести свою, хотя, возможно, и не такую уж и большую долю ответственности ее элита, вызвавшая неумеренный оптимизм своего народа, пове-

рившего в легкое решение проблем. Элита, не подготовившая на уровне международного истеблишмента процедуры и детальные соглашения со всеми заинтересованными сторонами, не заручившаяся основательной поддержкой, не продумавшая все меры безопасности. И потому руководство пострадавшей стороны, вынужденное в значительной степени рассчитывать на собственные силы, всегда будет с необходимостью идти на уступки, привлекать дорогие ресурсы для усиления своих собственных позиций и искать союзников<sup>42</sup> в слу-

42 Истории известны случаи, когда небольшая страна, оказываясь в центре противостояния на ее территории, получала военную и экономическую помощь. Если экономическая и отчасти военная поддержка была значительной, то у этой страны мог появиться шанс вырваться из круга технологической от-

чившемся противостоянии, надеясь в будущем на благосклонность судьбы.

Еще Платон в своей замечательной книге «Государство» не нашел никаких возможностей противостоять силе и не смог сформулировать устойчивое общественное устройство, где бы лидирующие позиции не занимала сила<sup>43</sup>. Пока главное – это

сила и мощь, а разум и мудрость в лучшем случае потребны лишь для сдерживания крайних форм насилия. Но без них, без разума и мудрости, мир будет всегда лихорадить.

**Пока главное – это сила  
и мощь, а разум и мудрость  
в лучшем случае потребны  
лишь для сдерживания  
крайних форм насилия**

*Существует осознание того, что роль интеллектуальной части общества определяющая в отборе управленческой элиты и в воспитании высокоморальных, обладающих собственным достоинством и эффективных для общины людей. Но воспитание таких людей невозможно без демократических преобразований в обществе. Потому еще большее значение в жизни социума имеет формирование нужных и эффективных общественных реакций на поведение политической и экономической элиты и ее лидеров. Реакций, которые могут удержать элиту от ошибок, вынудят ее корректировать свое поведение. Заставят избавиться от случайных людей во власти, исключат радикализм и некомпетентность. Именно в этих условиях, активно интегрируясь в мировую экономику и политику, нация сможет обеспечить в исторически короткий отрезок времени зрелость своей элиты. Пока это удавалось лишь церкви в отношении искренне верующих людей во власти<sup>44</sup>. Но, видно, пора и всему обществу осознать свою ответственность за судьбу нации, научиться корректно и адекватно выражать свое мнение относительно поступков и высказываний людей,*

---

сталости. Пока в новейшей истории только Финляндия, Южная Корея и, отчасти, Израиль сумели воспользоваться подобным шансом.

- 43 См. обсуждение этого вопроса в работе Шкоды В. В. Вечный спор о справедливости / В. В. Шкода // Universitates. – 2009. – N 2. – С. 4–11.
- 44 Церковь продолжает свою борьбу за человека. Ватикан с учетом нынешних реалий добавил (источник: L'Osservatore Romano) к семи смертным грехам (гордыня, зависть, обжорство, похоть, гнев, алчность и уныние), кроме наркомании, экологических, биоэтических преступлений и аморальных экспериментов, также действия по увеличению имущественного расслоения и по возникновению бедности. А, главное, смертным грехом теперь стало получение избыточного богатства.

которые оказываются пусть ненадолго в центре общественного внимания. Уже первые попытки таких общественных реакций пока спонтанно консолидирующихся групп, к сожалению, излишне эмоциональные и радикальные, можно увидеть в комментариях в Сети. Но со временем можно надеяться на большую степень участия, конструктивизм, человеколюбие и сдержанность таких комментаторов и критиков<sup>45</sup>.

---

45 Куклин В. М. Ловушка ментальности [Электронный ресурс] / В. М. Куклин // Universitates. – 2014. – № 4. – С.42–53. – Режим доступа: [http://alumni.univer.kharkov.ua/wp-content/univerokukrcom/2014\\_4.pdf](http://alumni.univer.kharkov.ua/wp-content/univerokukrcom/2014_4.pdf)



## ИЗЖИВАЯ БЕДНОСТЬ

*Страны, как и люди, бывают богатыми или бедными. И, как у людей, каждому поколению достается в наследство больше или меньше. И, как у людей, страны и нации не всегда стараются пояснить, каким путем им привалило богатство. И что стало причиной их бедности, хотя виновных всегда ищут за рубежом. Как и людям, странам не просто добиться благополучия, для этого не всегда достаточно уметь и знать, не всегда хватает трудолюбия и квалификации, хотя это необходимое условие. Не всегда помогает сила, потому что может ополчиться на них сила еще большая. Но надо быть сильными, это необходимо. И без удачи нет успеха, оказывается и в этом есть нужда. И только если все эти требования судьбы выполнены, то достаточными условиями для достижения благополучия станут мудрость и ответственность элит.*

## ПРИЗЫВЫ УДАЧИ

Каждая страна способна себя прокормить. А при определенном трудолюбии даже обеспечить сносную жизнь. Ну а если еще наладить рациональное стратегическое планирование, то в весьма недалеком будущем можно добиться и благополучия.

**Недостаточность намерений.** Хотя, если не лукавить, большинство благополучных нынче стран мира обеспечили свой успех разными способами, среди которых в значительной степени преобладали силовые, когда ресурсы и сырье отбирали или приобретали по сниженным с помощью оружия или угрозы его применения ценам. Не брезговали привлекать чужие трудовые ресурсы и опять же не очень спрашивая позволения. Потом стали больше использовать экономическое давление, и силовые воздействия стали лишь логически дополнять мизансцены торговых и посреднических операций.

В XX веке сформировалась группа развитых стран, которые навязали всему капиталистическому миру свои правила ведения бизнеса. Понятно, что по этим правилам лучше всего развивалась экономика именно этих стран, остальным приходилось довольствоваться третьими ролями, ибо вторые роли были оккупированы лагерем социализма<sup>46</sup>.

Добиться высокой продуктивности экономики для стран, только вступивших в международную капиталистическую конкуренцию, стало трудно и даже почти невозможно. Интересно, что в экономических теориях, изложенных в частности в знаменитой книге П. Самуэльсона, странам третьего мира рекомендовали развивать отрасли, продукты которых имеют незначительную прибавочную стоимость, то есть отрасли малорентабельные. Потому как высоко-рентабельные отрасли развитый мир развивал сам и на рынки этой продукции попасть третьим странам было просто невозможно.

---

46 Низкая экономическая эффективность которого компенсировалась более чем скромными расходами населения. Основные затраты социалистических стран были направлены на милитаризацию и инфраструктурные проекты. Но государства могли сосредоточить в своих руках значительные средства, что и определяло их военную и политическую мощь.



Рассматривая доходы и расходы частных хозяйств разных стран, можно углядеть подобие в величине средних зарплат, средних цен на продукты (по крайней мере собственного производства), выраженных в местных денежных единицах. В достаточно грубой интерпретации масштабы цен на труд, товары и услуги большинства стран в единицах каждой местной валюты (если в результате девальвации номиналы поднялись и так как монет и купюр разного достоинства должно быть около десятка, то на роль единицы местный рынок выберет определенный номинал сам) примерно одинаковы. Однако взвешенные курсовые стоимости валют, выраженные, например, в долларах США, разнятся существенно. При этом курс каждой достаточно свободно конвертируемой валюты формируется на основе спроса и предложения на нее. Спрос на валюту поднимает ее стоимость, например, в долларах (доллар здесь выбран лишь для формирования единой шкалы). Необходимость покупки товаров данной страны должна увеличивать спрос на ее валюту. Но это касается только отношений между развитыми странами. Главным же компонентом спроса на валюту развитых стран является нужда в ней многочисленных развивающихся держав, которые в международных расчетах пользуются долларом, евро, отчасти фунтом и иеной только из-за их большей стабильности. Особое положение занимает фунт, ибо лондонский рынок обменов валют (куда трудно зайти, не купив фунты, ибо отчего бы это Лондон не захотел войти в зону евро?) самый большой в мире, как, впрочем, и рынок страховых услуг (страховой концерн Lloyd). Именно поэтому курсовые стоимости остальных валют так сильно проигрывают ведущим валютам. Усугубляет ситуацию финансово-экономическая слабость развивающихся стран. Проценты по кредитам развивающему миру из-за рисков в разы превосходят стоимость привлеченных средств для компаний развитых демократий. Алчность вороватой элиты развивающегося мира, которая желает жить не хуже своих партнеров в демократиях, приводит вместе с

высокой стоимостью кредитов и прихотливой конъюнктурой рынков основного предмета экспорта – сырья и товаров низкого предела к постоянным кризисам и сопровождающим их девальвациям местных валют. Покупая сырье и товары производства развивающихся стран с низкой себестоимостью в долларах и продавая их существенно дороже через цепочки посредников или прямо, местные экспортеры и покупатели из развитого мира получают сверхдоходы. Кстати, если продавать товары и сырье развивающегося мира по их внутренним ценам в развитых странах, можно столкнуться с жесткими обвинениями в демпинге, что часто и происходит. Любые аргументы при этом не воспринимаются. Точно так же выглядят весьма натянутыми заявления о низкой производительности в развивающихся странах, масштаб оплаты труда в которых, например, в долларах, существенно ниже. Понятно, что развитый мир практически за бесценок приобретает сырье, товары и услуги развивающегося мира и стран постсоциализма, при этом обеспечивая в цепочке перепродаж неплохие доходы спекулянтам разного пошиба. Такое положение дел вполне устраивает развитые страны, которые, откровенно говоря, вряд ли заинтересованы в выравнивании душевых экономических показателей стран мира.

Острое желание населения стран третьего мира или постсоветских держав изменить к лучшему свою судьбу весьма часто оказывалось недостаточным для достижения нужного результата. Спровоцированные негодным государственным менеджментом, повсеместной коррупцией и нежеланием считаться с интересами основной массы населения «цветные» и «черно-белые» революции сметали уже не один раз одиозные режимы, режимы авторитарные или мафиозного толка. Этот процесс в последние годы распространяется по всему миру. Увы, на смену разогнанным и репрессированным политикам и государственным менеджерам частенько приходили подобные им люди. Разочарованные революционные массы людей при этом не снижали давления на власти, требуя изменений, что ввергало страны в хаос.

Основной причиной отсутствия реформ в хозяйстве экономически слабых стран является недостаток финансовых, а затем уже и иных ресурсов. И, следовательно, невозможность реформирования хозяйства. Концентрация всех активов и контроля над основными отраслями экономики остается у узкого круга лиц прежней элиты, которые не были заинтересованы в сколь-нибудь существенных изменениях и перестановки которых в верхних эшелонах власти в стране ничего не меняли. Основной целью каждой новой правящей элиты было успокоить взбунтовавшийся народ с помощью включения в свой состав лидеров бунтовщиков,

где бы они благополучно растворились в критической массе изощренных и поднаторевших в интригах политиков. Возвращение же прежней, отстраненной от власти части элиты иногда могли обеспечить их сторонники, да и то при существенной внешней помощи заинтересованных соседей, рассчитывающих поживиться в этом противостоянии.

Ситуация менялась, лишь если в судьбе взбунтовавшего государства оказываются заинтересованы крупные мировые державы, способные предложить значительные финансовые и операционные преференции, включая трансферт новейших технологий и допуск на свои обширные рынки сбыта. Но этот интерес крупных мировых игроков обыкновенно был обусловлен нарушением их политических или экономических планов в результате событий в этом государстве или связан с проблемами их собственной безопасности.

Тогда все финансовые расходы, политические процессы и процедуры реформирования в этом государстве попадали под контроль мирового истеблишмента, что поневоле обеспечивало местным властям определенный иммунитет против коррупции и позволяло надеяться на успех реформ.

**Ожидания удачи.** Понятно, что обеспечить успех амбициозным маргиналам мог только случай.

Например, Южная Корея выбралась из нищеты и догнала пусть некоторые не самые успешные, но все же развитые католические<sup>47</sup> европейские страны за счет жестких методов авторитарного правления, подавлявшего все проявления народного недовольства, разумного использования финансовой и технологической масштабной помощи Японии и затем США во время Вьетнамской войны<sup>48</sup>, подчинения государству многочисленных

**На смену разогнанным  
и репрессированным  
политикам и государственным  
менеджерам частенько  
приходили подобные им  
люди. Разочарованные  
революционные массы людей  
при этом не снижали давления  
на власти, требуя изменений,  
что ввергло страны в хаос**

47 Возможность откупаться от грехов индульгенциями сыграла с этими странами плохую игру. Да и православные страны из-за похожей практики тоже оставляли излишне много лазеек для греха.

48 Южная Корея выступила на стороне США в этом конфликте и предоставила

институтов, включая национализированную банковскую систему, и создания благоприятного инвестиционного и фискального климата для крупных производственных компаний – чеболей. Ключевыми факторами успеха здесь были мощная финансовая, технологическая помощь и допуск на рынок США, подавление коррупции и исключение псевдодемократических уступок населению вместе с активным масштабным развитием технологий за счет дешевого кредитования госбанков. Несмотря на повсеместное недовольство во время стремительного экономического роста, президент Пак Чон Хи в настоящее время считается национальным героем, что кстати в немалой степени обусловило успех в недавней президентской гонке его дочери. Удачи Израиля и Финляндии также были построены на мощной внешней финансовой и технологической поддержке, открытии рынков сбыта соответственно США и Западной Европы, которые старались компенсировать потери от негативного влияния агрессивных соседей, проявляя при этом не столько солидарность, сколько препятствуя росту влияния этих самых соседей. Достоинством государственного менеджмента Израиля и Финляндии было не только инициирование этой поддержки, сколько нацеленность на инновационное развитие за счет этой поддержки. Поскольку помощь оказывалась в условиях контроля за расходованием выделяемых донорами средств, то это обстоятельство еще и подавляло коррупцию.

Обсуждать неуспех стран социализма нет необходимости, хотя до сих пор бытует мнение, что причина такого развития событий не столько в отсутствии рынка и вовсе не в недостаточном образовании специалистов, сколько в негодной практике подбора кадров<sup>49</sup>. Хотя и сам по себе метод подбора кадров в какой-то мере является составной частью рыночных отношений.

Как Петр I силой заставлял людей строить города, заводы, флот, благо были крепостные, так и Й. В. Сталин для решения подобных задач превратил население в потенциальных, а затем и в реальных каторжан. Невиданные по масштабу и жестокости репрессии были нужны не только для легализации отъема средств у растащивших царские zakрома революционе-

---

свою территорию для размещения многочисленного экспедиционного корпуса североамериканцев, громадные по меркам корейцев расходы которого также стимулировали развитие их внутреннего рынка.

49 Если из коллектива удалять самых толковых, а также критически настроенных работников, и привлекать преданных лично руководителю, через небольшое время этот коллектив будет характеризоваться низкой квалификацией и ростом вульгарного интриганства. А надо бы, как Г. Форд: «Я умею нанять на работу людей, которые умнее меня».

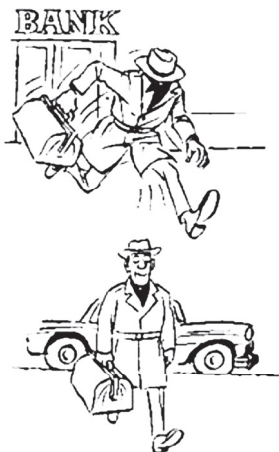
ров и у старой, а также у новой (нэпманов) буржуазии, но и для устрашения населения, которое должно было прекратить всякие попытки сопротивления властям. Проблема в том, для чего предназначались все эти жертвы. Всеми питерскими и кремлевскими обитателями пусть не сразу, но в конечном итоге непременно овладевало традиционное для любой империи неодолимое желание доминировать в этом мире, потому все было подчинено этой великой цели. Люди расходятся в оценках этих бесчеловечных методов достижения успеха государства. Но полезно осознавать, что построенное на крови благополучие недолговечно, ибо в недрах уцелевшей части поневоле жертвенного народа остаются зерна мщения, которые прорастут потом страшным цветом, калеча следующие поколения. Не являются ли нынешние проблемы на одной шестой части суши расплатой за поддержку и непотворение диктаторам?

**Упущенные возможности.** Но были и неудачи, преследовавшие страны, на которые благосклонно взглянула фортуна, где пораженные алчностью незрелые элиты не смогли удержаться от соблазна коррупции, где демократические формы предваряли демократическое содержание, и где не было понимания, куда надо вкладывать средства и усилия нации.

Мексика в свое время получила колоссальную экономическую и финансовую поддержку северного соседа. США организовали на севере Мексики промышленный пояс шириной в сотню километров. Высокие корпоративные налоги, экологические и иные требования вытеснили многие загрязняющие среду предприятия из США на юг. Кроме того, на юг переместились многие цеха североамериканских заводов, которые работали на давальческом сырье. Но правительство Мексики не то чтобы не могло подавить коррупцию и обеспечить высокий технологический взлет собственного производства, оно и не пыталось это делать. Не отрезвили алчную элиту этой страны масштабные финансовые кризисы, которые преодолевались с внушительной помощью МВФ, под давлением собственников производств из США. Растущие аппетиты коррупционеров, неминуемое повышение цены труда и социальных отчислений заставили собственников производств искать другие страны для переноса своего капитала, что вызвало не только недовольство Мексики, но и породило цепочку очередных кризисов.

**Ресурсное проклятие.** Ирония судьбы проявляла себя и в том, что у элит некоторых стран, обладающих значительными запасами полезных ископаемых, иными ресурсами, мощной добывающей

промышленностью и производственными активами по их первичной переработке, создалась иллюзия достаточности всего этого для обе-



сечения, как своего благосостояния, так и благосостояния своего народа. Экономических стимулов развивать иные более технологические отрасли и отрасли высоких переделов, вообще говоря, не было. А рациональность, заставляющая готовиться к будущим проблемам, связанным с истощением недр и к изменениям предпочтений капризного рынка, подавлялась острым желанием как можно быстрее добиться впечатляющих экономических успехов. Часто у элит этих стран возникало желание использовать экспорт своих ресурсов как механизм если не политического давления, то, по крайней мере, как козырь в межгосударственных отношениях.

Обилие энергоресурсов у ряда стран провоцировало представителей правящих элит воспользоваться этими преимуществами для личного обогащения. Коррупция, сопровождающая создание мощных добывающих, транспортных и отчасти перерабатывающих производственных комплексов, всегда зашкаливала.

Можно было использовать продажу ресурсов для инвестирования в предприятия по их дальнейшей переработке для получения более дорогого продукта. Но получившие контроль над природными богатствами страны временщики, не желающие ждать пусть существенно больших, но значительно более поздних доходов, не собирались инвестировать в развитие перерабатывающих отраслей, отраслей высокого передела и высокотехнологических отраслей. Были подобные случаи, например, известная история про обилие золота, привезенного Колумбом и его последователями в Испанию, которым также бездарно распорядилась испанская элита. Причиной такой нерациональности владельцев и менеджеров уже в нынешнее время являлась, кроме всего прочего, неумеренная алчность и неуверенность в том, что им удастся удержать контроль над производственными активами длительное время.

Высокий уровень текущих доходов у людей, которые владели и контролировали этот бизнес, подавляла все моральные и правовые ограничения, исчезало чувство меры и трезвая самооценка. Например, некоторые энергодобывающие страны в Латинской Америке и в арабском мире в период высоких цен на энергоносители искренне

полагали, что способны влиять на мировые политические решения. Другие ресурсные гиганты вообще считали энергоносители реальным оружием в установлении нового мирового порядка. Однако неравномерность развития мировой экономики всегда преподносит сюрпризы в формировании спроса на ресурсы, стоимость которых может меняться в разы, причем неожиданно для не особенно вникающих в экономическую конъюнктуру неискушенных и коррумпированных<sup>50</sup> правящих элит стран с неустойчивой однобокой экономикой, ориентированной на экспорт товаров низкого передела. Снижение цен на сырье и продукты низкого передела развивающихся стран способно создать нештучные проблемы. Терри Линн Карл из Стэнфордского университета полагал, что «низкие цены – катализатор глобальных конфликтов... Там, где стабильность режима основана на "нефтяном пакте" (экономическая выгода в обмен на политическую лояльность или пассивность), низкие цены создают токсичный коктейль из слабой валюты, инфляции, растущей задолженности, бюджетного и торгового дефицита, растущих цен на еду и сокращения важных услуг. Такой мрачный прогноз обычно означает падение хрупких правительств, а иногда и режимов, которые кажутся стабильными», отмечает zilv.ru.

**Рациональность элиты страны восходящего Солнца.** Более удачно сложилась современная история древнего Китая. Элита Китая, несмотря на бурные события XX века, несмотря на социалистические методы отбора кадров, на социалистический тип экономики сохранила исторический опыт предков, скорее уважение к этому опыту. Подобной рациональности оказалось достаточно для осознания необходимости перевода социалистической экономики на современные рыночные рельсы. Причем, что характерно для Китая, без особой торопливости, ибо элита не нуждалась в немедленном изменении своего положения, которое и так было достаточно прочным. Поворот Китая к рыночной экономике был очень постепенным. Например, свобод-

**Некоторые  
энергодобывающие страны  
в Латинской Америке  
и в арабском мире в  
период высоких цен на  
энергоносители искренне  
полагали, что способны влиять  
на мировые политические  
решения. Другие ресурсные  
гиганты вообще считали  
энергоносители реальным  
оружием в установлении  
нового мирового порядка**

<sup>50</sup> Иначе бы в этих странах активно развивали бы внутренний рынок и, в частности, разнообразные (а не только военные) высокотехнологические отрасли.

ные экономические зоны, в частности около Шанхая, существовали многие десятки лет. Там постепенно десятилетиями ковался технологический потенциал и квалифицированные кадры. Был использован принцип развития, который свойственен природе: из большого разрушающегося организма, используя его ресурсы, прорастают новые высокотехнологические ростки. Потому, когда политическое противостояние социализма и капитализма кануло в лету с крахом СССР, Китай уже был готов предложить свои трудовые и природные ресурсы, территорию и сформированные технологические площадки с развитой

### **Элите нации всегда надо быть готовой ответить как на вызовы, так и на призывы судьбы**

сухопутной и океанской транспортной инфраструктурой для использования всего этого капиталом развитых стран. Гигантские внешние инвестиции, внедрение новейших технологий в условиях подавления коррупции

на нижних и средних уровнях управления и обеспечили стремительный взлет экономики Китая. При этом рынок развитых стран-доноров оказался открытым для товаров из Китая. Понятно, что развитие шло экстенсивно, обилие трудовых ресурсов меняло интенсивные высокопродуктивные технологии без участия людей на технологии с применением гигантских объемов ручного труда. Производительность на душу населения оставалась ничтожной, но рос потенциал экономики, которая по своим объемам быстро выходила на второе место в мире.

Так что даже в современном мире, где сложилось распределение труда, где все рыночные ниши, которые обеспечивают успех, заняты, все же для каждой страны существует отличная от нуля перспектива, используя открывшиеся в результате исторических катаклизмов возможности, сделать мощный рывок вперед. Элите нации всегда надо быть готовой ответить как на вызовы, так и на призывы судьбы.

## **О САМОДЕЙСТВИИ НАСЕЛЕНИЯ**

**Об источниках прибыли.** Для роста доходности экономики страны или региона необходимо увеличение числа источников прибыли – предприятий. А на предприятиях – необходимо увеличение рабочих мест. Это очевидно. Однако, как это сделать?

Первая проблема – проблема узкого внутреннего рынка, проблема сбыта<sup>51</sup>. Вторая проблема – как ускорить развитие нового пред-

51 Как-то спросил у одного успешного предпринимателя, как он начинал свою деятельность. Оказывается, он начал формировать предприятие – юридическое

приятия. Первую проблему следует начинать решать двумя путями: 1) имеет смысл постепенно увеличивать зарплату<sup>52</sup> работников предприятий, поднимая в стране минимальный ее уровень, ибо доля расходов предприятий на оплату труда в бедных странах традиционно низкая; 2) полезно увеличивать число малых предприятий, предпринимателей без юридического лица, то есть долю самодействующего населения.

Именно увеличение расходов предприятий на зарплату работникам позволит поднять спрос. Ибо, как верно заметил А. В. Кирш, большинство работников, скорее всего, потратит все полученные средства на покупки, не стараясь сделать сбережения<sup>53</sup>. Хотя если в стране доминируют экспортно-ориентированные предприятия, семьи работников которых не являются потребителями их продукции, стимула у собственников повышать им зарплаты нет. Даже небольшое повышение минимальной зарплаты приведет к росту спроса и появлению новых местных предприятий, этот спрос способных удовлетворить. Но быстро поднимать таким образом спрос тоже не стоит, ибо тогда этот спрос будет обеспечиваться импортом. Чтобы не стимулировать импорт<sup>54</sup>, нужно создать условия для появления местных товаропроизводителей и посредников. Обилие небольших предприятий, хозяйственных структур, ларьков и ферм отчего-то считается недопустимым у наших реформаторов<sup>55</sup>. Эффективность работы малых предприятий невелика в сравнении со средними и крупными, но малый бизнес кормит население, увеличивает покупательную способность и спрос, что для бедных стран архиважно.

---

лицо, только когда нашел первого крупного заказчика.

- 52 То есть долю заработанных денег в первую очередь, и лишь после этого шага, решать вопрос о социальных льготах.
- 53 До сих пор есть чему учиться у Генри Форда Первого, который сто лет назад стал выплачивать высокую зарплату, требуя выполнения ряда радикальных корпоративных и бытовых правил. Это обеспечило сначала снижение текучести кадров, затем возможность проводить рациональную кадровую политику и, наконец, формирование коллектива высокопрофессиональных работников. Не менее важным была синхронная с этими нововведениями невиданная прежде организация труда, в частности создание конвейера, существенное снижение затрат времени и сил на производство единицы продукции.
- 54 Хотя финансовые власти, похоже, ненароком решили эту проблему обвальнoй девальвацией местной валюты.
- 55 В тяжелые экономические времена можно вспомнить, как появляются во множестве «блошинные рынки», начинают перемещаться «челноки», появляются где попало неорганизованная торговля, промыслы – добыча частными лицами угля, янтаря, сбор металла и т.п., возникает ларьки, лавки, все обклеено объявлениями с предложением услуг и условий... Люди вынуждены проявлять активность, чтобы выжить.

Понятно, что малый бизнес оказывает конкуренцию крупным производственным и посредническим структурам, и последние, используя административный ресурс, стараются подавить мелких конкурентов, что, вообще говоря, недопустимо. И уменьшение числа ларьков и полустихийной розничной торговли людей из провинции является крайне вредным действием. Действием, которое снижает деловую активность, порождая социальную апатию, а затем и упадок государства. Ибо именно из этой среды появляются предприимчивые люди, способные обеспечить рост благосостояния нации.

**Опасность коррупционных издержек.** Вторая проблема ускорения развития нового бизнеса в непонимании важности снижения разного рода непроизводительных издержек. Если посмотреть, как развивается новое предприятие, то следует выделить несколько факторов: 1) начальный капитал в бедных странах получить крайне трудно. Местные банки требуют немислимо высокий процент, обеспечить который могут только крайне прибыльные формы бизнеса, среди которых преобладают теневые и близкие к криминальным кругам<sup>56</sup>. Потому большинство планов по созданию малого бизнеса не реализуется уже на начальном этапе; 2) даже созданное предприятие немедленно обкладывается данью со стороны различных контролирующих, проверяющих и полукриминальных структур. Причем эта дань не является тайной, правоохранные органы часто сами не прочь попросить у бизнесменов «помощи». Откаты, требования выделить средства в разные общественные фонды не обходят предпринимателей. Практика эта приводит к уходу части предпринимателей в тень, что снижает фискальные отчисления, ибо денежные потоки проходят мимо банковской системы. Кроме этого теневая экономика кормит криминалитет, создавая нездоровую среду, отпугивающую инвесторов.



Но главное, значительные издержки на начальном этапе развития предприятия задерживают его рост, если вообще не уничтожают это предприятие. Важно отметить, что в бизнесе, как и в жизни, кто не растет, тот деградирует. Задержка роста может

56 Потому все крупные предприятия стараются кредитоваться на Западе, накапливают средства в своих собственных фондах в офшорах.

оказаться в разы, даже на порядок больше, чем в благоприятной бизнес-среде. Таким образом, общество само себя загоняет в нищее и постыдное существование, которое потому постыдное, что превращает народ в жалкого попрошайку, а его руководителей повсеместно сопровождает тень устойчивого сомнения в их порядочности и квалификации.

Кстати, Китай практически подавил коррупцию на низших и средних уровнях, запретив чиновникам увеличивать издержки бизнеса сверх меры под страхом жестких и даже жестоких санкций. Если вспомнить, как происходили реформы в Южной Корее, то становится понятным происхождение таких китайских инициатив.

## НЕГОДНЫЙ БАНКИНГ

**Просьбы войти в положение.** Уже стали привычными пояснения специалистов, отчего так высоки процентные ставки банков. Дескать, в стране значительные риски, потому и процентные ставки такие высокие. Есть и иные пояснения, смысл которых сводится к тому, что предприятия в бедных странах небольшие и для удовлетворения потребностей трудящихся и самого предприятия, доходность у них должна быть в разы больше, нежели у западных предприятий. Потому-де и банки тоже норовят не отстать от своих коллег из реального сектора. Из-за этого столь велики процентные ставки банков и столь велика их доля прибыли в валовом обороте крупных предприятий бедных стран. Но все это порождает бедность (людям недоплачивают) и подавляет развитие не очень доходных бизнесов (дорогие кредиты), которые, кстати, составляют большинство в развитых странах. Потому в бедных странах зияют громадные бреши в структуре народного хозяйства, что и провоцирует такой гигантский непропорциональный объем импорта.

Во-первых, многие прибыльные украинские предприятия уже почти все столь же велики и производят объемы продукции примерно такие же, как и подобные предприятия Запада. Во-вторых, доля отчислений на зарплату украинских предприятий в разы меньше, чем у западных предприятий. Аппетиты владельцев и менеджеров крупного бизнеса в бедных странах всегда велики, потому что сдерживающие эти аппетиты правовые и рыночные механизмы не работают. Понятно, что крупный бизнес реального сектора внутренним рынком интересуется меньше, чем внешним, потому продукцию сбывает за границей, кредиты берет в западных банках, где процентные ставки ниже. Да и прибыль частично оставляет там же, что эквивалентно вывозу

капитала. Крупные торговые посредники, используя сложившуюся благоприятную ситуацию, когда мелкий и отчасти средний бизнес подавлен дорогим банковским кредитом и обилием обремененных властью проверяющих и контролирующих чиновников, тоже неплохо устроились даже на таком ущербном внутреннем рынке.

**Тяжелый диагноз.** Значит, высокие процентные ставки банковского сектора приводят к замораживанию роста новых предприятий, подавляют развитие менее доходных, хотя и многочисленных бизнесов, не давая внутреннему рынку расширяться, увеличивают без меры импорт, то есть в целом приводят к подавлению развития экономики страны. Тот факт, что управленцы не обращают на это внимание, способен породить обвинения их в саботаже. Но вопрос этот затрагивает слишком много частных интересов, потому замалчивается и не обсуждается.

В Южной Корее решили этот вопрос просто – национализировали все банки и резко снизили проценты по кредиту, облегчив его полу-

### **В бедных странах зияют громадные бреши в структуре народного хозяйства, что и провоцирует такой гигантский непропорциональный объем импорта**

чение. Государственным структурам проще было отказаться от большей части прибыли ради будущего прогресса. Частный бизнес вздохнул с облегчением и начался стремительный экономический рост, создавший экономическое чудо Кореи. Китай вообще не отдавал крупные банки в частные руки, обеспечивая низкие процентные ставки кредита для бизнеса. Кстати, при этом оказалось значительно проще следить за спекулятивной деятельностью банкиров и их клиентов<sup>57</sup>.

Во многих бедных странах политической воли для национализации банковского сектора может не хватить. Хотя, по словам Дж. Сороса, тот факт, что доля финансовых посредников в ВВП сравнима с долей реального сектора в этом продукте, является абсурдом. Тогда выходом может быть резкое сокращение числа банков и их укрупнение, создание очень крупных банков и постепенное, но неотвратимое уменьшение кредитных и депозитных ставок. Основание – уменьшение издержек банков за счет их укрупнения. Это уже забота Антимонопольного комитета и других структур. Попытки же привлекать

---

57 Это, в частности, давало возможность не допустить вульгарной спекуляции на валютном рынке из-за сговора не имеющих коррупционного иммунитета финансовых посредников с коммерческими структурами небогатых стран с большими объемами внешнеторгового оборота.



иностранный банковский капитал всегда проваливались<sup>58</sup>, потому искушенными экономистами всерьез уже не рассматриваются.

## ОБОСТРЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАНЯТОСТИ

**О нежелательных последствиях реформ.** Организации, которые увлеченно занимаются проверками и контролем, правоохранители, которые норовят «крышевать» частный бизнес, чиновники разного пошиба, которые требуют свою долю в форме взяток, откатов и безобидных на первый взгляд платных услуг в бедных странах фактически паразитируют на народном хозяйстве. Однако сокращение лишних сотрудников банков, лишних чиновников и проверяющих создаст проблемы с их трудоустройством. Уменьшение безумного для бедной страны числа высших учебных заведений, сокращение государственного заказа на специалистов, количество которых для хозяйства страны излишне, выбросят на улицу множество молодых людей. Сокращения в полиции и милиции также не добавят оптимизма в структурах, озабоченных трудоустройством незанятого населения. Кроме того, усложнится криминальная обстановка.

Мировой финансовый кризис, недавно поразивший практически весь мир, имел составляющую, которая обусловлена изменением уклада хозяйствования. Появление новых быстро развивающихся отраслей привело к перераспределению финансирования в структуре мирового хозяйства. Некоторые отрасли оказались на голодном пайке, начались беспокоящие общественность сокращения персонала, на улицу начинают выбрасывать не только людей пенсионного возраста, но и сравнительно молодых людей, квалификация которых оказалась не востребованной новым хозяйственным укладом. Во всех странах началась лихорадочная работа по организации пере-

58 Иностранные банкиры, как правило, стараются воспользоваться высокими процентными ставками для получения сверхприбыли на процентном арбитраже, с удовольствием принимая участие в разграблении и без того бедного государства.

обучения и обеспечения занятости уволенных работников. Стоит присмотреться, как эта работа организована.

Потому следует еще до массовых увольнений развивать инфраструктуру, правовые основы и процедуры, связанные с организацией малого бизнеса, создавать систему поддержки и преференций его участникам. При этом снижая стоимость целевых кредитов, пока только для новых малых предприятий и индивидуальных предпринимателей. Сдерживая прыть еще недостаточно реформированных проверяющих и контролирующих структур, правоохранительных органов и излишне старательных фискалов.

Должна быть организована система переподготовки уже взрослых людей, различные системы поддержки новых бизнесов.

## НЕОБХОДИМОСТЬ РЕФОРМ

**Опора на общественность.** Прогресс уже в том, что в стране появляется спрос на рекомендации и программы реформаторов. Но в среде откровенно нежелающей изменений обеспеченной элиты нововведения неминуемо породят саботаж или даже откровенное сопротивление. Проблема в том, что принятые в демократиях ограничения и недостаточно явно проявляющееся внешнее давление приведет этих противников реформ к осознанию слабости власти, чем они не преминут воспользоваться, причем не без завоеванных реформаторами демократических механизмов<sup>59</sup>, как это и случилось в Грузии.

Потому реформаторы склонны обращаться к народной поддержке. Народ, конечно, желает улучшения своей жизни, правда, не всегда осознавая, как именно это сделать. Потому рецепты реформирования, представленные местными и зарубежными специалистами, должны быть широко обсуждаемыми и предельно прозрачными, чтобы можно было сравнить намерения и реализацию. И чтобы арбитром выступила общественность, настроения которой сформируют необходимый иммунитет к рецидивам, то есть к повторному заражению коррупцией во всех реформируемых государственных структурах.

**Цели реформ.** Однако, прежде всего людям следует осознать, что же следует понимать под реформами. Главными целями реформ является обеспечение основных обязательств власти перед своим народом. Первое – это обеспечение правовой защиты каждого человека и гарантии социального мира для общества.

---

<sup>59</sup> Что весьма обидно для реформаторов, создавших не без труда и сопротивления эти механизмы.

Это элементарное наведение порядка в выполнении необходимых бюрократических процедур, предусмотренных законодательством и регламентами учреждений. Много говорят о соблюдении закона и неукоснительном выполнении следственных процедур правоохранительными структурами, о независимости судебной власти, что, вообще говоря, представляется очевидным и обязательным. Результатом будет правовое, законопослушное общество,

И второе обязательство власти – экономический прогресс и улучшение качества жизни каждого человека. Не только разрешение трудностей фискалов и правоохранительных органов, которые вкладывают в ВВП не дают, а в большей степени это создание удобств для ведения бизнеса, для производства, для сферы услуг. На начальном этапе это упрощение процедур налогообложения, операций по регистрации и контролю бизнеса и таможенных оформлений с одновременным их ускорением. Это и упрощение, и ускорение операций купли и продажи движимого и недвижимого имущества с его регистрацией. В частности, к реформам можно отнести большую прозрачность и представление общественности и частному сектору обоснований тарифов естественных монополий, включая содержание и ремонт коммуникаций и многое другое. Результатом станет улучшение экономического и инвестиционного климата. И как следствие – экономический прогресс и лучшие условия жизни людей.

Даже подобные изменения способны в разы увеличить число малых предприятий, сделать успешным средний бизнес, упростить жизнь населению. И с непременным в этих условиях ростом национального дохода стоит приступить к более сложным задачам по снижению доли доходов в ВВП посредников в финансовой и в производственной сферах. Тогда на очереди и уменьшение налоговой нагрузки на инвесторов, включая инвесторов зарубежных. Перенос акцентов на реализацию в условиях государственной поддержки инновационных проектов, на создание критической массы высокотехнологических предприятий. И многое другое.

Интересно мнение Н. И. Травкина о существовании реформ в постсоциалистическом обществе. Прежний уклад жизни не успел поменяться, лишение ранее прав и возможностей, уравниловка, подавление инициативы сформировали у людей патернализм<sup>60</sup> и иждивенчество. Мощный пласт чиновников всегда подавлял развитие института местного самоуправления, люди надеялись

---

60 Хотя, по его словам, и в демократических США пенсионеры склонны поддерживать демократов с их обширной социальной политикой, чтобы социальная помощь увеличивалась. Молодые склонны голосовать за республиканцев, обеспокоенных экономическим ростом, снижением налогового давления, либерализацией, что увеличивает доходы бизнеса и повышает заработную плату рабочим.

на иерархов власти, даже введение выборности оставалось формальным. Перестройка в СССР, обусловленная слабостью власти породила надежды на свободу слова, а разрушение государства в 90-е годы – на возможности самоуправления. Ибо ослабевшая центральная власть из-за отсутствия возможностей финансирования регионов поневоле вынуждена была отдать рычаги управления на места. Это ненадолго привело к росту активности населения. Пришлось выживать самостоятельно<sup>61</sup>. Но аномальный взлет цен на энергоносители и удержавший вследствие этого власть мощный пласт российского чиновничества, сохранившего контроль над этой отраслью, быстро подавил стимулы к развитию самоуправления регионов, получивших значительную финансовую поддержку разбогатевшей центральной власти. К тому времени и непредвзятость СМИ быстро затухла с передачей их в частные руки олигархов, не заинтересованных в «разгуле демократии». Таким образом, неудача демократических реформ, по мнению Н. И. Травкина, была обусловлена менталитетом народа, подавлением слабых ростков самоуправления и сохранением влияния многочисленного чиновничества из-за возросших доходов от продажи энергоносителей в условиях, контролируемых СМИ.

Однако, со своей стороны, стоит заметить, что стимулированное бедностью развитие самоуправления иной раз принимает уродливые формы, порождая по крайней мере на начальном этапе теневую экономику и организованную преступность. Другое замечание касается напрасных надежд на стихийное установление демократии в результате революций. Да и сам Н. И. Травкин отмечает, что «в политике можно бороться только одним способом. Это пытаться создать такую политическую силу, с которой власть считается, и которую власть боится, что она ее может сменить. Ну нет другого в политике способа». То есть демократические реформы, которые способны освободить энергию масс, нужно принимать сознательно и на политическом уровне. Власть и ответственность нужно передавать на местный уровень, а финансирование на местах должно основываться на разумной структуре налогов и сборов по видам деятельности, которые непосредственно находятся в компетенции местной власти<sup>62</sup>.

---

61 «Мэры рыскали, где бартер сделать. Регистрация бизнесмена шла за один день. Да, не было такого количества законов, проверок не было. Какие проверки? Вспомни начало 90-х, первые пять лет. Почему бизнес-то развивался так? Да, где-то с нарушениями. Да, появлялся бандитский бизнес. Но местная власть училась вместе с остальными. Страна развивалась, развивался институт местного самоуправления».

62 «Давайте мы за местным самоуправлением закрепим налог на прибыль. А зависит от мэра и депутатов организация работы на предприятии? Он что там,

**Осторожно – грабли.** Хотя многие решения по изменению структуры управления часто напоминают известную историю, когда «нос вытащил – хвост увяз». Новые реформаторы порой не утруждают себя продумыванием последствий своих решений, вызывая у одних улыбку, у других – уныние. Наиболее не продуманным решением является снижение зарплат специалистов, квалификация которых формировалась десятилетиями. При этом идет кампания по их дискредитации по профессиональному признаку.

Трудно избавиться от ощущения, что происходит вытеснение прежних специалистов и уже декларируют намерения заменить их молодыми выпускниками современных многочисленных университетов или людьми, преданными революционным идеалам вообще без какой-либо квалификации. Это очень пугает потенциальных потребителей их услуг, которые имеют представление о качестве образования большинства ВУЗов, способны оценить последствия неосторожной замены квалификации на преданность идеалам и понимают, что этот сомнительный социальный эксперимент будут проводить над ними. Коррупция, как известно, способна снижать уровень квалификации, ибо кадровый отбор зависит от платежеспособности претендентов. Но печальна судьба народа, когда кадры формируют или из соображений личной преданности и лояльности к руководству<sup>63</sup>, или на основе заслуг перед победившей революцией, не беря во внимание уровни образования, практический опыт и конкретную квалификацию.

Мало того, что большая часть оставшихся квалифицированных специалистов откажется работать на этих условиях полностью или частично, то есть начнется массовый саботаж, или, если хотите, скрытая забастовка. Так еще и нельзя будет заставить морально опрытных новичков совершать сверхусилия по овладению сложной, но плохо оплачиваемой и дискредитируемой квалификацией. То есть через некоторое время можно столкнуться с дефицитом местных специалистов<sup>64</sup>.

---

расставляет рабочих? Нет, не зависит. Значит, это не твой налог. А налог на недвижимость – это выделение площадки, это поспособствовать подключению к коммуникациям, это подборка самих коммуникаций, это зависит от меня. Я могу согласовать это за два четверга, а могу согласовывать, повторяю, целый год. Если налог мой, я согласую быстро». (Травкин Н. Без дураков. [Электронный ресурс] / Н. Травкин // ЭМ 07.03.2015. – Режим доступа: <http://www.echo.msk.ru/programs/korzun/1504444-echo/>

63 Что характерно для авторитарных режимов или для стран с традициями жесткой иерархической системы управления.

64 Резкое снижение оплаты труда – это негласное приглашение к коррупции. Да и желающие занять освободившиеся от обвиненных в коррупции и напуганных возможны-

С другой стороны, без меры поднимают зарплаты такой категории людей, обучение и наработку навыков которых с нуля можно обеспечить за несколько месяцев. Можно надеяться, что коррупция у малоквалифицированных правоохранителей с высокими зарплатами заметно снизится к общему удовлетворению. Но возникшая или скорее сохранившаяся усилиями реформаторов коррупция в среде оставшихся малооплачиваемых, но весьма квалифицированных чиновников, правоохранителей и государственных менеджеров во много раз перекроет положительный эффект от наведения порядка на улицах<sup>65</sup>. Несомненно, следует избавляться от морально нечистоплотных и развращенных коррупцией людей, но нужно понимать, что порядочность – это все же не профессия. Доверять малоопытному и неквалифицированному человеку управление современными производственными и транспортными комплексами, а тем более отраслями и ведомствами весьма опасно<sup>66</sup>.

Не говоря уже о том, что его будет несложно провести и убедить выполнять негодные действия.

Неудивительно, что такие новаторские решения вызывают у людей, которые имеют высокую квалификацию, ощущение, что они участники театра абсурда, в который их затащили силой. Полезно помнить, что события в Грузии в определенной степени были реакцией на поспешные и излишне радикальные действия реформаторов. Вряд ли стоит наступать еще раз на те же грабли.

## НА ЧТО ЖЕ НАДЕЯТЬСЯ?

**В водовороте кризиса.** Экономический кризис в бедных странах всегда является следствием многих причин, среди которых и пер-

---

ми обвинениями чиновников места, не вполне подготовленные и недоученные молодые люди, если они формально и согласятся на низкое содержание, то уж наверняка многие из них будут рассчитывать на дополнительные коррупционные доходы.

65 Тем более, что некоторые новые реформаторы вследствие недостаточного жизненного опыта или слабой осведомленности в профессиональных вопросах права и менеджмента вряд ли поймут, что собственно происходит. Как, например, не понимают многие нынешние политические обозреватели тонкости банковских транзакций и трансфертного ценообразования. И тогда, как иронично заметил М. Жванецкий, усилится «борьба невежества с несправедливостью». Причем с несправедливостью, ощущаемой по результату, но необъяснимой, малопонятной, неуловимой и потому донельзя обидной.

66 К подобному результату может привести и снижение пенсионных выплат. Ибо подобные радикальные снижения пенсионного обеспечения в Латвии (на 70 % для работающих и 10 % для неработающих) в разгар кризиса конца первого десятилетия XXI века привело к уменьшению более чем на 40 % числа работающих пенсионеров, среди которых было немало опытных специалистов, что подстегнуло развитие кризисных явлений в экономике этой страны.

манентная коррупция, усилившаяся повсеместно в последние годы; социальные потрясения, разгоняющие время от времени увлекшуюся вульгарным воровством правящую верхушку и дестабилизирующие при этом работу государственных институтов; дорогостоящие и болезненные вооруженные конфликты, разрушающие часть экономики, обеспечивающей ощутимую долю валютных поступлений. Страна теряет значительные валютные накопления, лишается прежних обширных рынков сбыта, обесценивается местная денежная единица и обостряются нештучные долговые проблемы. В руководстве страны остаются одиозные фигуры, люди, никак не проявившие себя реформаторами, или хотя бы борцами против коррупции. Многие возникшие политические парвеню и пришедшие во власть малообразовательные оппозиционеры страдают «политическим инфантилизмом<sup>67</sup>» и не вполне готовы к тем ответственным ролям, на которые они страстно претендуют. Казалось бы, это крах экономики и разрушение государства, тем более, как в нынешних случаях, часть территорий или аннексирована, или охвачена вооруженным противостоянием откровенно не признавших центральную власть регионов.

**Свет в конце туннеля?** Тем не менее, страны, сопротивляющиеся агрессивным действиям сепаратистов, которых более чем активно поддерживают извне, обыкновенно получают ощутимую политическую и финансовую помощь со стороны всех развитых государств мира и подконтрольных им международных институтов. Мировое сообщество старается сохранять сложившийся мировой порядок. Для этого, кроме политической поддержки, обещают финансово обеспечить реформы структур управления и технологическое перевооружение. Но главное – открывают обширные мировые рынки сбыта. Не трудно видеть, что это уникальная возможность, пусть даже в условиях дорогостоящего вооруженного конфликта, вырваться из технологического тупика и обеспечить мощное развитие экономики.

Тем более, что и пристальное внимание населения и внешних доноров к проведению реформ способно сделать необратимым оздоровление внутреннего политического климата, подавить кор-



67 См. Киселев Е. Международное одолжение Украине / Е. Киселев // Новое время. - 2015. - 28 февраля.

рупцию<sup>68</sup> и создать привлекательный инвестиционный имидж страны. Понятно, что мотивы такой масштабной поддержки развитыми государствами связаны больше с общими геополитическими целями ослабления необоснованных имперских амбиций соседей, пренебрегающих сложившимся мировым порядком, не осознающих необходимости учета интересов основных мировых игроков<sup>69</sup>. Однако данная ситуация дает уникальный шанс не желающей покоряться стране вырваться из окружения демонами бедности и отсталости, представляет редкую возможность пусть не нынешнему, так следующему поколению обеспечить процветание и благополучие, которое прежде можно было лишь наблюдать в западных странах.

*Возродившаяся страна все больше обращает на себя внимание просвещенного мира своим свободолобием, развитием начал демократии, попытками вырваться из-под влияния доминирующей прежде советской ментальности. Нельзя сказать, что эти попытки ранее были удачными и виной этому молодая государственность, недостаток профессионально подготовленных и ориентированных на государственное строительство людей в элите, наспех сформированной из бывших непримиримых функционеров – второразрядных, поначалу оглядывавшихся на север совпартийцев и принципиальных, к сожалению не склонных к компромиссам борцов за национальное возрождение. Их локализация соответственно в восточных и западных областях вместе с их желанием передела собственности привели к острой политической борьбе между Востоком и Западом, которой воспользовались внешние силы, развязав нештучный вооруженный конфликт, напугавший мировую общественность. Этот конфликт и неудовольствие имперского соседа, с одной стороны, а также масштабная поддержка развитыми государствами реформаторских усилий, с другой стороны, ввергли страну в водоворот событий, который может обернуться сокрушительным проигрышем и потерей государственности, а может позволить добиться в ближайшей перспективе желаемого процветания и благоденствия<sup>70</sup>.*

68 Ибо коррупция, как и туберкулез – это болезни бедного общества.

69 Часто сравнивают нынешнюю ситуацию с развитием событий в прежние времена в Южной Корее, Израиле и Финляндии. Кроме того, интересен сценарий развития событий в Хорватии, который показал, что многолетнее противостояние между консолидированным мировым сообществом и крупной имперской державой при выборе судьбы небольшой страны заканчивается поражением империи.

70 Куклин В. М. Изживая бедность [Электронный ресурс] / В. М. Куклин // Universitates. – 2015. – №1. – С.60–69. – Режим доступа: [http://alumni.univer.kharkov.ua/wp-content/univerokukrcom/2015\\_1.pdf](http://alumni.univer.kharkov.ua/wp-content/univerokukrcom/2015_1.pdf)



## О ДОВЕРИИ

*Синергия, возникающая в результате доверительных отношений, умножает силы и возможности, дает шанс человеческой цивилизации уцелеть в многочисленных катаклизмах. В условиях информационной революции социальная роль доверия еще более возрастает, ибо рост контактов, столкновений мнений и представлений людей с разной ментальностью создает множество проблем – детских болезней взрослеющего человечества. И здесь только доверие способно помочь всем таким разным людям планеты превратиться в единую общность – планетарную цивилизацию.*

Гигантской по численности человеческой популяции природа чем смогла, помогла: наделила способностью прогнозировать ближайшее будущее, снизила пороги чувствительности для большей приспособляемости друг к другу, дала возможность всем расам иметь смешанное потомство, позволила эксплуатировать все планетарные ресурсы и предоставила многое другое, но самый большой дар обществу – это дар доверия. Ибо только доверие позволяет людям в своем кругу рассчитывать на комфортную жизнь. Доверие одного человека к другому, доверие к своим друзьям и соседям, доверие к своему этносу, общине, народу и цивилизации в целом. Ниже остановимся на социальных аспектах доверия.

## ДОВЕРИЕ КАК СОЦИАЛЬНАЯ КАТЕГОРИЯ

**Социальные институты доверия.** Политические системы многих стран используют процедуры выборов для формирования систем государственного и местного управления. Этот социальный институт доверия позволяет в конечном итоге, после некоторого периода проб и ошибок с определенными издержками сформировать правящую элиту. В условиях выборности управленческих кадров, потерявшие доверие политики, даже опираясь на оправдывающие их судебные решения вряд ли смогут рассчитывать на восстановление своего статуса. Если же недоверие электората возникло в промежутке между выборами, многие политические системы позволяют провести внесудебные процедуры сбора подписей избирателей для отзыва выбранного прежде лица. А в ряде случаев, опасаясь потерять доверие электората, политические партии сами порой вынуждены выводить из публичной политики запятнавших себя деятелей под разными предлогами. То есть, несмотря на законы и правила, институт доверия позволяет обществу избавиться от неудобных политиков<sup>71</sup>.

---

71 Способствует этому регламентированная ротация кадров путем выборов. Ибо после замены плохо зарекомендовавшего себя руководителя или политика, в обществе просыпаются надежды на лучшее.

Искушенные политические партии и движения всегда отзывают и даже избавляются от одиозных фигур, с которыми общественное мнение ассоциирует неудачи. Да и сами виновники скандала иной раз успешно покидают свои посты и отказываются от должностей. И это иной раз может оказаться проявлением гуманности, ибо в одном случае они и их семьи могут оказаться жертвами народных масс, которые настоятельно потребуют сатисфакции. А в другом случае, их соратники, опасаясь излишней разговорчивости попавших под подозрение особ, могут помочь им избежать суда радикальными способами.

Интересными механизмами института доверия в обществе являются различные политические санкции относительно людей и организаций, верить которым общество не желает. Наиболее известны процедуры люстраций<sup>72</sup>, которые, отказывая в доверии людям и партиям, не позволяют им занимать определенные управленческие позиции<sup>73</sup>. При этом решения о люстрации людей и организаций оформляются уже законодательно и оспаривать их более чем затруднительно, по крайней мере, в правовой среде данного общества.

Однако история неоднократно демонстрирует, что часто после революций наступала контрреволюция, после на первый взгляд сокрушительных побед одной политической силы, другая, проигравшая неожиданно быстро восстанавливала свое влияние. Жестокость по отношению к побежденным обыкновенно возникала там, где не было доверия к тому, что они смирились с поражением. Видимо, поэтому ранее в прошлые века победители необыкновенно свирепо расправлялись с побежденными, опасаясь реванша. Нынче доминирующий в умах современников гуманизм больше ориентирован на стремление не создавать прецедентов жестокости. Люди понимают, что сами могут оказаться в положении проигравших или побежденных. И потому так часто можно наблюдать «пирровы победы». Наверное, рационально в своем отношении к проигравшим ориентироваться все же на Закон<sup>74</sup> в большей степени, чем на приведенные выше соображения.

---

72 Стоит обратить внимание на тот факт, что эта процедура освобождает от судебной ответственности запятнавших себя негодными действиями людей, фактически амнистируя их, но взамен ограничивает их в правах.

73 Интуитивно людям ясно, что любой алчный человек – потенциальный коррупционер, вопрос в том, как это разглядеть. В Университете Кастельон-де-ла-Плана показали, что исследуемым труднее отказаться от взятки, то есть действовать против немедленной выгоды, чем пойти на сделку со своей совестью. Полиграф обнаружил у них аномальный стресс при отказе от взятки (Корреспондент. net, 11.03. 2015).

74 То есть, «ничего личного». Но это лишь в условиях стабильности законодательных норм. А если даже забудут, вполне может быть, что о «заслугах» истинных преступников вспомнят центры Симона Визентеля или иные подобные организации.

В хозяйственной и управленческой деятельности механизмы доверия представлены в уставах предприятий и организаций, где предусмотрены выборы и коллегиальные утверждения на должности. Кроме того, есть возможность лишать людей должностей вплоть до увольнения на основе высказанного большинством коллектива недоверия, для чего разработаны соответствующие процедуры. Причем речь не идет о представлении и рассмотрении доказательств нарушений, здесь решения принимаются на основе возникшего в коллективе устойчивого недоверия по отношению к определенному управленцу.

В странах социализма навязывание одной идеологии, жесткие санкции за проявления вольнодумства, любых отклонений от линии партии породили тотальную неискренность, недоверие людей друг к другу, которое провоцировало повсеместный обман, от которого было недалеко до прямого мошенничества. Освободившееся от коммунистической идеологии общество, новую демократическую так и не приобрело, а старые привычки<sup>75</sup> трансформировались во взлет массового жульничества, обмана, рейдерства и даже бандитизма. В новом времени жертвы обмана, мошенничества и произвола уже не вызывали сочувствия и высмеивались в фольклоре. И в этом времени люди, избавившись от патологического страха репрессий, пока еще недоверчиво относятся друг к другу, опасаясь обмана, подвоха и мошенничества. Этим недоверием пронизана литература и кино, да и в быту, увы, все не все так идиллично<sup>76</sup>.

В частной жизни институт доверия конечно не сводится к нотариальному оформлению доверенностей и гарантий. Некоторые проблемы возникают при рассмотрении судами расписок, скрепленных подписями частных лиц, но существующий институт экспертизы способен выявить подделки, а добросовестное следствие без труда обнаружит применение насилия при подписании подобных обязательств. На доверии построены семьи и иные формы совместного существования. Доверительные отношения создают устойчивый круг общения и ослабляют в этом кругу житейские напряжения и тревоги. Все формы доверия, как и недоверия,

75 В авторитарных странах, как весьма резко высказался З. Бжежинский, «выжить можно было лишь обманывая, хитря и как-то добывая пищу, чтобы набить себе брюхо. И вот пришло освобождение. Оставшиеся в живых навсегда оказались за чертой, которая отделяет их от нормальных человеческих ценностей».

76 Недоверчивые и сомневающиеся во всем соотечественники заметно контрастируют с не старающимися быть осторожными жителями благополучного Запада, которых откровенно считают вследствие этого недалекими.

в нашей частной жизни столь многогранны, что их анализ наверняка покажется читателю утомительным.

**Доверие в государственном строительстве.** Поддержка политиков, политических партий, общественных деятелей и организаций широкими массами населения основана на представлениях «свой-чужой». Каждый политический и общественный деятель вынужден непрерывно проходить через фильтр социального обсуждения, доказывать, что он «свой» в своих высказываниях и действиях<sup>77</sup>. «Свои» должны относиться к людям и событиям определенным образом, значительные отклонения в формулировках и определениях часто воспринимаются как неискренность и даже предательство. Что создает проблемы для политиков и управленцев, которые вынуждены тщательно взвешивать свои заявления. Они иной раз вынуждены скрывать те свои соображения и намерения, которые входят в противоречия с доминирующими в среде общины представлениями.



Поскольку в процессе принятия решений приходится обсуждать множество вариантов и подходов, есть большая вероятность, что некоторые высказывания в дискуссии могут вызвать негативную реакцию не вникающих в контекст слушателей. Если участники дискуссии достаточно искушенные и осведомленные люди, осознающие условности процесса обсуждения, то здесь большой беды нет. Люди, которых не так поняли или которые сделали неосторожные заявления в полемическом пылу, в состоянии пояснить свои позиции или отказаться от предложений, осознав их неприемлемость. Но выносить на широкую публику подобные обсуждения опасно, можно потерять доверие слушателей и зрителей, которые не имели возможности выслушать подробную аргументацию или попросту оказались неспособны понять логику дискуссии<sup>78</sup>.

77 Вообще говоря, в каждой общине подобную процедуру проверки проходит каждый публичный человек или даже просто человек на публике. Он должен время от времени участвовать в тестировании на общественном детекторе и лишь на некоторое время ему выдается обществом индульгенция – отпущение за непатриотические высказывания, за пренебрежение к общинным ценностям. Но настороженность общества к нарушителям принятых правил поведения и общения висит над каждым как дамоклов меч.

78 Связанные политическими платформами стороны дискуссии под пристальным вниманием заинтересованной аудитории будут вынуждены не отступать от

Но даже выявив проблемы, разобравшись в механизмах и движущих силах процессов и явлений, найдя решения, нужно потратить еще немалые усилия, чтобы корректно их сформулировать и представить их на суд общественности, не вызывая социального раздражения.

Это сродни тем сложностям общения с аудиторией, с которыми сталкиваются писатели. Даже их благодарные читатели вряд ли станут терпеть нравоучения. Не станут также они тщательно вникать в детали, а напротив, будут нетерпеливо ожидать подсказок. Им подавай привлекательных персонажей, закрученные и неожиданные сюжеты. Язык произведения должен не раздражать утонченный вкус и остаться понятным для основной массы читателей. Писателям приходится прятать свои самые изысканные ощущения, блестящие догадки и тонкие замечания в обычных сюжетных линиях, вкладывать в обычную речь героев своих произведений свои озарения и интеллектуальные находки. И если к этому добавить немного везения и таланта, возможно, тогда их произведения будут не раз перечитывать, растаскивать их тексты на афоризмы и броские фразы. И такой успешный литератор окажется для читателей авторитетом, ему станут доверять и его мнение будет определяющим при выборе его почитателями ответственных решений своих жизненных задач.

Однако эти проблемы временные и вполне решаемые. Люди во власти должны обладать необходимыми коммуникационными качествами, они должны уметь находить общий язык с любыми оппонентами, быть способными привлекать для решения общественных задач нужных персон и выискивать необходимые ресурсы. Быть высокоморальными и обладать культурой, которая отвечает высоким стандартам. Особо строго следует относиться к любым нарушениям Закона, какой бы целесообразностью эти нарушения не оправдывали. Иных к власти лучше не подпускать.

Юристы часто сталкиваются с необходимостью рассматривать многочисленные конфликты, связанные со спорами о разделе имущества, нарушении прав владения, иных декларируемых Конституцией прав, которые поглощают энергию людей и их время. Там, где такие права постоянно нарушаются, людьми, организациями и государством велико взаимное недоверие людей. В авторитарных государствах и в государствах, которые еще не избавились от старых авторитарных привычек, власти на всех уровнях искренне уверены в принятии решений на осно-

---

своих прежних деклараций и весь их спор станет напоминать «разговор глухих». Это не раз демонстрировали озадаченным зрителям политические ток-шоу.

ве сиюминутной целесообразности. Население также склонно соглашаться с таким подходом, даже если это не вполне соответствует закону и регламентациям. А там, где нарушается закон, там со стороны чиновников возникает искушение воспользоваться этим подходом, используя целесообразность как повод, для вымогательства, а у просителей формируется убеждение, что проблему можно решить за счет подношений. Это и есть основа коррупции. Ясно, что в запущенном состоянии коррупция расцветает махровым цветом. А подавить ее можно только одним способом – неукоснительно соблюдать Закон, отказавшись от всех возможных причин и поводов, которые способны его нарушить. Ибо, подчиняясь принципу целесообразности и выигрывая в отдельных случаях, общество загоняет себя в ловушку коррупции. Однако важно, чтобы Закон был достаточно выверен, учитывал международный опыт и местные условия, даже текущий момент. Недопустимо использовать изменения в законодательстве для создания коррупционных лазеек. Потому следует, принимая законодательные решения, непременно согласовывать их в международном экспертном сообществе.

Но все эти соображения относятся к обществу, где сохранилось доверие людей к власти. Хуже, если такого доверия нет. Тогда выборы становятся ничего не значащей процедурой, голоса отдаются тем кандидатам, которые или предложили каждому избирателю материальную компенсацию за поддержку, или хотя бы пообещали им что-то для них полезное, если попросту не заставили. И здесь все дело не только в «выборе лучших из никуда не годных», не только в сомнениях в реальных возможностях депутатов в нынешней системе власти, а в неприкрытом недоверии к процедурам самих выборов, к экзит-поллам, которые, как полагает недоверчивый электорат, готовят людей к будущему искаженному распределению голосов<sup>79</sup>. Для восстановления доверия потребуются усилия и время.

**О формальной и неформальной стороне договоров.** В постсоциалистических странах, вступивших на путь реформирования

**Особо строго следует относиться к любым нарушениям Закона, какой бы целесообразностью эти нарушения не оправдывали**

---

<sup>79</sup> Это симптомы разочарования очень опасны, ибо тогда все распоряжения и приказы игнорируются, везде саботаж и безразличие и это уже не слабость власти, а скорее ее беспомощность. Внешне все вроде, как и было, а в реальности властная иерархия рассыпается на отдельные звенья.

своего хозяйства, часто придавалось большое значения формам экономических и общественных отношений, необоснованно полагая, что существо этих соотношений при наличии нужных форм будет выполнено автоматически.

Как-то обсуждая с одним американским профессором эккаунтинга качество договоров в его стране, посетовал на то, что, дескать, мы пока еще не научились учитывать все возможные варианты развития событий. Он в ответ рассказал, что на заре своей карьеры в бизнесе спросил у своего родственника, который был в то время федеральным судьей, каково его мнение относительно качества одного из первых своих договоров. Судья отодвинул договор в сторону и задал неожиданный вопрос моему собеседнику: доверяет ли он своим партнерам? Получив утвердительный ответ, пробурчал нечто вроде того, что тогда в существо договора нечего и вникать<sup>80</sup>.

Формализация процедур конечно важна, но внутренняя сущность экономической и политической деятельности основывается на морали и традициях, невозможна без доверия к исполнителям, продуктам их деятельности и к брендам. Понятно, что

**Формальное применение норм и законов не предсудительно пострадавшей стороне, но от агрессивной стороны конфликта, кроме необходимого соблюдения законодательства, ожидают выполнения и моральных требований**

несмотря на доверие к партнерам и коллегам, не стоит пренебрегать замеченными пусть даже случайно редкими нотками неискренности и обмана, обнаруженными в партитуре благополучия. Но еще большая ошибка отказывать полностью в доверии людям, история взаимоотношений с которыми была прежде достаточно безупречна.

С другой стороны, для пояснения своих достаточно агрессивных действий в конфликтах часто используют нужные статьи закона и отдельные нормы права. Но общественность иной раз склонна видеть при этом определенные нарушения моральных принципов и сложившихся прежде норм ведения бизнеса, а также политики. Ибо люди часто считают, что формальное применение норм и законов не пре-

---

80 Несмотря на то, что трудно было отделаться от впечатления, что это хрестоматийный ответ профессора, тем не менее этот ответ был вполне искренним.

досудительно пострадавшей стороне, но от агрессивной стороны конфликта, кроме необходимого соблюдения законодательства, ожидают выполнения и моральных требований. В противном случае общественное мнение может усмотреть в поведении наступающей стороны определенные черты цинизма, ибо кроме буквы закона в справедливом решении должен присутствовать и дух закона.

**Доверие как основа формирования профессиональных сообществ.** Навязчивая реклама и устоявшиеся представления и вкусы потребителей оказывают отдельным брендам явное предпочтение, обеспечивающее их владельцам и управляющим неплохие дивиденды. Но для длительной истории успеха нужны механизмы его организации. В развитых общинах каждый вид деятельности контролируют самоуправляющиеся общественные организации, требующие от своих членов вполне разумного и предсказуемого поведения и качественной продукции. Именно доминирующие настроения критической массы членов каждой профессиональной группы заставляют придерживаться этой политики и обещают всем им долговременный успех.

Для формирования высокопрофессионального сообщества полезно осознание его членами необходимости поддерживать необходимые уровни квалификации для обеспечения спроса на свою продукцию (товары, услуги, разработки и решения). Каждый член этого сообщества нуждается в подтверждении окружением своей квалификации. Именно такая подтвержденная документально<sup>81</sup> квалификация и обеспечивает в определенной степени необходимый спрос на услуги ее обладателя у широкой общественности. Не малое значение имеет и мнение об его уровне квалификации и ответственности за свои деяния у коллег по цеху<sup>82</sup>.

Интересна история, услышанная в одном южном приморском городе бывшего Советского Союза, куда были сосланы немецкие специалисты сразу после Второй мировой войны. Понятно, что работали они спустя рукава, саботируя распоряжения руководства научного учреждения. Попытки заставить их работать напряженно и эффективно успеха не приносили, пока за

---

81 Потому во многих успешных странах придают особое значение тестам и экзаменам на получение квалификации. Именно требования и поведение экзаменаторов коррелирует с общим уровнем квалификации основной массы специалистов в обществе.

82 Стоит напомнить, что как-то на представительном собрании ученых один пожилой профессор вызвал неоднозначную реакцию публики высказыванием о том, что «несмотря на наши звания и заслуги все мы прекрасно знаем, чего каждый из нас стоит».

дело не взялся будущий директор открытого позднее Института космических исследований. Он пообещал публиковать их некоторые отчеты в открытой печати. Боязнь потери своей репутации, прежде признанной в среде мировой научной общности, заставила этих пленников работать более эффективно<sup>83</sup>.

Для создания атмосферы доверия полезно прислушиваться не только к своему эмоциональному отношению к своим партнерам и к претендентам на руководящие позиции, но еще более важным представляется детальный анализ их предыдущей деятельности с позиций уровня доверия к ним со стороны их окружения. Коллективы, построенные на доверии, объединенные одними уровнями квалификации и культуры куда эффективнее иных, не обладающих этими качествами, где возрастают дополнительные расходы на отношения. Верно отметил А. Пасхавер, что «в обществе, где есть доверие, все обходится дешевле. Потому что недоверие вызывает целый ряд инструментов, которые стоят дорого».

## ДОВЕРИЕ И РЕФОРМЫ

**О доверии к элитам.** Для нормального существования социальных и экономических (которые также можно считать социальными) структур необходим достаточно высокий уровень доверия к системе управления. Однако в последнее время в условиях

**А. Пасхавер: «В обществе, где есть доверие, все обходится дешевле. Потому что недоверие вызывает целый ряд инструментов, которые стоят дорого»**

информационной революции осведомленность людей возрастает и все огрехи, и нарушения людей во власти быстрее, чем в прежние времена, становятся известными. Осложняет ситуацию упомянутое выше неосторожное использование представителями современных элит компрометирующей конкурентов информации, и тем

более сознательный вброс дезинформации в целях получения преимуществ в азарте политической борьбы и экономической конкуренции<sup>84</sup>.

83 Некоторые даже удостоились Сталинской премии, других награждали орденами и медалями, видимо, искренне считая, что это их должно было вдохновлять.

84 Компрометируя своих конкурентов в составе элиты, ее представители, часто сами того не осознавая, снижают и свою политическую и экономическую ценность. Ибо для масс потеря уважения к части элиты вызывает сомнения в досто-

Критерием степени недоверия к элитам может быть рост пассивности электората, снижение политической активности в стране, неопределенность и неадекватность социальных опросов. Ибо потеря доверия к элитам превращает остальное общество в замкнутую систему с отсутствием видимых внешних реакций, внутри которой скорее всего зреет революционное состояние.

Не добавляет доверия к внутренней политике правящей элиты и тот факт, что несмотря на декларируемый рост ВВП, доля в национальном продукте доходов основной массы населения в целом падает. Сокращается число очень богатых семей вместе с ростом их богатства и увеличивается разница между их доходами и средним по стране семейным достатком. Люди особенно остро ощущают экономические трудности, значительно в большей степени, чем ущемления политических свобод, что и является основной причиной социально-экономических кризисов и потрясений.



Доставшаяся в наследство, по крайней мере, большинству развивающихся и постсоветских стран, система подавления политических свобод пока сохраняет неумеренную пассивность населения, являющуюся следствием унижения их человеческого достоинства. Унижения не только исторически сложившейся практикой общественной жизни, но и воспитанием в среде людей покорных и зависимых от властей. Услужливость и желание угодить вышестоящим в иерархии, в отношении высшего иерарха превращается почти в религиозный экстаз, ибо основано на безграничной вере в его неограниченные возможности<sup>85</sup>, что порождает необоснованные надежды. При этом у внешнего наблюдателя может возникнуть впечатление, что народ доверяет своей власти и готов ее безоговорочно поддерживать<sup>86</sup>. В утешение обе-

---

инствах ее другой части. Потому в развитых демократиях острота политической борьбы переносится в верхние эшелоны власти.

- 85 Но стоит подорвать эту веру, и объект поклонения низвергается обманутыми в своих надеждах людьми.
- 86 Поразительно, что подобное впечатление возникает и у самой этой власти, обыкновенно не чувствующей свое шаткое положение. Ибо сатисфакция одуряченного прежним авторитарным режимом населения непременно состоится, когда на смену одному правящему клану придет иной клан, который в целях сохранения своей власти и, опасаясь возможного реванша со стороны не признающих цивилизованных правил поведения предшественников, просто вынужден развязать в отношении них репрессии.

спокойных сложившейся ситуацией людей, можно заметить, что с развитием информационной революции, позволяющей человеку быть услышанным, уже не только в молодом поколении поднимается самооценка, позволяющая решиться на самостоятельный выбор своего жизненного пути и сохранять уважение к себе.

В современном обществе осознание социальной несправедливости в распределении общественного богатства является одной из причин возникновения в последнее время протестов с участием преимуще-

**Средний класс, более свободный и независимый, способен уже не только участвовать в протестных движениях, но и организационно и финансово обеспечивать информационную и избирательную кампании, привлекать к участию в массовых акциях значительные слои населения**

ственно представителей среднего класса, то есть достаточно обеспеченных и образованных слоев населения. Снижение уровня жизни среднего класса<sup>87</sup>, в значительно большей степени, чем иные факторы воздействует на уровень доверия к элитам. Ибо роль среднего класса на современном этапе развития цивилизации возрастает, так как этот социальный слой становится все более основательным и влиятельным. Средний класс, более свободный и независимый, способен уже не только участвовать в протестных движениях, но и организационно и финансово

обеспечивать информационную и избирательную кампании, привлекать к участию в массовых акциях значительные слои населения.

Показательно, что революционное движение в Африке возникло в сравнительно небедных странах, последний (как, впрочем, и предыдущий) украинский Майдан повторили представители среднего класса, во многих странах подняли голову националисты, которые кроме естественных требований к правящим элитам выдвигают требования ограничить иммиграцию<sup>88</sup>.

Подогревают это недоверие и представления, распространившиеся среди экономической и политической мировой элиты, об отказе следовать прежним тенденциям в структуре отношений и ведения

87 См. Income and Poverty in the United States: 2013. U.S. Census Bureau [Electronic resource]. – Way of access: <http://www.census.gov/content/dam/Census/library/publications/2014/demo/p60-249.pdf>

88 Которая в большей степени нарушает уклад их жизни, заставляя отстраняться от пришельцев с их привнесенной культурой (или ее отсутствием).

бизнеса. Причем, этот отказ часто включает в себя и моральные и этические аспекты. Логика апологетов таких идеологий состоит в том, что главным является прогресс и инновации, потому ориентация на последние вынуждает ориентироваться на создание монопольных видов деятельности, защищенных де-юре патентами и де-факто трудно копируемыми высокими технологиями. Более того, по просвещенному мнению успешных предпринимателей<sup>89</sup>, именно развитие монопольных видов деятельности приносит успех не только их владельцам и менеджерам, но даже в большей степени обществу в целом, а рыночные принципы при этом признаются отжившими и вредными для современного развития. Искушенные читатели могут заподозрить, что нападки на рыночные отношения нужны лишь для согласия общества с практикой бесконтрольного обогащения владельцев высокотехнологичных предприятий- монополистов. Несомненно, что обладатели патентов и организаторы производств на их основе должны получить компенсацию за свои усилия и риски<sup>90</sup>, но в разумных пределах, ибо в конечном итоге за все платит потребитель, кошелек которого не бездонный. С другой стороны, именно рынок позволяет выровнять цены, а значит и доходы, не создавая значительного расслоения общества по достатку<sup>91</sup>, чреватого уже и политической нестабильностью.

Практически все сепаратистские настроения населения провинциальных регионов обусловлены недоверием к руководству стран в центре. Не владея полной информацией, которая только и обеспечивает доверие, люди убеждены, что распределение национального дохода происходит без их ведома и явно несправедливо.

**Опасения элит.** Лидер, находящийся на более высокой ступени иерархии, должен представить для своих подчиненных или подданных систему корпоративных правил, причем или сформулированных явно, или внушенных практикой отношений. Иначе к его действиям будут относиться с недоверием, что может стать предусловием его карьерного падения в результате различных заговоров сначала в форме саботажа его указаний, а затем в форме более активных консолидированных противодействий представителей элиты<sup>92</sup>.

---

89 См. P. Thiel. «Zero to One: Notes on Startups, or How to Build the Future».

90 Хотя основной вклад в создание высоких технологий и получение патентов вносят разработчики, труд которых совершенно недостаточно оценен, а риски современные менеджеры-предприниматели научились перекладывать на весьма необоснованно им доверяющих малоквалифицированных инвесторов.

91 То есть даже воспринимаемые публикой обыкновенно негативно спекулянты-арбитражеры в условиях рынка оказываются полезны, ибо их деятельность выравнивает цены и подавляет монополизм.

92 Многие из недалевидных руководителей, обыкновенно парвеню, видимо не умея рационально мотивировать людей, используют различные предлоги для

Другой проблемой является отношение элит к своему народу. Элита, особенно ее часть, добившаяся власти, всегда с осторожностью относится ко всем возникающим в низших социальных слоях массовым рефлексиям. Понятно, что существуют опасения пострадать в результате реакции масс<sup>93</sup> на неудачные политические и экономические решения. Потому в демократических странах так поспешно находят виновных и демонстративно лишают их должностей, оттого там вдруг внезапно возникают проекты социальной поддержки тех слоев населения, которые излишне активно выражают свое недовольство. Да и смена политических партий у власти



тоже необходимый маневр для ухода от ответственности, дескать, посидим в тени, покритикуем власть, пусть о наших прегрешениях позабудут. Действительно, основными показателями успешности государственного управления является не только экономический рост (необходимый в условиях роста численности населения и желательный для возникновения у людей ощущения, что их благосостояние укрепляется), но и социальный мир. Хотя в авторитарных странах ситуация иная. В условиях несменяемости власти, как удачно замечено И. Прохоровой, существует «извечный страх авторитарной структуры перед инициативами». И потому все даже малейшие отклонения от линии поведения, начертанной властью, воспринимаются как угроза. Поэтому авторитарные власти стараются разобщить людей, разогнать возникающие социальные группы, формирующие гражданское общество. Вообще говоря, для превращения общности людей в стадо, достаточно лишь разрушить доверие между ними. Методы такого разрушения – это и сформированный в обществе страх, в том числе опасения доноса, и навязанные декларируемой властями

---

демонстрации взрыва своего негодования, перевода пусть и временно отношения в режим конфликта. Целью такого поведения является намерение испугать подчиненного и в этом его состоянии заставить его пойти на уступки. Эта форма управления принята в авторитарных властных структурах и активно практикуется в преступном мире. Понятно, что такое поведение вовсе не формирует климат доверия и способно породить раздражение, переходящее в неприятие. А там уже недалеко до агрессии.

93 Не только той реакции, которой могут воспользоваться политические оппоненты, но и той, которая может привести к «бессмысленному и беспощадному» бунту.

идеологией, пропагандой, слухами сомнения в искренности. Для консолидации нужны лидеры, нужны идеи, которым люди доверяют свои надежды на лучшее будущее. И которые способны спровоцировать людей добиваться для себя и своих близких лучшей участи. Плохо, если таких лидеров нет, таких идей нет, или они есть, но люди им не доверяют. И плохо, что мало кто способен таким лидером стать вследствие социальной апатии.

Многих во сне и наяву нередко преследовал один ужасный сюжет. Перед глазами толпы обреченных людей, которых вели на казнь немногочисленные конвоиры. Понятно, что отдельные очаги неповиновения конвоирами жестоко подавлялись. Но тем не менее люди в своей массе безропотно шли дальше. Казалось бы, все должны очнуться и силой отчаяния добыть себе свободу. Пусть даже не для себя, а для своих близких и друзей, которые печально идут рядом. Но этого не происходило, все обреченно брели к бесславному финалу своей жизни. Что такое с людьми происходило? Отчего не нашлось лидеров, которые бы бросили вызов насилию и подняли бы толпы людей на бунт, пусть даже не имеющий перспективы, но позволяющий сохранить чувство собственного достоинства.

Особенностью внутренней политики авторитарных стран является желание запрещать и ограничивать как форма недоверия к собственному народу. Ибо убеждать и уговаривать в кругах авторитарной элиты считается проявлением слабости, что способно привести к потере власти. Причем этот страх перед нежелательными с позиции власти рефлексиями собственного народа порождает возникновение лавины «эксцессов исполнителей», когда представители низовых управленческих структур излишне ретиво выполняют, как им кажется, верно угаданные намерения высшей власти. Именно эта ретивость и ускоряет возникновение взрывов народного недовольства.

Недоверие элит даже к своим почитателям может принимать необычные формы. Например, люди, формирующие свои убеждения самостоятельно, без подсказки, вызывают опасения. Ибо они могут под влиянием дополнительной информации эти убеждения поменять, не спрашивая у элит разрешения<sup>94</sup>. И как верно заметила К. Орлова тогда «берут тех, кто будет врать по бумажке».

---

94 По мнению О. Кашина: «Системе не нужны убежденные сторонники, потому что система считает таких людей, даже согласных с ней, группой риска».

Потому вся система образования и средства массовой информации в стране просто обязаны формировать в общественном сознании мосты доверия между всеми слоями населения и элитой. Иных образовательных структур и организаций массовой информации, отказывающихся людям и социальным институтам в доверии, просто не должно быть вообще.

**Доверие к реформам.** Часто полагают, что реформы должны быть поддержаны большинством. Это, дескать, идеальный вариант. Хотя не раз мир убеждался в том, что идея повысить моральные стандарты общества в исторически короткое время порочна.

Часто для перехода в иное социально-экономическое состояние весь уклад жизни, принятые правила поведения, мораль и законодательство требуют основательного реформирования. Ибо состояние экономики и политики в каждом случае – это устоявшаяся самосогласованная во множестве аспектов система социальной жизни общества. Невозможно поменять часть этой системы, не встретив сопротивления, которое по мере включения нововведений будет возрастать<sup>95</sup>.

Экономика в каждой стране приспособляется к политическому ее устройству, как, впрочем, и политика подвержена влиянию экономики. Но нужно понимать, что только власть обладает реальной силой. Потому отношения политики и экономики не равноценны. Примат силы заставляет деятельное население принимать те правила экономической жизни, которые угодны властям. И чем более власть авторитарна, тем меньше она обращает внимание на недовольство хозяйственников. Пассивная часть населения напротив склонна поддерживать власть, рассчитывая на льготы и преференции. Эти льготы и преференции в конечном итоге получены из вывернутых карманов частного бизнеса, ибо государственные предприятия откровенно норовят паразитировать на бюджете. Любая власть, а тем более авторитарная, в большой степени контролируя механизмы перераспределения национального богатства, частенько не может удержаться от искушения взять свою долю<sup>96</sup>. При этом своим примером и

---

95 Хотя, практика подчас опровергает подобные утверждения. В книге «Разбуженный мир» обсуждая предложение «Цеха политической критики» о создании независимых ветвей власти, подобных институтам интендантов, я не мог предположить, что подобная идея не только возникнет, но похоже, и реализуется в современной Украине. До последней революции конца 2013 года реализация такого проекта в мирное время была бы немыслима, но в условиях возникновения военного противостояния и острой необходимости реформирования оборонного сектора она оказалась неожиданно реальной (о чем 6.01.2015 сообщил в своем блоге Ю. Бирюков).

96 Кстати, именно поэтому крупный бизнес норовит перенести центры получения прибыли за рубеж, где аппетиты тамошних властей более приемлемые.

нежеланием нарушать благоденствие своей опоры-чиновников, волно или невольно поддерживает в стране некоторый уровень коррупции. Отказаться от такой практики элитам не просто.

Можно заставить общество принять программу изменений, рассчитывая удержать длительное время ситуацию под давящим контролем. Заставить может или авторитарный лидер с помощью, контролируемой им действенной правоохранительной системы, или внешнее давление вплоть до явной или неявной оккупации, или и то, и другое, как это случилось в Южной Корее. При этом, как оказалось, можно не считаться с народным неудовольствием и отказаться от умиротворения населения<sup>97</sup> с помощью незаработанных льгот и преференций, то есть на языке экономики – трансфертов.

Но весьма проблематично надеяться, что элита, быстро разбогатевшая на не вполне легитимном приобретении собственности и власти, способна сама без мощного внешнего давления изменить правила ведения дел в стране. Таким внешним по отношению к элите воздействием могло быть явное и недвусмысленное неудовольствие населения. Это могло быть связано с интеграцией в региональные международные экономические союзы и с усилением политического давления со стороны торговых партнеров, заинтересованных в изменениях политической и экономической практики.

Это внешние рамки условий, но не следует забывать, что для проведения реформ нужны реформаторы. То есть морально опрятные и профессионально подготовленные люди. Причем, как отмечал К. Бандукидзе, первое условие даже важнее, ибо обучить способных молодых людей к проведению нужных изменений, в принципе, возможно, привлекая для этого местных специалистов и квалифицированных экспертов из переболевших реформами регионов.

По замечанию Бернарда Шоу, «разумный человек приспособляется к миру, неразумный пытается приспособить мир к себе. Поэтому прогресс всегда зависит от неразумных». Разумные

**Хотя не раз мир убеждался  
в том, что идея повысить  
моральные стандарты  
общества в исторически  
короткое время порочна**

97 Как показывает исторический опыт в среднесрочной перспективе, такого к себе отношения население никогда реформаторам не прощает.

люди в основной своей массе доверяют прежнему опыту и не желают создавать себе и окружению проблемы<sup>98</sup>. Неразумные всем уговорам не нарушать существующий уклад жизни не доверяют, полагая, что у них получится. Немалую роль в формировании отряда неразумных играют бушующие в их сознании страсти по переменам и – не будем бояться быть откровенными, – заметная малоосведомленность. Ибо, географически обобщив высказывание М. Жванецкого, можно считать, что революции – это часто «борьба невежества с несправедливостью». Понятно, что в большинстве случаев намерения часто не подкреплены возможностями, вокруг масса желающих воспользоваться возникающей революционной ситуацией для мародерства, потому результаты частенько печалат, подтверждая сомнения людей разумных. Но порой у неразумных получается, ибо бывает, что при первых положительных результатах, к отряду пылких, но неискушенных революционеров, присоединяются более разумные их соотечественники. Обычно это происходит после того, как пылкие революционеры преодолевают самую опасную фазу противостояния с защитниками прежнего уклада.

## ДОВЕРИЕ И МИР

Как бы там ни было, но еще совсем недавно, в конце прошлого столетия никто не сомневался в существовании доверия ко многим суверенным и международным институтам в мире. В частности, доверяли таким занимающим глобальные позиции суверенным институтам: банковской системе США, ее ипотечной политике, Европейскому центральному банку. Глобальные институты, такие как МВФ и Мировой банк, несомненно влияли на поведение инвесторов, поддерживали страны, которые оказались в кризисе и помогли развивать их экономику.

**Недоверчивый рынок.** В погоне за прибылью стремительно разрастающиеся международные корпорации перенесли производственные и финансовые мощности в развивающийся мир, что привело к усилению прежде маргинальных государств и отчасти постсоциалистических стран с неустоявшейся элитой. Появилось множество новых богатых в первом поколении семей, не интегрированных прежде в мировую элиту. Решительность, с помощью которой они приобрели свои громадные состояния и скорость возникновения их богатства не оставляли сомнений в том, какими

---

98 А может, как предположил Чарльз Буковски, причина в том, что «некоторые люди не умеют сходить с ума – у них ужасно скучные жизни».

методами и средствами они при этом пользовались. Понятно, что эту практику они перенесли и в экономическую и политическую международную деятельность уже в своей новой ипостаси.

Взросшая мощь прежде маргинальных развивающихся и постсоветских стран, контролируемые авторитарной властью могучие международные корпорации, гигантские состояния олигархов позволяют им проводить в жизнь крайне агрессивную экспансионистскую экономическую практику. Традиционным деловым кругам и политикам Запада пришлось делать выбор – согласиться с достаточно циничными методами ведения дел и сохранить свои позиции, или отстраниться от этой негодной практики и уйти в

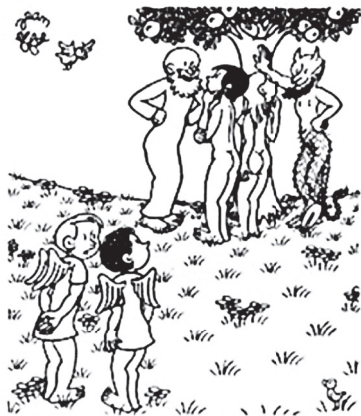


тень. Понятно, что значительная часть прежнего делового и политического истеблишмента, приняла-таки новые правила игры. Мировое хозяйство стали сотрясать кризисы, обусловленные бесцеремонностью и цинизмом новых и присоединившихся к ним неожиданно быстро развращенных прежних рыночных игроков и покрывающих их явно и неявно коррумпированных чиновников и политиков. Нынешнее состояние дел в мировом хозяйстве, по крайней мере, в среднесрочной перспективе, не внушает оптимизма, налицо системный кризис доверия инвесторов не только портфельных-миноритарных, но и крупных-стратегических.

Иной причиной снижения уровня доверия стала интенсификация экономической жизни и глобализация. В экономической практике при резком расширении рынков сбыта, при значительном увеличении числа клиентов прежние технологии работы с ними, когда тщательно изучались их мотивы и намерения, а также их сложившиеся предпочтения, заменили более прагматичными формальными процедурами, исключаящими все виды взаимодействий, кроме самих сделок. Лучше всего это просматривалось в банковской сфере, ибо ранее банкир был если не другом семьи, то уж по крайней мере доверенным лицом сколько-нибудь серьезного клиента. От таких доверительных отношений стали отказываться врачи, юристы и т. д. Темп жизни вырос, стало некогда отвлекаться на личные предпочтения даже важных клиентов, возникали во множестве новые возможности и новые клиенты.

Патриархальные отношения сохранялись лишь в медвежьих углах, жизнь продолжала быть размеренной и неспешной. Неудивительно, что и в политической жизни с ее несомненной активизацией в демократических странах, где смена лиц происходила все быстрее, основой выбора решений стали партийные и клановые мотивы и намерения, возобладали прагматизм и так называемый политический реализм. Влияние отдельных людей, облеченных властью в демократиях стало ослабляться<sup>99</sup>.

Как в свое время различные экономические ожидания формировали инвестиционную политику, что вызвало дождь Нобелевских премий их исследователям, так сейчас основной экономической категорией является доверие, а точнее его антипод – целый набор малоизученных иррациональных рисков. Так, будущим лауреатам высоких премий современная жизнь подкинула весьма разнообразные сюжеты исследований на эту тему.



О доверительных отношениях между народами. Замечательно, что слово «мир» объединяет такие понятия как общность людей, так и состояние этой общности вне войны. И понятие «доверие» здесь совсем не оказывается лишним. Оказывается, без доверия трудно обеспечить мир, понимаемый как нечто противоположное войне.

Люди склонны доверять лишь тем, кто соглашается с их оценками и живет по их стандартам. Если оценки начинают разниться, если жизненные интересы кардинально меняются, возникает недоверие. Сознательная сторона недоверия обусловлена пониманием того, что надеяться на изменивших свои представления соседей в ряде вопросов уже просто нельзя, даже несмотря на их декларации о сотрудничестве. Неосознаваемая, но тем не менее незримо присутствующая часть недоверия основана на ощущении, что соседи – это просто чужие люди, равнодушные к вашим ценностям и приоритетам.

99 Однако авторитарные страны, где смена персонажей во власти происходила только в результате переворотов и революций, где в периоды затишья портреты лидеров не меняли, приучили не только все свое население, но порой и мир вникать в психологию и мотивы поведения своих мало предсказуемых правителей.

Для снижения уровня недоверия рекомендуют развивать торговые отношения, туризм, устанавливать культурные контакты с соседними народами. Но практика показывает, что этого недостаточно, приобретение импортных товаров вызывает противоречивые чувства: это и раздражение из-за отсутствия подобных местных товаров, досада, что приходится поддерживать чужих производителей продукции и нет возможности развивать собственное производство, ибо полки товаров уже заполнены. И вряд ли это улучшит отношение людей к иностранцам, удачно захватившим торговые ниши в собственном отечестве. Туризм очень часто кроме удовлетворения любопытства и пребывания в комфортных условиях, расстраивает людей, понимающих, что у себя на родине, многого из увиденного пока нет и не понятно, когда будет<sup>100</sup>. А культурные контакты в массе людей недостаточно образованных, не знакомых с языком и культурой страны пребывания и вовсе вызывают неприятие: не так говорят, не так поют, не так танцуют. Шутки у них странные и т. п.

Пример интеграции в единое культурное и экономическое пространство продемонстрировала Единая Европа. Если присмотреться к этим интеграционным процессам, то можно увидеть, что все эти нации характеризует прежде всего случившееся далеко не сразу интенсивное переплетение родственных связей, мощная трудовая миграция, межгосударственные крупные бизнесы, предприятия которых расположены в разных странах и, конечно, многоязычие как способность реального освоения культуры разных национальностей<sup>101</sup>. И лишь в последнюю очередь туризм, который носит чаще всего прагматический развлекательный характер.

Хотя и этого было недостаточно, ибо все эти процессы проходили и в прежние времена, что не помешало возникновению двух кровопролитных мировых войн. Для обеспечения интеграции народов Европы потребовался консенсус весьма амбициозных политических и экономических элит в понимании необходимости создания единого пространства для эффективной конкуренции с мощной экономикой (то есть, дружить против) североамериканцев и для формирования мощного центра влияния (исторически обусловленная тяга к доминированию и к сопровождающим это доминирование преимуществам) мировой политики. Другими словами, используя уже сложившиеся условия для культурной и эко-

---

100 Достаточно посмотреть на угрюмые лица наших соотечественников, особенно старшего возраста, впервые попавших в страны Запада, на присланных ими оттуда фотографиях.

101 Этого всего в нужной степени были лишены европейские страны, которые оказались на периферии, что наложило отпечаток на их историческое развитие.

номической интеграции, Европа была вынуждена для усиления своей конкурентоспособности и увеличения своего веса на мировом пространстве пойти по пути политического объединения. Так что обеспечение доверия требует обозримых временных периодов плотного экономического взаимодействия, преодоления языковых и этических барьеров для культурного сближения. Затем лишь можно искать решения на пути политической интеграции на базе общих целей и задач.

Существует несколько подходов к проблеме сосуществования демократий с пораженными авторитаризмом общинами и нациями. Можно отгородиться от них различными барьерами и предоставить им жить по своим правилам, не вмешиваясь в их внутренние дела<sup>102</sup>. Действительно, авторитарные и диктаторские режимы можно изолировать в культурном и идеологическом смысле, оставив им лишь возможность экономического взаимодействия с развитым миром. Понятно, что время жизни таких режимов невелико, рано или поздно там начнется социальная турбулентность, которая создаст нешуточные проблемы соседям. Так, что, сохраняя такие режимы, мир имеет дело с минами замедленного действия. Кроме того, гуманные противники сохранения статус-кво утверждают, что при таких условиях часть людей в авторитарных странах и регионах будет лишена возможности жить цивилизованной жизнью, потому нужно бороться за права этих людей. Им вторят более прагматичные представители демократий, которые опасаются агрессивных и недружественных акций со стороны такого соседства и желали бы воздействовать на соседний недемократический режим для его большей демократизации. И предсказуемости. Именно недоверие к мало предсказуемым соседям и внушает демократиям серьезные и обоснованные опасения. Те, кто противится нарушению статус-кво и желает сохранять авторитарные и диктаторские режимы от внешнего воздействия, ссылаясь на их легитимность, вообще говоря сомнительную, или лукавят, или плохо сознают, что дестабилизация этих режимов произойдет непременно, вследствие внутренних причин. Потому мировой истеблишмент рассудил, что возникновение социальной турбулентности в этих державах все равно рано или поздно произойдет, так пусть это случится пораньше и пусть этот процесс будет более управляемый. При этом развитый мир

---

102 Подобная идеология, кажется, заимствована у общества защиты дикой природы, которое старается сохранить все виды живого и для лучшей сохранности требует создания заповедников, где жизнь надо максимально приближать к т. н. естественным условиям и вмешательство человека должно быть сведено к минимуму. Позволительно лишь ненавязчиво подкармливать и подлечивать обитателей этих заповедников.

прямо в социальные трансформации обыкновенно старается не вмешиваться, ограничиваясь лишь экономической и политической поддержкой демократических и смахивающих на последние течений, и лишь только в крайних случаях при консенсусе мировой элиты, применяя силу против крайне одиозных режимов. Хотя не стоит игнорировать соображения ряда экспертов, таких как Э. Денесе из французского центра разведывательных исследований, о том, что очень часто «вооруженная оппозиция сплошь и рядом состоит из варваров и фанатиков», действия которых не только приводят к страданиям населения, но и дестабилизируют надолго политическую обстановку. Может быть поэтому авторитарные и недемократические страны также настороженно относятся к своим соседям – демократиям. Элита недемократических стран опасается потерять власть из-за того, что некоторые их действия внутри и вне своих границ могут вызвать резкую реакцию могущественных соседей.

Однако даже для близких этнически, ментально и даже географически, связанных общей культурой народов политическая интеграция может и не состояться, если цели и представления элит не совпадают. Нации в составе государств чрезвычайно ревниво относятся к инициативам соседних народов, прежде близких этнически и ментально, сменить направление своего развития. И дело даже не в том, что эти инициативы соседей обижают своим выбором, грозят потерей союзников. Пример соседнего народа может спустя некоторое время оказаться привлекательным для обиженных, для собственного населения, которому его элита определила совсем иную роль. И тогда вся мощь государственной машины обрушивается на «предателей» как вне, так и внутри государства.

Увы, многие человеческие проблемы возникли и существуют из-за недоверия людей, общин, этносов и народов. И природа этого недоверия часто в изощренном обмане, построенном на недосказанности, на сокрытии информации, на непрозрачности решений. И на ошеломляющем в своем цинизме несоответствии возникающей действительности с декларируемыми прежде наме-

**Обеспечение доверия  
требует обзримых  
временных периодов  
плотного экономического  
взаимодействия, преодоления  
языковых и этических  
барьеров для культурного  
сближения. Затем лишь можно  
искать решения на пути  
политической интеграции на  
базе общих целей и задач**

рениями и обещаниями. Пока люди еще не научились подавлять хищнические инстинкты, доставшиеся нам от дикой природы. Раньше эти инстинкты доминировали в условиях недостатка воды, пищи, вещей и жизненного пространства. Сейчас постепенно эти проблемы человечество научилось решать, но возникли новые антагонистические интересы уже в созданном алчными людьми потребительском мире. Несмотря на увещевания мудрых людей, на призывы признанных авторитетов разных конфессий, несмотря на свидетельства немногих неискаженных страниц истории, человечество пока далеко от своего совершенства, основой которого станет доверие.

*Потому так важно обнаруживать причины возникающего недоверия, стараться возродить понимание и терпимость к окружению. Но еще большее значение имеет выявление людей и организаций, которые своей целью поставили провоцирование недоверия как основы для проведения ими несовершенной конкуренции, агрессивной политики и откровенно преступной деятельности. И стараться обезопасить общество от их влияния, уберечь людей от их негодных действий. Общество для сохранения своего здоровья должно бороться с этой социальной инфекцией – недоверием, убирая его причины, ослабляя токсичность и аллергические реакции у вольно или невольно зараженных недоверием людей, пропагандируя здоровый образ социальной жизни на основе взаимного доверия<sup>103</sup>.*

---

103 Куклин В. М. О доверии [Электронный ресурс] / В. М. Куклин // Universitates. – 2015. – № 3. – С. 48–60. – Режим доступа: [http://alumni.univer.kharkov.ua/wp-content/univerokukrcm/2015\\_3.pdf](http://alumni.univer.kharkov.ua/wp-content/univerokukrcm/2015_3.pdf)



# КАМНИ ПРЕТКНОВЕНИЯ РЕФОРМ

*Отчего-то всегда считается, что бедные страны – это нездоровые экономические и социальные организмы. В действительности они, эти страны, – вполне живучие образования. В мировой цивилизации существует множество разных видов социальных организмов с разной степенью экономического развития. И вовсе не факт, что природа позволит этому многообразию исчезнуть и в мире воцарится ансамбль однотипных и благополучных государств, которые будут счастливо похожи одно на другое. Скорее всего, ожидать этого не стоит, как не возникнет всеобщего равенства и одинакового благоденствия всех людей. И здесь тоже все дело в том, что природа нигде не терпит однообразия, в том числе и в этой сфере существования. Потому переход от бедного, как правило, авторитарного к экономически развитому и демократическому государству, может вовсе и не носить эволюционный характер, а представлять собой процесс разрушения одного и рождения на его обломках государства иного. Если это так, то придется более внимательно присмотреться к проблемам построения экономически развитой демократии на территории пока еще бедного авторитарного сообщества. И осознать, как при этом следует вести себя людям и на что им можно рассчитывать.*

## ПРИРОДА УСТОЙЧИВОСТИ АВТОРИТАРНЫХ РЕЖИМОВ

Глядя на условия жизни и возможности среднего класса в развитых странах, активные и энергичные люди<sup>104</sup> в бедных странах для обеспечения подобного образа жизни норовят добыть нужные объемы средств всеми доступными им способами. Понятно, что это делается за счет своих соотечественников. И поскольку последние этому

**Переход от архаичного социального устройства к другому, более прогрессивному, вряд ли может происходить эволюционным образом**

противятся, уровни агрессии и произвола должны быть предельно высокими, чтобы если не убедить, то, по крайней мере, заставить несогласных смириться со сложившейся практикой распределения скудного общественного пирога. Потому в бедных государствах, где обыкновенно коррумпированы судебная

и политическая системы, все активы растаскиваются, средства разворовываются, соблюдать принятые в развитых демократических странах правила общежития становится просто невозможным. При этом представители элиты бедных стран стараются создать видимость законности и правопорядка, особенно в глазах, как им кажется, простодушного и невнимательного Запада. Внешне соблюдается благостная видимость или безудержная народная любовь к лидеру или даже демократии, ибо формально нет запретов, можно все себе позволить, но за деньги, которых обычным людям не хватает даже на питание.

Добровольно элита авторитарных бедных стран с политической арены не уйдет. Кроме того, попытки поставить под сомнение правомерность приобретений элиты этих стран, способны превратить внешне рассудительных аристократов, политиков и чиновников в опасных врагов. Именно наблюдая такие превращения и осознавая то, что для сохранения своей власти и своих владений эти люди не

---

104 Так называемые люди действия.

остановятся ни перед чем, народные массы стараются затаиться. Ограбление собственного народа представляется элитам авторитарных стран совершенно естественным и легитимным, ибо это их способ существования<sup>105</sup>. Любая попытка или даже намерение отстранить политического лидера и его окружение от власти даже легитимным способом представляется общественности как государственный переворот, и именно так общественностью и воспринимается.

При отсутствии серьезного противодействия в присвоении все большей доли национального богатства цинизм правящей элиты в таких авторитарных и / или олигархических странах, становится запредельным<sup>106</sup>. Поэтому попытки представителей сознательного меньшинства образумить власть проваливаются, аргументы не имеют силы, любые протесты жестоко караются. Обществу все эти действия оппозиционных властей подаются как нелегитимные, противоправные и способствующие анархии и беспорядкам. Большинство населения натравливают на протестующее меньшинство, пользуясь полным контролем над средствами массовой информации. Основой устойчивости таких режимов является значительная прослойка функционеров, чиновников, которые обладают практические феодальной властью в регионах. На каждом социальном и региональном этаже есть свои «смотрящие», среди которых немало полукриминальных личностей. Бесправие людей поддерживается их бедностью, неспособностью финансировать любые действия и даже собственные перемещения<sup>107</sup>. Да и внешняя среда способствует устойчивости авторитарных и олигархических режимов бедных стран. Действительно, развитые страны, ограничивая доступ высокотехнологических товаров и услуг бедных стран на свои рынки, кредитуя третий мир по высоким процентным ставкам, подавляют его экономическое развитие и способствуют

---

105 Как, впрочем, и преступники, которые взимают мзду с окрестного бизнеса, полагая его своей личной кормушкой. Причем, и те и другие, как отметил К. Эггерт из Коммерсант FM, «защищают принцип, что правительство может делать со своим народом все, что пожелает».

106 «Обеспечьте 10 процентов, и капитал согласен на всякое применение, при 20 процентах он становится оживлённым, при 50 процентах положительно готов сломать себе голову, при 100 процентах он попирает все человеческие законы, при 300 процентах нет такого преступления, на которое он не рискнул бы, хотя бы под страхом виселицы» (Маркс К. Сочинения / К. Маркс, Ф. Энгельс // Изд. 2-е. – Т. 23. – С. 770).

107 Кстати, именно финансовая возможность оплачивать перемещения и человеческие контакты является предпосылкой изменения гражданской позиции людей. Потому так много средств выделяют развитые демократии для ослабления автократий, для обеспечения большей мобильности и активности общественных организаций в бедных странах. И потому так противятся подобной внешней помощи авторитарные власти этих стран.



девальвации местной валюты. Курс которой устанавливается в результате только баланса спроса и предложения валюты на рынке. Если приток валюты в страну превышает отток, то Центробанки, скупая валюту, увеличивают резервы и сдерживают курс, а если в длительной перспективе ситуация меняется на обратную, чаще всего из-за выплаты по обязательствам, то происходит падение местной денежной единицы, ибо тратить резервы власть не решается. Потом курс местной валюты устанавливается на более низком уровне и не возвращается назад из-за давления заинтересованных в этом экспортеров, но более всего из-за высоких местных уровней инфляции. Если вследствие длительного ухудшения конъюнктуры на международных рынках сбыта местных продуктов и/или введения финансовых санкций (и неминуемого при этом бегства капитала) ограничиваются операции с приобретением иностранной валюты, как это наблюдалось в России в 2016 году, падение курса более слабой местной валюты становится обвальным. Снижение курсов местных валют приводит к снижению реальных зарплат и начислений, цены на местные товары и услуги также понемногу поднимаются, хотя вынуждены ориентироваться на платежеспособность населения<sup>108</sup>. Эти страны погружаются в пропасть нищеты, ибо цены на импортные товары и технологии растут, а местные зарплаты и цены на местные продукты невелики. Это упрощает закупки товаров и сырья в этих странах, что формирует сверхприбыль у местных экспортеров-олигархов и у покупателей из развитых стран. Население оказывается сначала в экономической, а потом и в культурной изоляции.

Потому любые попытки изменить существующую политическую систему, отобрать награбленное и ввести иные, принятые в демократиях правила общежития вызовут отчаянное сопротивление

<sup>108</sup> В каждой устойчивой экономике соотношение между средним доходом и ценами основных продуктов, как правило, местных, остается величиной постоянной.

ние этим изменениям, причем не только со стороны озабоченных элит, но и всего их окружения, силовых структур управления и даже оболваненного, старающегося угодить начальству населения.

Таким образом, переход от архаичного социального устройства к другому, более прогрессивному, вряд ли может происходить эволюционным образом. Для такого перехода, в результате которого должна качественно поменяться структура отношений и архитектура политического устройства, нужно накопление определенных количественных изменений в ряде интегральных показателей, в частности таких, как уровень дохода на душу населения и характер распределения общественного богатства. Должны возникнуть сомнения в устойчивости существующего уклада жизни, должна появиться уверенность в своих возможностях<sup>109</sup> изменить ситуацию в свою пользу. Именно эти характеристики определяют долю экономически независимых и потенциально способных принять участие в политической жизни членов общины. Эти изменения могут происходить внутри старого уклада жизни, при внешнем сохранении правил общежития, они медленно и неуклонно подтачивают политическую структуру авторитаризма, ослабляют власть сверху и на местах.

Другими словами, развитие и усложнение отношений между людьми приводит к развитию экономики, в том смысле, что растет общественное богатство, и все большая часть людей становится экономически независимой, а затем и общественно активной, что исподволь разрушает прежний уклад жизни, создавая предпосылки возникновения ростков новой формы общественных отношений.

Очевидно, необходимым условием изменения социально-политической системы в бедных странах является рост благосостояния населения. Понятно, что это не входит в планы большей части местных элит, представители которых не уверены, что в случае социальных и экономических преобразований они удержат власть и собственность. Возникает конфликт в элитах: одни хотят сохранить статус-кво, другие, напротив, желают идти в фарватере западного ветра, рассчитывая на поддержку развитых стран. Часто реформаторы в меньшинстве, и их пытаются раздавить.

---

109 Деньги придают уверенности, но и открывшиеся возможности обратить на себя внимание, по крайней мере в информационном пространстве, также усиливают самооценку. Потому так активна молодежь, освоившая новые технологии связи. Проблема только в адекватности намерений своим возможностям. Для реализации социальных трансформаций нужны перманентные усилия и, увы, жертвенность, чему мешает недоученность и инфантильность.

Природа склонности к реформам у представителей прогрессивной и интеллектуальной части элит достаточно различается, и, кроме гуманных соображений, присутствуют в значительной степени и их прагматические интересы, понимание того, что в агрессивной коррумпированной и неправовой среде, сложившейся в стране, их шансы на успех в условиях существующей практики политической борьбы невелики. Потому реформаторы склоняются или к радикальным методам противодействия местной власти, или стараются добиться большей интегрируемости страны в мировое хозяйство, или к тому и другому сразу. Расчет на усиление протестного потенциала в стране, на привлекательность для населения западного образа жизни и на то, что западный капитал заставит-таки и местные власти, и власти развитых стран поддержать реформаторов.

Полезно также иметь ввиду, что у явно или неявно оппозиционной части представителей существующих политических элит часто нет намерения менять политическую систему, они лишь желают занять властные позиции, поменять фамилии владельцев активов, сохранив структуру распределения ресурсов страны. И надо осознавать, что они также «стремятся максимизировать значение дроби, в числителе которой капитализация активов страны, а в знаменателе число реальных ее владельцев». Кстати, знаменатель и определяет кадровую политику на вершинах иерархии. Как удачно выразился С. Белковский: «Есть проблема нежелания рекрутинга этих кадров как во властные структуры, так и в оппозиционные... Созидание невозможно без разрушения, разрушение неизбежно влечет за собой созидание. Тогда набирают людей по максимуму... Когда есть паразитическое, то есть, передел этих ресурсов, изначально заложенный в системе, тогда набирают людей по минимуму, поскольку, естественно, чем меньше знаменатель, тем больше величина [доставшейся доли]».

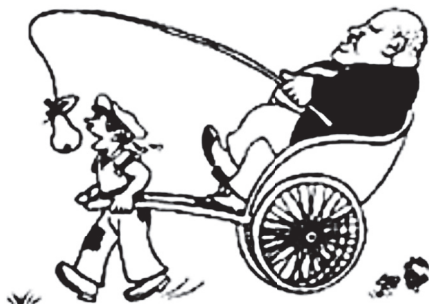
Высокообразованная часть общества также желает принять участие в реформах, активно критикуя политику авторитарной власти. Однако интеллектуалы, как правило, в большинстве своем индивидуалисты и не склонны к единодушию, имеют разные мнения. Это осложняет организацию идеологического ядра оппозиционной политической силы. Кроме того, для формирования армий своих сторонников в массах они должны не брезговать приемами, которыми обыкновенно пользуются все удачные политики. Это кроме (пусть даже сдержанных, из-за осознания ответственности) обещаний будущего благоденствия, нужно найти ясные и легко усваиваемые массами реалистичные решения проблем, подобрать, оглядываясь на общественное мнение, соответствующие лозунги.

Но для этого нужно суметь преодолевать разногласия и избегать скандальных споров в информационном пространстве, переводя жесткую дискуссию в партийные кулуары. В противном случае высокоинтеллектуальные и излишне принципиальные оппозиционеры с незначительным числом деморализованных политическими склоками сторонников вряд ли станут представлять сколько-нибудь значимую политическую силу.

## О СТАРТОВЫХ УСЛОВИЯХ

По существу, условия для бизнеса в стране определяют ее шансы на развитие. Если аффилированные с чиновниками и политиками предприятия не испытывают нужды в заказах и финансировании и пользуются всяческой поддержкой государственных структур, то условия для не имеющего чиновничьей поддержки бизнеса явно неблагоприятные. Процентные ставки коммерческих банков<sup>110</sup> запредельно высоки, и часто вовсе не из-за рисков и инфляции, а попросту потому, что банкиры стремятся получить такой же процент дохода, как и местные олигархи, экономящие с ведома послушных властей на налогообложении и зарплатах работников. Печально, что добытые ценой национального унижения<sup>111</sup> займы западных стран в развивающихся странах в значительной степени разворовываются, и средства переводятся в те же западные банки. Воровство, неэффективность и долги являются тяжелым бременем, что подрывает экономику развивающихся стран, и это в условиях, когда рынки развитых стран фактически закрыты, а местные рынки наводнены иностранными товарами.

В экономиках небогатых развивающихся стран можно увидеть множество низкотехнологических производств. Причем часто основной причиной такого выбора экономической политики явля-



110 Дочерние структуры западных банков тоже не торопятся снижать процентные ставки, стараясь заработать сверхприбыль в этих условиях.

111 Процедуры, которые сопровождают выдачу кредитов, достаточно унижительные для правительств потенциальных должников, особенно если деньги выделяют МВФ и Мировой банк.

ется не столько нехватка специалистов, а скорее нежелание людей, захвативших контроль над активами, заниматься такими видами бизнеса, которые им малопонятны. Ибо внутренняя политическая обстановка в таких странах сопровождается чередой дворцовых переворотов, социальными взрывами и непрерывными переделами собственности. Победившие в политической схватке представители каждой такой новой элиты, отобравшие власть, а часто и бизнес у своих предшественников, должны обладать мощной жизненной энергией, откровенным пренебрежением к моральным запретам и ограниченным воображением<sup>112</sup>, что только и способно некоторому их числу иной раз обеспечить успешность подобных исторических превращений.

Возникающая в результате агрессивного передела собственности сырая бизнес-элита (нувориши) старается вкладывать добытые при мародерстве, всегда сопровождающем социальные потрясения, средства в доступные для их понимания виды бизнеса. К сожалению, такие производства, как правило, низкого передела, большого дохода не обеспечивают. Работникам мало платят, не только по этой причине, но также из-за того, что нувориши спешат получить большую долю прибыли, опасаясь потерять контроль над активами в нестабильной обстановке. да и просто из-за свойственной подобным людям алчности. Расцветает в таких странах только торговля, благо, для этого тоже большого ума не надо, да и жизненный цикл таких бизнесов весьма короткий, и спектр услуг ориентирован лишь на хорошо обеспеченных владельцев, менеджеров бизнеса и части чиновников, склонных к коррупции. Властям, которые тоже в значительной степени состоят из политических парвеню, трудно что-то посоветовать, да и все разумные советы отвергаются из-за конфликта с их неумной алчностью и непрофессионализмом<sup>113</sup>.

Поднять экономику в этих условиях весьма затруднительно, если не сказать больше. Об этом свидетельствует растущая пропасть между доходами на душу населения в развитых и в более многочисленных бедных странах.

---

112 Неспособным представить умозрительно апокалиптические картины последствий подобных действий.

113 Достаточно оценить жизненные успехи новых властителей и капитанов производства до начала революционных событий, которые только и открыли им дверь или форточку в экономическую и политическую элиты. А уж критерием их новых достижений является запредельный уровень их обогащения на новых должностях и позициях, который полезно сравнить с ростом благосостояния населения.

## О МЯГКОМ РЕФОРМИРОВАНИИ

Обсудим, что могут позволить<sup>114</sup> реформаторам сделать или хотя бы попытаться сделать в авторитарном или олигархическом государстве. Оценить в целом среду бизнеса несложно. Достаточно проанализировать, в какой мере представлены в экономике отрасли. Если в спектре присутствуют самые прибыльные виды бизнеса, а многие скромно зарабатывающие отрасли отсутствуют, это говорит об излишней нагрузке на бизнес со стороны государства и иных менее легитимных и коррупционных структур, дороговизне финансирования, логистики. Значит, нужно усилить давление на власть с целью заставить ее снизить нагрузку на бизнес. Прогресс здесь можно будет увидеть только при расширении спектра хозяйственной деятельности, при появлении во множестве предприятий малорентабельных отраслей.

Если же в экономике отсутствуют высокотехнологические отрасли, то есть отрасли высокого передела, то это другая крайность – свидетельство или низкой квалификации специалистов, или их недостаточного количества, или того, что владельцы и менеджеры не решаются вкладывать средства в высокотехнологические производства, мало что понимая в этом деле.

Однако считается, что с этой тенденцией можно было бы справиться, будь на то политическая воля. Но, увы, этому благодетельному сценарию сильно препятствуют высокий уровень издержек и неблагоприятная внешняя среда. Действительно, предприятия высокотехнологических отраслей развиваются значительно медленнее предприятий низкого передела и торговли, ибо требуют больших усилий, высоких капиталовложений, подготовки специалистов, развития технологий и, конечно, снижения издержек на длительном пути их становления. И, главное, доступные рынки сбыта такой продукции должны быть достаточно платежеспособными.

Вообще говоря, для роста любого экономического организма, необходимо выполнение ряда условий. Начальное состояние – зародыш организма должен быть здоровым и без особых изъянов.

**Прогресс здесь можно  
будет увидеть только  
при расширении спектра  
хозяйственной деятельности,  
при появлении во  
множестве предприятий  
малорентабельных отраслей**

114 Все предложения не должны испугать власти, которые везде видят жупел революций и «дворцовых» переворотов.

То есть в нем должен присутствовать потенциал роста: создана необходимая организационная структура, освоена собственная или привнесенная технология, привлечены специалисты, понимающие, что надо делать, предоставлено место для работы. Для развития организма нужна благоприятная среда: очевидный спрос на продукцию или услуги, достаточно обширный рынок сбыта, доступ к финансированию и сырью. Факторы, которые сдерживают рост: высокий уровень расходов на продвижение продукта к потребителю, обременительное налогообложение, значительная стоимость сырья, рабочей силы и других компонентов в сфере деятельности, завышенный процент привлечения финансовых средств, навязанные коррупционные издержки, нестабильность денежной единицы.

Что же мешает развитию высокотехнологического бизнеса. Это отсутствие необходимого платежеспособного внутреннего рынка<sup>115</sup>. Где же найти покупателей этой дорогой продукции, которые бы взяли на себя расходы по созданию и поддержке высокотехнологических предприятий?

**Критерием оздоровления элит может служить массовое появление в ее составе групп советников и экспертов, моральных и профессиональных авторитетов, получающих возможность появляться перед широкой аудиторией**

Наиболее привлекательные внешние рынки развитого мира закрыты для такой продукции, причем прорваться на такие рынки товарам из развивающихся стран весьма затруднительно. Мешают навязанное бедным странам квотирование и конкурентная рыночная среда, где наблюдается обилие подобных товаров с уже известными брендами. Рынки других стран развивающегося мира не столь обширны, кроме того, там тоже

нужно выдержать конкуренцию, часто весьма подкованную, с продуктами других, более развитых регионов, представители которых не брезгают использовать политическое давление и обещания экономической помощи (за счет своих налогоплательщиков в пользу крупного бизнеса) для продвижения своей продукции. И уже потом для становления такого бизнеса необходимо обеспечить низкий уровень издержек на всем многолетнем этапе его формирования. Во многих развитых странах с их небольшой процентной

---

115 Что дает основания говорить о том, что высокотехнологический бизнес практически не способен развиваться в бедных странах, где недостаточно платежеспособных потребителей.

ставкой, либеральным налогообложением новичков, господдержкой и низким уровнем коррупции это условие выполнено.

В развивающихся, ставших на демократический путь развития странах, в условиях безудержной экономической либерализации, напоминающей анархию, такой низкий уровень издержек для молодого высокотехнологического предприятия обеспечить сложно.

Потому столь неоднозначной является реакция<sup>116</sup> на уверения западных экономистов Д. Асемоглу и Д. Робинсона, что «процветание может быть обеспечено только за счет так называемых "недискриминационных" экономических институтов, замешенных на политическом плюрализме». Заявления о «недискриминационных экономических институтах» и «политическом плюрализме» у пораженных алчностью и коррупцией элит бедных стран вызывают лишь недоумение.

Спасением от падения в яму экономической несостоятельности может быть перенос на местную территорию производств с относительно высокой добавленной стоимостью. В этом случае можно надеяться на экономический рост, прежде всего за счет повышения покупательной способности населения и оживления в связи с этим внутреннего рынка.

Кроме того, рост внутреннего рынка – это условие для обеспечения устойчивости экономики развивающихся стран. Потому надо и здесь усилить давление на политическое руководство, которое должно приложить максимум усилий для привлечения стратегических инвесторов. А последним нужна благоприятная правовая среда, хорошая инфраструктура, отсутствие беспредела чиновников, наличие специалистов и многое другое, о чем должны побеспокоиться местные элиты.

### ЧТО ЕЩЕ ХОТЕЛОСЬ БЫ СДЕЛАТЬ

Наибольшего успеха достигают те общины и народы, которые оказываются мобилизованными и едиными в достижении своих целей. Как ни странно, мировой опыт свидетельствует, что в период активных реформ режим должен быть достаточно жестким.

---

116 По мнению аналитика издания Financial Times Г. Рахмана, «существует множество причин, из-за которых страны угасают, и одна из них – самодовольное преклонение перед плохо функционирующей политической системой». Он приводит последний пример: «В США двухпартийная Комиссия Симпсона-Боулза предложила более рациональный способ контроля за госрасходами, отойдя от банального секвестирования. Но решение, принятое профессионалами, не выдержало политический экзамен в Вашингтоне».

Если случится чудо<sup>117</sup> и к власти придут такие жесткие реформаторы, которые захотят в конечном итоге сломать механизмы авторитарного режима, то им можно было бы посоветовать следующее.

Полезно навязать прозрачность всех бюрократических процедур, связанных с обеспечением бизнеса в стране; поддержать предпринимательскую активность населения в самых разных формах, не допуская негодной конкуренции; силовыми методами подавить преступность и коррупцию низшего звена чиновников. Такое явление, как коррупция, должно быть жестко или даже жестоко подавлено. Ибо мало того, что коррупционер – это вульгарный паразит, ослабляющий бизнес; он также очевидный преступник, путем мошенничества вымогающий средства

у людей и организаций. И только раздавив коррупцию, можно переходить к оптимизации издержек во всем народном хозяйстве, переводя его на рельсы современной экономики.

Но это самый сложный и проблематичный вопрос для реформаторов, ибо коррупция – это механизм жизнеобеспечения чиновников и поли-



тиков всех уровней в авторитарном государстве. На первый взгляд, никакой прогресс в деле подавления коррупции невозможен. Но нужно понимать, что чиновники авторитарного и / или олигархического режимов признают лишь силу и готовы ей подчиняться. И большая часть чиновников, даже прежде совершивших некоторые сомнительные и даже преступные деяния, немедленно перестроится при резком ужесточении административной и криминальной практики в отношении подобных нарушений. Потому прежде всего нужны громкие судебные процессы, должны быть непременно выявлены виновные во всех представляемых общественности одиозных случаях. Это способно сдержать аппетиты потенциальных коррупционеров и успокоить общественность, то есть перевести процесс реформирования чиновничьего аппарата в конструктивное русло.

117 Привычка населения безропотно подчиняться лидеру и активная внешняя помощь, как показывает мировой опыт, иной раз способны создать условия для формирования такой жесткой просвещенной власти, бескомпромиссно настроенной на быстрое обогащение предпринимателей, использующих приток иностранного капитала и доступ на внешние рынки, подавление коррупции чиновников и только потом передачу власти демократическим институтам.

А общественности можно пояснить, что причиной отстранения чиновника от должности может быть не только судебное решение, но и возникший скандал, где этот чиновник является одним из действующих лиц. Ибо недоверие со стороны общества, которое станет сопровождать его деятельность, не даст возможности ему выполнять свои обязанности. При этом возможны ошибки и просчеты, нетерпимость к отдельным людям может оказаться срежиссированной, но такова цена очищения. Надо приучить чиновников к тому, чтобы они были незаметны<sup>118</sup>. На первом этапе реформ этого достаточно. Понятно, что подобным образом можно ослабить коррупцию и в других сферах общественных отношений.

Мобилизовать людей непросто, ибо если элита демонстративно занята своим обогащением и выводом средств в благополучные регионы, где пристраивает свои семьи, у остальных, менее обеспеченных соотечественников опускаются руки. Кроме того, длительная привычка выживать имеет мало общего с напряженным производительным трудом. Ибо выживает беднота часто за счет уклонения от обязательств перед обществом и окружением, за счет воровства и обмана. Способствует выбору такого поведения низкая заработная плата, которую нехотя выделяют из доходов бизнеса не желающие разделять с народом тяготы бедности собственники средств производства. Поощряет антисоциальные настроения людей и более чем скромное содержание служащих, которым скудно выделяет деньги ущербный, изъеденный дефицитом и воровством государственный бюджет. И консервируют эту нищету лукавые представители политической элиты, не желающие видеть очевидную абсурдность уровней социальных выплат и пенсий, неспособных поддержать даже физическое существование людей.

Только если широкая общественность увидит, что элита несет свой груз политической ответственности, если она вкладывает все свои средства в развитие экономики и создание новых рабочих мест, если расходы богатых семей скромны и при этом они оказывают помощь нуждающимся соотечественникам, это создаст атмосферу доверия и единства, необходимую для мобилизации нации. Порой элите полезно помочь осознать эти простые вещи<sup>119</sup>. Кстати,

---

118 Есть еще один положительный эффект от подобной практики. Чиновники перестанут появляться на экранах телевизоров перед большими аудиториями, перестанут лукаво демонстрировать в качестве особых достижений выполнение своих прямых обязанностей.

119 Как иронически заметил А. В. Киричок, для того, чтобы богатые соотечественники впряглись в воз разваленного хозяйства и не смогли убежать при первых

критерием оздоровления элит может служить массовое появление в ее составе групп советников и экспертов, моральных и профессиональных авторитетов, получающих возможность появляться перед широкой аудиторией.

Очевидно, не только политическая практика, но и правовая среда должны быть ориентированы на мобилизацию людей, причем далеко не всегда добровольную. Сняв все ограничения на предпринимательскую активность, полезно отказаться от большинства государственных льгот населению, как поступили в достигших успеха Сингапуре, Гонконге, Южной Корее и отчасти Китае. Это заставит население быть активнее.



Но чтобы не вызвать излишнего социального напряжения, следует в это же время предоставить все условия для предпринимательской деятельности, убрав препятствия для людей, способных даже пусть в минимальной степени зарабатывать на жизнь

себе и своим семьям; позволить повсеместно создавать временные и постоянные рабочие места для физических лиц, упрощать фискальные и организационные процедуры для формирования и существования малых предприятий.

Особое внимание следует уделить местной банковской системе. Успешные реформы в прежде бедных странах показали необходимость изменения организационной структуры финансового капитала, которая должна обеспечить низкие процентные ставки, размер которых в идеале должен ненамного превышать уровни инфляции и оставаться ниже доходности наименее прибыльных предприятий реального сектора. Для этого реформаторы национализировали большую часть банковских учреждений, тем более что в условиях перманентного кризиса многие эти учреждения при ужесточении контроля со стороны государства, как правило, оказываются банкротами. И, получив контроль над банковским

---

трудностях в свои предварительно купленные особняки в благополучных странах, нужно использовать технологию, которую придумал в XIV веке Эдуард III, приказавший перед боем рыцарям слезть с коней и стать за шеренгами простолюдинов-лучников. Покинуть тяжелооруженный рыцарь поле боя уже не мог, лучники уверовали, что их не бросят, и английский король выиграл кампанию при Креси в 1346 году.

сектором, можно снижать аппетиты финансовых посредников, чтобы они оказались наконец полезны реальному сектору экономики. Возможны и менее радикальные сценарии трансформации банковской системы, но стоимость заемных средств нужно снизить в разы до уровня, приемлемого для реального сектора.

Система сбора налогов должна стать прозрачной и не допускать нарушений, за которые следует ввести нештучную уголовную ответственность. Налоговую нагрузку на предприятия сельского хозяйства, торговли и услуг разного масштаба нужно выбрать таким образом, чтобы не допускать подавления мелких собственников крупными предприятиями. Это в большей степени обеспечит занятость, необходимую для наполнения кошельков населения, чем обыкновенно невыполняемые обещания менеджмента крупных компаний увеличить число рабочих мест. Ибо для формирования внутреннего рынка, который только и способен спасти страну от бедности и обеспечить устойчивость от внешних экономических шоков, необходимо не только обилие мелких предприятий с многочисленными рабочими местами, но и платежеспособное население. Мировая практика показывает, что крупный бизнес, часто принадлежащий олигархам, и небогатое государство не способны за счет выплат работникам и населению обеспечить платежеспособный спрос, по крайней мере, в пораженных бедностью странах.

Стоит особо обратить внимание, что все эти реформы носят больше экономический и организационный характер. Их вполне можно проводить и в среде, далекой от демократии, для возникновения которой дополнительно потребуются глубинные изменения в сознании людей. Действительно, как признал Ф. Фукуяма, «в Европе, например, такие страны, как Франция, Германия, Великобритания, создали современные государства до того, как развили демократию... есть определенное противоречие между модернизацией государства и демократической системой, но это не взаимоисключающие процессы». Именно успех этих реформ и создает базу для формирования демократических настроений в обществе, ибо, как известно, только «бытие определяет сознание».

**Алчность  
и предпринимательская  
активность, часто выходящие  
за рамки Закона, морали  
и здравого смысла, являются  
главными движущими силами  
экономического развития  
мира. И технологического  
развития тоже, поскольку это  
интересно бизнесу**

## ГОТОВ ЛИ РАЗВИТЫЙ МИР ПОМОЧЬ?

Вопрос, насколько далеко готов пойти навстречу развивающимся странам развитый мир, является наиболее интригующим. Уверенности в этом нет, скорее, больше сомнений. Хотя если интересы международного бизнеса, развитых и развивающихся стран совпадают на каком-то отрезке их совместной истории, можно увидеть несомненный прогресс. И начало поддержки развивающейся экономики, формирующее бум на окрестных рынках, и снижение интереса к ней, часто принимающее для нее форму экономической катастрофы, полностью определяются уровнем доходности такого взаимодействия для международных корпораций. Создается впечатление, что разумному подходу к развитию мировой экономики мешают частные интересы, и это на первый взгляд ставит под сомнение эффективность рынка для эволюции цивилизации. Действительно, если бы мировая элита хотела взлета экономики мира, она бы повсеместно добивалась уменьшения издержек для бизнеса, сдерживала бы аппетиты буржуазии (то есть способствовала снижению процентных ставок и ограничению доходов, а более всего сверхдоходов менеджмента и владельцев), подавляла коррупцию, поддерживала не только местные, но и межгосударственные высокотехнологические предприятия.

Но этому противопоставлена жесткая конкуренция между компаниями, странами и регионами. Ибо арбитром на рынках является прихотливый спрос и капризность потребителей, которых капиталисты много веков безуспешно пытаются приручить. Трудности же у конкурентов и маргиналов поддерживают шаткое равновесие на рынках. С другой стороны, любой крупный успех одной группы экономических игроков приводит к разбалансировке системы.

В том, что рынок – это прежде всего частные интересы, и лежит разгадка его эволюции. Действительно, алчность и предпринимательская активность, часто выходящие за рамки Закона, морали и здравого смысла, являются главными движущими силами экономического развития мира. И технологического развития тоже, поскольку это интересно бизнесу. Эти силы столь велики и неоднородны, что способны вызывать сильные диссонансы в динамике хозяйства стран и регионов. Именно усреднение этих сил в рыночных условиях, когда ни один из его участников не способен изменить эти условия в сколько-нибудь заметной мере, должно было бы приводить к сглаживанию диссонансов.

Нарушение рыночных условий – негодная конкуренция, монополизм, применение силы со стороны крупных игроков, мошенниче-

ство и крупные аферы – вносят дисбаланс и формируют условия для кризисов. Но есть и неустранимые недостатки рыночной среды: перепроизводство, неравенство экономических игроков, которое заставляет применять нерыночные механизмы защиты от экономической экспансии, подавляющей экономику отдельных стран, методы ручного управления, навязанные социумом или элитами. Стремление всех и каждого добиться максимально возможного в своих условиях успеха дестабилизирует не только мировое и региональное хозяйство, но и приводит к нежелательным воздействиям на экологию, климат и, что особенно беспокоит, является причиной политической нестабильности. Изменение соотношения экономической мощи разных стран и региональных образований вызывает



к жизни силовые механизмы передела сфер влияния на локальных рынках. Активное проникновение крупных международных корпораций, контролируемых западным капиталом, которое маскируется под экспансию западной культуры и образа жизни<sup>120</sup>, вызывает сопротивление со стороны элит развивающихся стран, которые больше беспокоятся о сохранении своего влияния и власти, чем об экономическом ущербе для местных производителей товаров и услуг.

На этом фоне интересы большинства развивающихся стран для развитых государств, обеспокоенных сдерживанием негативных тенденций в мире, явно не на первом месте. Вообще говоря, мировой элите не до бедных стран, разобраться бы с проблемами устойчивости финансовой системы мира. По замечанию У. Уайта из ОЭСР мировая экономика накопила долгов на триллионы долларов, то есть на треть больше, чем до начала кризиса 2007 года, и придется их списывать, что способно привести к сокрушительному глобальному кризису. Списывать не желают, ибо долги секьюритизированы, вошли в плоть и кровь денежного оборота, стараются лишь уменьшить обслуживание долга за счет снижения процентных ставок, что только оттягивает кризис. Существуют проблемы с повсеместным распространением терроризма, с противодействием одиозным политическим образованиям, создающим трудности

120 Они подсказывают местным, как можно хорошо жить.

международным корпорациям и мировому порядку в экономической и политической сферах. Не говоря уже об угрозах планетарной цивилизации, таких как изменения климата, нарушения экологии и загрязнении вод океанов, морей и рек<sup>121</sup>.

Потому надеяться народам большинства бедных стран лучше на себя.

## ТЕМ НЕ МЕНЕЕ

Даже в условиях ограниченной внешней помощи полезно для финансирования малых форм бизнеса использовать предложения межгосударственных финансовых структур, специально созданных для этой цели, допуская их к действенному контролю за расходованием выделенных ими средств. Здесь можно надеяться, что так и будет.

Если невозможно контролировать политическую элиту и олигархический крупный бизнес, реформы не имеют перспектив. Потому, может, стоило бы позволить международным организациям контролировать местные политические и экономические элиты. И, главное, поддерживать образование новых политических и общественных организаций, которые способны при посредничестве избирателей поставлять в элиту страны новых людей.

Полезно упростить за счет изменений в законодательстве и за счет предоставления государственных гарантий проникновение в страну стратегических инвесторов – иностранных корпораций, которые не только увеличат занятость и конкурентоспособность местного бизнеса, но и введут свои порядки в практику экономической жизни, воздействуя таким образом на хозяйственное правоприменение в стране. Но иностранный капитал заинтересован в достаточно квалифицированных, но скудно оплачиваемых работниках и небольшом налогообложении, чтобы получать сверхприбыль, ибо обычный, существующий в западном мире уровень доходности в их странах им не интересен в местных условиях, где есть риск внезапно потерять если не все, то многое. Поэтому бонус, конечно, должен быть, но его реальный масштаб плохо скрывает алчность и лукавство.

Тем не менее, привлекая такой прагматичный и даже где-то циничный иностранный капитал, нужно понимать, что важно

---

121 Оправдать свое безразличие к судьбе бедного населения развивающихся, да и собственных стран можно беспокойством о нарушении экологического равновесия на планете. Действительно, нужно ли поддерживать повсеместно экономический рост, который, улучшая жизнь людей, одновременно способен разрушать среду их обитания?

не только благосостояние нанятых иностранцами работников, но и освоение новых технологий в производстве и управлении, увеличение внутреннего предложения товаров и услуг для обеспеченных соотечественников, создание совместных предприятий, чтобы выйти на внешние рынки с продуктами высокого передела.

Но этого мало, в бедных странах понимают, что все эти действия необходимы, но их явно недостаточно. Поэтому элиты многих бедных стран стараются воспользоваться любыми возможностями для интеграции в политическое и экономическое пространство более мощных государств. Обыкновенно речь идет о реализации самого примитивного желания войти в состав если не успешных стран, то хотя бы оказаться среди членов мощных экономических региональных союзов. Причем склонная к консервации архаического управления часть элиты старается найти общий язык с подобными, более мощными авторитарными режимами. Напротив, часть элит, желающая изменить авторитарную практику и внести демократические изменения, стремится интегрироваться в западный мир.

Желание подобной интеграции имеет и иные корни. Захваченная элитами-парвеню силой или иными негодными способами собственность, производственные активы и даже власть, всегда нуждаются в легализации со стороны сильных мира сего. Потому так часто добившиеся пусть временного контроля над собственностью борцы за независимость частенько стремились присоединиться или попасть под контроль крупных стран, способных признать их право владения и властвования, которое при этом уже не оспаривалось международным сообществом и на местах<sup>122</sup>. При этом немаловажное значение для жаждущих легализации приобретений и власти имело получение нужной бумаги, скрепленной подписями властителей и президентов, легитимность которых международной элитой безоговорочно признавалась.

Причем в большей степени эта интеграция, как надеются реформаторы, позволит рассчитывать на ощутимую экономическую помощь. Именно привлекательность идеи получить финансовую помощь<sup>123</sup> может заставить не склонную к демократическим преобразованиям элиту авторитарных стран согласиться на некоторые, как им кажется, не представляющие для них опасности,

---

122 На что обратил наше внимание проф. А. С. Мазманишвили. Кстати, провоцируя несущественные споры в западной (английской) юрисдикции, стороны получают вердикты, где указаны владельцы собственности, что также позволяет легализовать в глазах потенциальных покупателей их право владения.

123 Искренне веруя, что часть этой помощи они имеют право и возможность присвоить.

реформы. Но если развитые страны не видят для себя необходимости в такой интеграции<sup>124</sup>, реализовать столь привлекательный сценарий оказывается весьма сложно.

Однако иной раз судьба поощряет такое стремление, предлагая не всегда безопасные, но порой эффективные варианты такой интеграции. Вопрос только в том, сумеют ли элиты, получившие шанс вырвать свою страну из бедности, воспользоваться открывшимися возможностями<sup>125</sup>.

Например, часто небольшие небогатые страны стараются изменить политическую ориентацию, даже разрушая исторически сложившиеся связи, на более привлекательные и перспективные отношения с развитыми странами, как это ранее сделала, ска-

**Сумеют ли элиты, получившие шанс вырвать свою страну из бедности, воспользоваться открывшимися возможностями**

жем, Турция, пока без успеха старающаяся интегрироваться в Евросоюз. Но в НАТО ей удалось войти. Запад использовал интеграцию Турции в свой военный союз для создания форпоста вблизи многочисленного арабского мира. Позднее более успешно добились вхо-

ждения не только в НАТО, но и в Евросоюз небольшие страны социального содружества в Восточной Европе, которые Запад был склонен использовать как буфер у границ плохо предсказуемой России. Кроме того, возникающие локальные военные конфликты способны были втянуть в орбиту развитых стран их внезапно образовавшихся союзников: предоставить им финансовую и политическую поддержку, поделиться технологиями, стимулировать движение в их сторону производственного капитала, открыть им свои рынки сбыта. Те развивающиеся страны, союзники развитого мира, такие как Южная Корея, которые воспользовались открывшимися перед ними возможностями, продемонстрировали впечатляющий экономический рост. Не менее интересные предложения интеграции своей экономики с развитым миром получили страны Латинской Америки, в частности Мексика, и страны Азии, в част-

---

124 Обыкновенно интерес к привлечению небогатых стран в экономические союзы определен политическими причинами: решением проблем безопасности, нежеланием потери контроля над стратегически важными районами; и затем лишь перспективами использования ресурсов данной страны в ближайшем будущем. И часто обусловлен ментальной, расовой и культурной близостью населения этой страны.

125 Детальнее об этом см. выше раздел «Изживая бедность» в этой книге.

ности Китай и «тигры» востока этого континента. Здесь инициаторами интеграции стали международные корпорации, имевшие влияние на политическую элиту развитых стран. Наиболее успешным оказался Китай, который, правда, и до интеграции с Западом демонстрировал заметный экономический рост, особенно после прихода к власти переориентировавшихся на рыночные методы ведения хозяйства руководителей этой страны.

Но здесь интересен другой аспект. Дело в том, что, попав в орбиту развитых демократий мира, влияние которых в развивающейся стране будет возрастать по мере увеличения экономической, политической и военной помощи, здоровые силы в местной элите приобретают мощных союзников в деле разрушения старого авторитарного уклада жизни и создания нового демократического правового государства<sup>126</sup>.

Бизнес этой страны открывает для себя обширные мировые рынки сбыта и финансирования. Западный капитал получает стимулы для создания новых рабочих мест на территории этих стран, помогая исправить изношенную инфраструктуру, что необходимо для логистики и трансферта технологий. Дверь в успешное будущее приоткрывается<sup>127</sup>...



*Потому можно, конечно, ожидать чуда – прихода во власть истинных реформаторов, которые жесткими методами сломают хребет живучей авторитарной системе, используя*

126 Постепенно все большее число уступок властей демократическим настроениям, пусть не всегда оформленных в политике институтов, будет подталкивать общество к порогу, за которым может наступить разрушение прежнего авторитарного уклада. И когда останется уже совсем немного для взрывной активизации социума, внешние воздействия вполне могут оказаться достаточными для революционной трансформации.

127 Даже весьма осведомленные люди склонны, по крайней мере на публике, сомневаться: дескать, «мы, старики, может быть, не доживем до решающих битв этой грядущей революции» (см. доклад о революции 1905 года В. И. Ленина 9 (22) января 1917 года в Цюрихе на собрании швейцарской рабочей молодежи), но все социальные напряжения способны разряжаться в самый неожиданный момент. По свидетельству истории, важнее другое: как этими процессами воспользоваться.

*ют открывшиеся возможности немислимого прежде, но столь желанного взаимодействия с политической, а затем и экономической элитой развитых демократических стран по демонтажу авторитарного олигархического режима и созданию демократического правового государства. Но все это обретет реальные очертания лишь при осознании большинством населения необходимости отказа от поддержки авторитарных режимов и повсеместном понимании важности процедур формирования иной политической элиты.*



---

# О ТАКИХ ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ НЕСОВЕРШЕНСТВАХ

*Общественное сознание, так же, как и представления отдельных людей, весьма противоречиво. Формальные применения буквы закона и требований морали столь же отвращают людей, как беспредел и полная анархия. Только присутствие духа закона, мало понятного даже юристам, а также осязаемая гуманность позволяют человеку соглашаться с требованиями общества. Трудности формализации всех этих регламентаций, условий и желаний, не говоря уже о способах их реализации, приводят рассудительных людей в уныние. Но такова жизнь, где достоинства людей и общин спутаны в плотный клубок с их недостатками, что заставляет говорить о человеческих несовершенствах, интуитивно очевидных, но труднообъяснимых. Социальные и экономические закономерности, которые можно обнаружить в поведении общин, наций и государств, несомненно демонстрируют свою неотвратимость, но лишь на больших, исторических периодах, а в жизни отдельного человека они часто слабо осязаемы. Возможно потому лишь скоротечные по историческим меркам процессы и человеческие реакции на них так беспокоят и волнуют людей. Ниже обсудим не столько социальные процессы, сколько поведение отдельных людей в социуме.*

## О ДОПУСТИМОЙ НЕСТРОГОСТИ ЗАПОВЕДЕЙ

В морали и в мировых религиях<sup>128</sup> заложены оплаченные страданиями и кровью заповеди. Удивления заслуживает факт пусть далеко не частого, но тем не менее повсеместного их нарушения. Причем явно демонстрировать пренебрежение к этим заповедям, как правило, не решаются, скорее стараются найти оправдание сделанным нарушениям. Вопросы, отчего так получается в практиках человеческого существования, испокон веков беспокоили способных к размышлению людей. Наверное, прояснить такое парадоксальное поведение порой не просто, хотя реальные жизни, частная и социальная, явно не укладываются в созданные молвой праведные схемы.

Видимо, нарушения людьми, общинами и народами исторически сложившихся традиций связаны с эволюцией социума в форме больших и малых отклонений от правил и подходов, поиском мировой линии развития общества. Общество ищет свой путь, ошибаясь, возвращаясь назад, шарахаясь в разные стороны. Можно ожидать, что чем больше участников этого процесса, тем меньше метания и тем осмысленнее выбор пути, хотя история на первый взгляд<sup>129</sup> этому утверждению противоречит. Существуют представления, что несовершенства человеческой природы вплоть до пороков полезны обществу в том смысле, что, нарушая заповеди, способствуют его технологическому и социальному развитию. Возможно, если эти проступки заставляют оглядеться и задуматься о содеянном. Ибо любые отклонения от традиционных и выверенных историей моральных правил,

---

128 Поскольку «нет пророков в своем отечестве», то возникает нужда в некотором внешнем арбитре, причем справедливым и непременно грозном, обладающем способностью наказывать. Некоторые народы потому и сохраняют иерархов, а иные, сомневаясь в равноудаленной отстраненности коронованных особ, уповают на божественную силу и / или на Закон.

129 Переписанная не раз в угоду сильным мира история нередко искажается и упрощается. И немногие тщательные и немалые усилия ответственных историков порой обнаруживают в прежде хрестоматийных исторических событиях иные движущие силы, меняют роли участников и природу процессов.

формируют силы, возвращающие социум к заповедным нормам, основанным на внушенном воспитанием и осознанном чувстве вины людей за совершенные ими проступки.

**Не богатей без меры**<sup>130</sup>. Алчность и его более мягкая форма – корыстолюбие, – малоприятные качества людей и общин. Во многих религиях алчность считается большим грехом.

Сдерживать проявления этого качества общество научилось, регламентируя уровни доходов. Например, наказание за неуплату налогов во всех развитых демократиях весьма строгое. Но то, что корыстолюбие провоцирует людей на экономическую активность, с этим также никто спорить не станет и мешать развитию бизнеса столь же непозволительно.

На страже неприкосновенности бизнеса и частной собственности стоит тот же неумолимый Закон и не всегда решительное общественное мнение. И в современных условиях при внешне действенной регламентации у населения всегда существуют сомнения в легитимности приобретенного богатства<sup>131</sup>. Общество способно примириться с появлением богатых соотечественников разве что в случае наследственной передачи состояния или при эффективном управлении владельцами предприятий, обеспечивающими рост благосостояния нанятых работников и поддерживающих благополучие общины.

В странах постсоциализма проявления корыстолюбия вызывают противоречивые чувства. Руководству разбогатевшие соотечественники, если они ведут себя независимо, мешают. Бедное население к высшим слоям общества и нуворишам относится внутренне негативно, хотя втайне надеется, конечно напрасно, что они могут поделиться.

Можно бороться с проявлениями корыстолюбия, а можно, напротив, позволить этим настроениям помочь собственному народу. Разрешив малому бизнесу, предпринимателям-одиночкам работать без налогов и сборов в условиях мягкой регламентации.

**Явно демонстрировать пренебрежение к заповедям, как правило, не решаются, скорее стараются найти оправдание сделанным нарушениям**

130 Иерархи современной церкви все чаще стали осуждать излишнее богатство, которое они уже приравнивают к смертным грехам.

131 Многие люди в авторитарных странах, по мнению К. Ремчукова, искренне полагают, что «богатство есть продукт перераспределения уже имеющегося».

При росте объемов выше некоторого предела<sup>132</sup> предприниматели уже, конечно, должны делать отчисления в государственный бюджет. Но смысл в этой либерализации будет только тогда, когда предпринимательством будет охвачено все население, когда им будут заниматься многие миллионы людей. Для этого следует не позволять паразитировать на этом мелком предпринимательстве преступникам и коррумпированным чиновникам.

Во время кризисов, уходя в тень, то есть не выплачивая налоги, избегая контроля, население разных стран не раз само себя спасало, не надеясь на государство. Правда, спустя некоторое время появлялись во множестве хищники и паразиты в лице преступности и нечистоплотных чиновников, которые присасывались к малому бизнесу, частично подавляя его, а в небольшом числе случаев заставляя укрупняться и выходить из тени. Но по крайней мере в тяжелый кризисный период такой всплеск теневого бизнеса частенько помогал населению избавиться от нищеты и голода.

Иногда такой режим благоприятствования был организован сверху, это недолгий НЭП в Советской России, реформы К. Аденауэра в послевоенной ФРГ, масштабная поддержка бизнеса в Южной Корее, Сингапуре, Гонконге, а затем позднее уже в Китае. При этом во всех этих случаях власти различными методами в определенной степени препятствовали контролю над малым бизнесом со стороны представителей преступного мира и не давали воли нечистым на руку чиновникам. С другой стороны, в странах бывшего СССР именно преступность и затем перехватившая у нее инициативу алчная чиновничья братия не позволили развиваться в больших масштабах малому бизнесу, оставив таким образом основную часть населения в унизительной нищете.

Прежде у христиан считалось греховным требовать выплаты процентов в денежной форме от выданной ссуды<sup>133</sup>, но практика, навязанная нехристианскими ростовщиками, заставила церковь отступить перед набирающим силу рынком. Действительно, обладающие значительным богатством люди могли существовать за счет должников, немало не трудясь. Хотя еще Адам Смит полагал, что инфляция, да и появившиеся во множестве хищники-спекулянты не дадут ростовщикам почивать на лаврах, но и по сей день

132 Этот предел обозначается по уровню дохода на одного работающего. С ростом бизнеса эта величина вырастет и отчисления в бюджет уже могут стать не обременительными.

133 Кстати, у мусульман в некоторых странах подобные кредиты невозможны и поныне.

экономическое рабство существует. Да и современная банковская система не ограничилась ролью скромного посредника, а возжелала владеть и управлять, без меры создавая финансовые пузыри и порождая кризисы. Хотя необходимость консолидации больших средств для реализации масштабных проектов все еще заставляет общество мириться с практикой паразитирования банковской системы на реальном секторе экономики.

Желания людей, вызывая потребности и формируя спрос, способствуют экономической активности. Порой потребности входят в противоречия с нормами закона, который часто принят в интересах обладающей властью элиты. Порой противоречат правилам морали, которые сдерживают пороки. Но позволяют стимулировать производство и потребление, что дает возможность увеличить занятость. Последнее



важно, ибо все блага человечество получает, используя осознанный труд людей. Стимулирующие людей на труд, обеспечивающие этот труд факторы крайне важны. Потому так сдержанно относятся люди к сопутствующим этому стимулированию нарушениям закона и морали, стараясь не замечать, не акцентировать на них общественное внимание<sup>134</sup>.

**Не укради.** Большим грехом во многих общинах является воровство и близкое к нему мошенничество, основанное на обмане. Но и здесь моралисты находят изъяны, полагая, когда речь идет о жизни неспособного себя прокормить человека<sup>135</sup>, например, ребенка, понять мотивы воровства можно. Закон не предполагает прощение таким проступкам, но общественная мораль готова с этим смириться<sup>136</sup>.

Вообще между «понять» и «простить» оказывается не очень большая пропасть. Этим часто пользуются люди, склонные не при-

134 В этом смысле показательна книга Б. Мандевиля «Басня о пчелах» и реакция общества на ее появление.

135 Это проблемы обеспечения хлебом насущным беспомощных или неспособных себя содержать людей, проблемы помощи больным и пострадавшим, проблемы защиты животных и вообще окружения и т. д.

136 Вообще говоря, бедным людям в небогатых странах, где социальная поддержка символическая или отсутствует, закон вряд ли способен помочь. Они на него и не рассчитывают. Не зря же говорят, что общество станет законопослушным лишь тогда, когда люди в своей массе станут обеспеченными.

держиваться моральных ограничений. И это потому, что близость этих понятий является для них источником существования. Многие люди, спекулируя этими обстоятельствами, разрешают себе воровство и обман, мошенничество, даже насилие и в ряде случаев оправдывают свое поведение перед лицом общины и даже бравируя этим. Например, «если что-то без присмотра, значит это можно прибрать к рукам, конечно, к своим». «Если кто-то не может удержать или отстоять что-то (или кого-то), то он это что-то (или кого-то) не заслуживает».

Когда нет личной заинтересованности нарушителя, общество готово его понять и простить. Цена этого прощения, которую поневоле заплатит нарушитель, – это отстраненность людей, в некотором смысле мягкая обструкция. Да и закон, по крайней мере в лице суда присяжных, также способен извинить нарушителя от излиш-

**Когда нет личной  
заинтересованности  
нарушителя, общество  
готово его понять и простить.  
Цена этого прощения,  
которую поневоле заплатит  
нарушитель, –  
это отстраненность людей**

не строгих наказаний. Но среди подобных нарушителей, склонных оправдывать себя сложившимися обстоятельствами, значительное число таких, которые таким способом добывают себе и своим родным средства к существованию<sup>137</sup>. Иной раз в масштабах, граничащих с роскошью. Причем имея возможность обеспечивать себя и свои семьи иным вполне законным и морально опрятным способом, хотя, вполне возможно,

не столь обильно. И здесь общество, не зная, как себя с ними вести, терпит все эти проявления, стараясь все эти проделки не замечать.

**Не возжелай.** В животном мире, где существуют хищники и их потенциальные жертвы, обсуждение проблемы справедливости в их отношениях бессмысленны. Что касается людей, то этот вид высших животных почему-то считается гомогенным, разделения в социуме на хищников и их потенциальных жертв обыкновенно не делают, однако, иной раз, это признают. Действительно, взглянув на человека, порой можно почти физически ощутить степень его природной агрессии. Не трудно практически безошибочно отличить манеру поведения человека – агрессора или потенциальной жертвы.

137 Если это созданные общиной специальные благотворительные фонды, то нанятые для обеспечения их работы служащие, конечно, в эту категорию лиц не попадают. Да и нарушений такие фонды и их служащие не совершают, если они придерживаются уставных требований.

В обществе всегда присутствует определенный процент людей, склонных к агрессивным или даже преступным действиям ради получения власти над отдельным человеком или окружением. Часто именно склонные к агрессии, к обострению отношений так называемые сильные личности занимают высокие уровни социальной иерархии. Опасаясь, люди расступаются.

Оказавшиеся на верхних этапах иерархии эти сильные личности часто не способны остановиться и добиваются все большей власти, по пути теряя друзей и советников, оставаясь в одиночестве. Хорошо, если к этому времени у них формируется адекватное представление о сложившейся ситуации. Хуже, если это не случилось, или ситуация выходит из-под контроля, решений не видно, доверия к окружению нет, да и люди напуганы, не решаются прояснить причины событий. Тогда оставшиеся в одиночестве на вершине власти эти личности сами находят и виновных в происходящем, и простые решения возникших проблем. Дальнейшее поведение напуганных вождей, как это всегда случается в цугцванге, становится непредсказуемым<sup>138</sup>, и дело не в отсутствие у них нужного интеллекта, а в прозаической неспособности человеческого ума предугадать поведение социума, что, видимо, безуспешно стремился пояснить людям Ф. А. фон Хайек. И указанные виновные, и найденные решения, как правило, оказываются не те и весь карточный домик амбиций, намерений и иллюзий рушится, погребая под обломками несчастных подданных.

Причем, чем меньше развиты общественные структуры – социальные институты, тем чаще это происходит. К сожалению, не редко авторитарные режимы, маскируясь под демократии, создают имитацию социальных институтов<sup>139</sup>, или точнее – называют контролируемые властью структуры именами известных институтов.

Несколько меньший, но вовсе не малый градус алчности и на

---

138 Вообще говоря, в некоторых случаях, как отмечала Л. Латынина, причиной непредсказуемого поведения обладающего значительной властью человека может быть не только известная изолированность его от мнения окружающих и недостаточная осведомленность, но и слабый интеллект, часто сопутствующий так называемым сильным личностям. Что можно порой наблюдать не только в авторитарных правлениях, но и в криминальном мире, где отдельные люди способны обладать всей полнотой власти.

139 Собственно, подобное происходило и ранее, когда монархии формировали такие же структуры, для снятия социальной напряженности и создания видимости демократических преобразований. Одни считали это хитростью монархов, другие – слабостью, и только история рассудила со временем, что это было на самом деле.

низших уровнях чиновничьей иерархии. Подогревает коррупционную активность зависть к более удачливым высокопоставленным соотечественникам, подстегивают аппетиты начальства и собственных домохозяев, одинаково хорошо осведомленных об успехах сослуживцев. И если обрушивается кризис, чиновники всех уровней преобразуются, с них слетает вальяжность, возникает суетливость и обеспокоенность. Вежливость и предупредительность к дающим исчезает и уступает место настойчивости<sup>140</sup>.

В этих авторитарных или олигархических обществах, если они существуют на времена жизни нескольких поколений, даже заменяя друг друга, происходит, как отметил А. Кох<sup>141</sup>, деградация нации и ее превращение в деморализованное население. Ибо, по его словам, уцелевшую в исторических передрыгах и осознавшую себя «нацию деморализовать невозможно: она свою мораль самопроизводит в каждом своем элементе сама. Нация ее хранит. Собственно, мораль – это имманентное свойство нации».

Надо ли это понимать так, что в значительной степени снимается вопрос о достижении справедливого общества? Конечно, не стоит надеяться, что все люди, совершившие по отношению к окружающим насилие, агрессивные поступки, мошенничество и воровство непременно испытывают серьезные угрызения совести и сильный дискомфорт. В особенности агрессивные, склонные к насилию в достижении своих целей особи, несмотря на неблагоприятные в глазах, окружающих поступки, вполне способны жить в ладу со своей совестью. К счастью их немного, и общество должно их вовремя распознавать и не допускать в структуры политической и экономической власти. Значительно больше людей иных, поддавшихся искушению, не склонных в обычных условиях к нарушениям закона и морали. После совершения неблагоприятных поступков они в той или иной степени испытывают угрызения совести. Для достижения психологического комфорта и опасаясь реакции обиженных, они стараются получить у окружения оправдание (пусть даже негодное) своей деятельности. Не стоит им в этом потакать. Только тогда можно добиться большей справедливости и гармонии в обществе. Самое поразительное, что окружение, удовлетворившись внешними проявлениями раскаяния, малыми компенсациями и ничтожной

---

140 Дичают.

141 «Мы имеем дело с полным и абсолютным злом. Злом, которое сбросило с себя все фиговые листки... Писать этому злу письма - не только бессмысленно, но даже и нечестно по отношению к злу. Оно ведь с тобой играет честно: прямо говоря, что тебе не на что рассчитывать. А ты сам себе врешь, пытаешься убедить себя и окружающих, что диалог возможен, что нужно лишь, чтобы тебя власть услышала», отметил А. Кох 03.10.2015 г. в своем блоге.

благодарительностью, склонно выдать подобным людям общественную индульгенцию.

**Возлюби ближнего.** В современном мире эта заповедь как-то незаметно трансформировалась в ряд иных, где доминантой стало требование обеспечить как минимум терпимость к окружающим. В социальной жизни проявления терпимости достаточно парадоксальны, о чем свидетельствуют и приведенные выше примеры. Действительно, во многих небогатых общинах, где, как представляется, доминирует дух коллективизма, отклонения от принятых норм поведения вызывают жесткую реакцию. С другой стороны, подобные общества, как правило, поражены коррупцией, повсеместно наблюдается мошенничество, обман и применение насилия как со стороны властей, так и со стороны местных олигархов и нуворишей. Да и на бытовом уровне люди разобщены, не склонны доверять друг другу, потому формирование общественных организаций затруднено, если только они не поддерживаются администрацией.

Напротив, в развитых демократических обществах, где человеку дали возможность реализоваться самостоятельно в своей частной жизни, процветает индивидуализм. Да и люди в таких обществах более обеспеченные, особо не нуждаются в экономической поддержке государства. Терпимость проявляется в сдержанной отстраненности от непривычных практик, от людей иной культуры, что крайне редко выливается в неприятие и протест. Кстати сказать, подобная реакция людей оказывает не меньшее воспитательное воздействие на нарушителей, чем радикальные формы общественного осуждения. Но более совершенная правовая среда, высокий уровень доверия в обществе тем не менее позволяют формировать общественные, профессиональные и культурные сообщества, многократно усиливающие общественное влияние их членов<sup>142</sup>. Множество этих субъектов, обладающих значительной социальной мощью, формируют гражданское общество.

**Беги от печалей и уныния.** Ощущение того, что уклад жизни в семье, общине, стране разваливается, часто преследует людей. Видя,



<sup>142</sup> Парадоксально это лишь на первый взгляд. Действительно, прежде чем объединяться, люди должны осознать и проявить свою индивидуальность.

что никто из их окружения не предпринимает усилий, люди не решаются на сопротивление, с обреченностью ожидая катастрофы.

Почва для уныния создается в странах, пораженных авторитаризмом и бесправием ограбленных народных масс, где люди повсеместно наблюдают бессмысленность усилий по изменению своего положения, где их воля подавлена. Примеров борьбы за свою экономическую и политическую свободу мало, и они не приносят результата. Активные по своей природе люди в этих условиях уходят в ниши, где они способны действовать, и прячутся в анклавов, где они могут существовать, не изменяя своим намерениям и привычкам. Их менее активные и не обремененные интеллектом соотечественники постепенно превращаются в послушную и легко управляемую массу. Интеллектуалы же, если не

**Люди всегда осознают, что хорошо и что плохо, но часто поступают вопреки этому пониманию оттого, что именно сейчас им нужно «переступить» и решить свои проблемы**

имеют возможности покинуть несчастную страну, в таких условиях чахнут или протестуют, навлекая на себя и своих близких неотвратимую беду.

Но уныние способно поражать людей и в благополучных странах. Природа уныния в невозможности, как человеку кажется, достичь желаемого. Основная масса таких

страдающих этим психическим недугом – неоперившаяся молодежь, лишенная внимания и родительской любви. Осложняет выздоровление сильно конкурентная среда, отстраненность людей в капиталистическом обществе и навязчиво представляемые средствами массовой информации истории успеха, где для большего эффекта убирают из ярких сюжетов напряженный труд и обильный пот добившихся славы и денег счастливицков.

**Не убий** – это одна из самых признанных в мире заповедей. Однако в жизни множество примеров, когда люди вынуждены защищать свою жизнь, жизнь своих близких и имущество, которое обеспечивает их существование. В мире пока еще немало особей, общин и государств, которые не видят ничего предосудительного в том, чтобы обеспечивать свое существование путем мошенничества, обмана и насильственного ограбления соседей. Сопротивление этим действиям вполне может сопровождаться опасностью для жизни несогласных с таким перераспределением благ. И что остается этим несогласным – покориться или перейти в режим сопротивления, войны?

Здесь интересен сам качественный переход в сознании и потом уже в поведении жертв агрессии. Переход от режима мирной жизни к режиму войны. Людям, вообще говоря, есть что терять: имущество, недвижимость. И у них есть слабые позиции – семья, дети. Безопасность близких всегда будет беспокоить. Действенное сопротивление обидчику и агрессору способно привести к еще большей потере собственности и уже к реальным угрозам жизни окружения. Поэтому реакция на обиды и потери поначалу сдержанная, с оглядкой на все перечисленные выше факторы. Но загнав человека, общину, страну в угол, перейдя рубикон, отобрав собственность, совершив непоправимые нарушения в их жизни, агрессор может столкнуться с яростным сопротивлением, в разы превосходящим прежнюю сдержанную реакцию обиженных.

Что же получается? С одной стороны, нарушать заповеди и моральные запреты нельзя, но в реальности иной раз это происходит. Но так ли часто? Люди всегда осознают, что хорошо и что плохо, но часто поступают вопреки этому пониманию оттого, что именно сейчас им нужно «переступить» и решить свои проблемы. А потом они непременно покаются и не станут нарушать заповеди и моральные запреты. Ну может лишь иногда... Рост самооценки в современном информационном обществе еще больше дает волю желаниям и нарушениям. Очень многие осмелели, стали себя жалеть, требовательность уменьшилась то ли из-за инфантилизма, то ли от неоправданного самомнения, то ли из-за того, что не все им ведомо и понятно.

**Не создавай себе кумира.** Человек слаб, а окружающий мир громадный, он человека пугает. Людям нужен кто-то, который знает, что именно надо делать, может каждому помочь, поддержать, облагодетельствовать, любого заставить, наказать... и возникает вера в существование кого-то Всемогущего. Верующим в этом смысле легче, они Его нашли для себя.



Отношение к Богу внушается с детства или основывается на осознании каждым человеком доминирующих в его среде обитания представлений<sup>143</sup>. Большинство окружающих верую-

143 Например, ожидания чуда у детей и даже у взрослых заставляет всех, даже сомневающийся и неверующих в деда Мороза, Санту и святого Николая своими действиями и поступками поддерживать эту веру (так называемый феномен

щего человека людей искренне верят не только в существование Всевышнего, но и в его неперемнное воздействие на их жизнь. Потому каждый даже в минимальной степени верующий является проводником идей, оценок и регламентаций, которые масса верующих приписывает Богу. Они выполняют за Бога всю работу по созданию нужного социального климата, организуют поощрения и наказания. Потому, наверное, время от времени пытливые люди осознают, что реальное существование Всевышнего, вообще говоря, необязательно, ибо он существует в сознании социума<sup>144</sup>. Даже неисправимые материалисты готовы признать, что многие события с участием религиозных масс можно трактовать как реакцию Всевышнего, заставившего людей исполнять его волю.

**Атмосфера неприятия нарушений приводит к сдерживанию подобных проявлений, многие люди, глядя с опаской на реакции общества, отказываются от намерений нарушить заповеди, в особенности те, которые оформлены в законодательных актах. Это одна из главных причин сохранения нравов в обществе, каждый член которого боится применения к нему санкций и остерегается обструкции**

Религии позволяют так относиться к божествам, но только не к людям. Однако сделав один шаг в эту сторону, трудно отказаться от следующего...

Авторитарные и диктаторские режимы, существовавшие в течение жизни не одного поколения часто, формировали у людей склонность отказа от ответственности. Люди не могли без оглядки на вышестоящее начальство, на окружающих принимать сколько-нибудь серьезное решение. Нужно было все согласовать, связать всех коллективной ответственностью. Природа этого была в страхе наказания за ошибку, которое в авторитарных странах было совершенно неадекватным нарушениям<sup>145</sup>. С другой стороны, таким режимам был характерен патернализм, когда стоящие выше в иерархии власти

деда Мороза). Этому же способствует и повсеместный отказ от высказывания сомнений по этому поводу, по крайней мере при посторонних, особенно при детях.

144 Кстати, это и есть способ существования в информационном пространстве.

145 Как, впрочем, и в преступной среде, которая, имея дело с плохо управляемыми людьми, вынуждала лидеров ужесточать санкции.

могли не только страшно наказывать, но также и щедро одаривать. И нужно было только заслужить поощрение, в этом был смысл жизни. Понятно, что на вершине иерархии находились практически небожители, если только представить, как же они могли ужасно наказывать или безмерно одарить. Внимание этих небожителей окрыляло, заставляло умножать усилия. Кроме выражения подобострастия непосредственно, счастливец присоединялся к хору голосов, которые везде и вполне искренне славяли и восхваляли вышестоящих. Понятно, что эта атмосфера искажала не только представления людей в низших социальных слоях, но и поднимала самооценку у людей на верхних этажах иерархии<sup>146</sup>. Порой, в случае униженного и запуганного народа и потерявшей самоуважение элиты, этот процесс уже в наше просвещенное время принимал форму обожествления, что позднее стыдливо перефразировали как культ личности. Важно понимать, что люди сами сотворили кумира<sup>147</sup>, им теперь с ним жить...

\*\*\*

Однако не так уж все печально. Прежде всего, случаев, когда происходят нарушения заповедей несравненно меньше, чем случаев их соблюдения. И количество участников этих нарушений в каждый отрезок времени значительно меньше числа людей, которые придерживаются признанных общественной моралью и мировыми религиями заповедей.

Кроме того, сами факты нарушений создают атмосферу неприятия такого поведения у окружающих. В значительной степени из-за широкого распространения информации о таких нарушениях. Именно эта атмосфера приводит к сдерживанию подобных проявлений, многие люди, глядя с опаской на реакции общества, отказываются от намерений нарушить заповеди, в особенности те, которые оформлены в законодательных актах. Это одна из главных причин сохранения нравов в обществе, каждый член которого боится применения к нему санкций и остерегается обструкции.

Понятно, что обстоятельства, которые вызывают опасения у людей потерять имущество, здоровье, свободу и жизнь, способны ослабить иммунитет к нарушениям закона и морали. Но, успоко-

---

146 Собственно, подобная система отношений была основой для формирования аристократии, уровень самооценки которой не только пояснял пренебрежение к низшим сословиям, но и формировал у них чувство ответственности за подвластный народ.

147 Прав О. Джемаль: «Помните, у Гофмана был такой "Крошка Цахес"? Ну, разве Крошка Цахес был полубогом? Это город его сделал таким».

ившись и придя в равновесие, люди чаще всего склоняются к тому, чтобы вернуться к соблюдению принятых обществом и историей норм поведения. В немалой степени, потому что это обеспечивает более комфортные общественные отношения и спокойную частную жизнь.

## О ТЩЕТНОСТИ ПОПЫТОК БЫСТРО ИЗМЕНИТЬ ПРИРОДУ ЧЕЛОВЕКА

«**Волки сыты и овцы целы**». Появление слоя обнищавшего населения, обладающего тем не менее гражданскими правами<sup>148</sup>, приводило еще в прежние рабовладельческие времена к необходимости обеспечить социальную стабильность. Кроме того, в демократиях важны были голоса малообеспеченных граждан на выборах. Большинство обедневших граждан не желало трудиться там, где обычно применялся труд рабов, а другой работы попросту не было. Вся эта масса людей, которая слонялась и попрошайничала, беспокоила власти, и их подкармливали, оплачивали их участие в собраниях и устраивали для них различные зрелища. В Риме граждане-бедняки (плебеи) наделялись землей, для этого обычно их переселяли в провинции, а также привлекали там же на военную службу. Для тех, которые этого не особо желали, организовывали народные празднества и распределяли продукты питания. Но так как все хозяйство было основано на рабском труде, то община могла себе это позволить, средства на это находили.



При этом надо осознавать, что и тогда, и сейчас значительную часть неэффективного населения всегда составляли люди, которые не смогли найти себе место в структуре общинного хозяйства. И это отчасти было на совести элиты, нежелающей искать пути решения проблемы занятости<sup>149</sup>. А отчасти это было связано со

148 В древних демократиях они имели право и даже обязаны были участвовать в деятельности народных собраний, в обсуждении государственных программ.

149 Нежелание авторитарной власти усиливать социальные позиции людей приводит к подавлению активности. К этому ведет и коррупция разросшегося чиновничьего аппарата и не сдерживаемая властями активность организованной преступности. Следствием этих явлений является парадокс, который характерен только для таких обществ – образование часто не дает возможности человеку выбраться из ловушки бедности.

структурами производства и распределения, которые и прежде и теперь не способны были удовлетворить потребности всей массы людей. Кроме того, изрядная доля людей во все времена всегда была не склонна трудиться, разве что по принуждению.

Интересно, что обеспеченный Запад уже в современных условиях старался умиротворить низшие социальные слои, для чего также находили значительные средства. Элита была вынуждена обеспечить социальную поддержку множества людей, которые не могли и / или не хотели вносить вклад в общественное благосостояние, но имели право избирать. Элита всегда старается удержать власть и под-

держивать общественный порядок. Ибо общественный порядок, по крайней мере, позволяет надеяться и на сохранение богатства, накопленного представителями элиты. Выборы также всегда играли роль зрелищ и одновременно сатисфакции, которую получало население, отстраняя от власти одних и отдавая эту власть другим представителям элиты, которые, в сущности, всегда были плохо различимы<sup>150</sup>.

На выборах во многих общинах принято голосовать. Но здесь, как тонко заметил Жан Боден, «...голоса подсчитываются, но не взвешиваются на весах добродетели». Другими словами, уровень компетенции, а более всего искренности и ответственности (что собственно и определяет добродетель) у каждого из голосующих различается. Потому надеяться на добродетель голосующих, видимо, не стоит. Это неустранимая проблема даже при легитимном голосовании. Элиты всегда будут заинтересованы в расширении числа участников различных видов голосования, за счет привлечения к процессу принятия решений людей, которым безразличны обсуждаемые вопросы, но которых легко уговорами или подарками склонить к определенной позиции<sup>151</sup>.

---

150 Потому следует относиться серьезно к процедурам и к отбору кандидатов. Прав Г. Павловский: «Если вы включаетесь в реальные выборы, то у вас возникает естественным образом масса проблем: у вас есть враги, противники, у них есть пресса, они вас атакуют, и так далее...а тут надо все организовывать самому – и прессу, и врагов, и противников».

151 Так, например, выбирая депутата в районе, где в одном туре голосуют сто тысяч человек, при условии получения победителем большего числа голосов,

**Выборы также всегда играли роль зрелищ и одновременно сатисфакции, которую получало население, отстраняя от власти одних и отдавая эту власть другим представителям элиты, которые, в сущности, всегда были плохо различимы**

В бедных странах элита не способна обеспечить многочисленным низшим социальным слоям сносное существование попросту из-за недостатка средств, потому, кроме скудного куска хлеба и редких помпезных зрелищ, приходилось применять насилие. Отсутствие возможностей заработать себе и своей семье на сносную независимую жизнь, отсутствие социальной помощи, которая не зависит от прихоти ее выделяющих, ставит народные массы в унижительное положение просящих. И тогда власти предрержающие отбрасывают в сторону все демократические процедуры, лишь имитируя их выполнение. Теперь выборы и применение законов зависят от намерений правящей элиты, которая непременно воспользуется доступом к неограниченной власти, формируя *de facto* авторитарный режим.



**О парадоксальном поведении.** Оказавшись в ситуации, когда терять особо нечего, бедное население иной раз ведет себя непредсказуемо с позиций представителей среднего класса и элиты. Например, многие небогатые люди и даже страны охотно берут кредиты, прекрасно понимая, что отдавать их будет нечем. По мнению Г. Павловского, в этом нет ничего удивительного, «когда долги станут совсем космические, их можно не платить». В обществах с неэффективным, склонным к попу-

лизму государственным менеджментом всегда ищутся способы уклонения от обязательств<sup>152</sup>.

Особенно охотно представители малообеспеченных слоев участвуют в политической борьбе сначала за относительно небольшую плату, а затем, войдя во вкус и увидев иные меркантильные возможности, с большим энтузиазмом. А получив даже не подкрепленные никакими гарантиями обещания лучшей жизни, больших зарплат, пенсий и льгот, этот энтузиазм способен стать

---

достаточно привлечь дополнительно полтора десятка, так называемых, технических кандидатов. Эти технические кандидаты растащат голоса таким образом, что для победы будет достаточно десяти тысяч голосов, которые без труда покупаются в бедном обществе. Причем «очереди за гречкой» свидетельствуют не только о меркантильности и не столько о политической аморфности, а порой о том, что избиратели не видят разницы между кандидатами с невыразительными политическими платформами.

152 Существуют различные виды отказа от обязательств уже в масштабах обедневших государств, такие как разные формы дефолта, объявление долга «одиозным» и т. п.

разрушительной силой. Ибо данное свыше разрешение «нарушать общепринятые правила и нормы – это так интересно!». Здесь кроме меркантильных соображений проявляется желание маргиналов наконец-то ощутить свою роль в происходящих событиях, почувствовать себя способными изменять сложившуюся ситуацию. Интересен также феномен доносительства, которое процветает в среде, где доминирует жестко навязываемая светскими или религиозными властями идеология<sup>153</sup>. Отклонения от навязываемого этой идеологией поведения жестко пресекаются не только ее формальными служителями, но и массами, которые в какой-то степени верят этой идеологии, но и тем не менее стараются воспользоваться открывшимися возможностями переделить добро и власть.

Они проверяют таким на, первый взгляд, странным образом свои возможности, определяют свое место в окружающей обстановке. Кроме того, они выясняют виды и степень применения санкций за запретные поступки, которые совершают, протеста против жесткого регламентирования, против непонятых ими причин ограничений... и в особенности в отместку за недостаток к ним внимания. Если им не предоставить альтернативные и более гуманные способы осознать свои возможности и почувствовать свою значимость<sup>154</sup>, можно пропустить момент, когда дальнейшая эволюция психики плохо осознающих действительность людей приведет их к антисоциальному поведению. Как отмечал Д. Быков, «simple pleasures», вот эти запретные удовольствия, это вещь очень сильная. Очень возбуждающая. Травить, организовывать толпу, дружно улюлюкать. Забалтывать любую правду. Лгать в глаза... Когда человек, все понимая, ведет себя в абсолютно разнузданном стиле. Именно разнузданность – примета этих наслаждений». То есть человек «выпускал из себя зло и наслаждался...Надо уметь себя поймать за руку, потому что это дьявол».

Любопытно, можно ли остановить, затормозить этот запущенный частью местной элиты и/или внешними лукавыми доброхотами процесс разгула маргиналов, напоминающий бунт и решающий задачи морального и даже физического уничтожения политических противников? На первый взгляд это невозможно. История упрямо свидетельствует, что ежели нарушители не будут немедленно наказаны, если число их увеличивается, то их пример поро-

---

153 Иной раз роль идеологии некоторое время выполняют шовинистские и урапатриотические настроения.

154 Кстати, можно надеяться, такую возможность нынче дадут социальные сети в мировой паутине.

дит целую лавину нарушений людьми более робкими и не решавшимися прежде на такое поведение. Правда, решительный возврат к применению жестких санкций к нарушителям, прекращение внешней поддержки и финансирования обыкновенно в кратчайшие сроки восстанавливает законопослушность и общественный порядок. Ибо основная масса нарушителей в силу отсутствия идеологических мотивов, природной робости характера и нерешительности и не пытается сопротивляться жестко навязанным правилам. Да и бунтовать становится не за что.

**Желание перемен.** Во все времена настойчиво возникали попытки найти такой тип мироустройства на каждом этапе развития общества, когда людям можно будет спокойно жить, когда возникнет социальный мир, антагонистические наклонности будут подавлены, справедливость восторжествует и воцарится, если не любовь, то по крайней мере взаимная терпимость. При этом хотелось бы, чтобы хозяйственная деятельность была эффективной и



обеспечила бы людей всем необходимым для безбедного и даже комфортного существования. Развитие технологий и демократии, формирование все более рационального государственного менеджмента позволяли надеяться, что постепенно общество будет совершенствоваться

и надежды на формирование социального благоденствия усиливались. Тем более что, оглядываясь назад в прошлые века и даже десятилетия, можно было увидеть впечатляющие результаты технического прогресса, заметное улучшение качества жизни практически во всех уголках планеты.

Представления, что эволюцию и развитие подталкивают устремления, постоянно довлеют над умами людей. Ж. Б. Ламарк, например, полагал, что эволюция обязана своим существованием неосознанным стремлением всех представителей животного и растительного мира развить свои возможности для лучшего существования, то есть «стремлением к прогрессу». Так многие известные экономисты представляли в значительной степени рациональные, то есть обдуманнные и расчетливые устремления людей к получению прибыли основной движущей силой экономики. В первом случае эти представления вызвали критику Ч. Дарвина, который считал, что эволюция – это естественный

отбор, когда более приспособленные особи и виды получают преимущества, выживают и со временем доминируют. Во втором случае Ф. А. фон Хайек также выражал несогласие с представлениями о рациональном поведении людей, полагая, что на их действия в большей степени влияют регламентации, традиции и, в определенной степени эмоции, они подвержены влиянию окружения, что фактически согласовывалось с подходами других известных экономистов, таких как Д. М. Кейнс, Д. Р. Хикс и др. А Дж. Сорос отмечал и роль «несовершенства понимания» людьми объективной реальности, что влияло на принимаемые решения. То есть управление социальными системами заключается лишь в создании условий и регламентаций. И уж никак не в мелочном вмешательстве в процессы, последствия которых обыкновенно мало кто из государственных чиновников себе представляет<sup>155</sup>.

Люди пытаются в социальных событиях увидеть логику, то есть рациональность. А в действительности в поведении общества, как и в поведении каждого человека, много рефлексии и скорее нужно искать мотивы – а это не только расчет, а еще и реакция на события и персоны, ментальность, мнительность, обиды, восторги и даже мистика...

**Об ограниченности выбора.** Поведение человека определяется сознательным выбором из множества известных ему сценариев или сценариев, которые он способен синтезировать, исходя из известных ему или подсказанных примеров поведения: удачные примеры используются в структуре плана действий, негативные примеры исключают из разрабатываемого плана подобные поступки.

То есть на поле возможных действий воспитанием, обучением, опытом человека и окружения создан граф, связи между узлами-состояниями которого являют собой поступки. У каждого человека сложность, обусловленная количеством осознаваемых состояний и уровнем связности этого графа разная<sup>156</sup>. Обыкновенно все поведение строится на выборе пути на этом графе. Выход за рамки этого графа сопровождается слишком большими сомнениями, душевным дискомфортом, неуверенностью и потому представляется довольно маловероятным.

---

155 Не случайно хозяйства Украины в 2005–2006 годах и в России в 1998–1999 годах вздохнули с облегчением при Ю. И. Еханурове и, соответственно, при Е. М. Примакове, которые практически никак не мешали предпринимателям самим выбирать из кризисных ситуаций, возникших при чрезмерно активных предшественниках.

156 Поэтому психологи рекомендуют проигрывать умозрительно сценарий поведения, с учетом множества возможных неожиданностей и отклонений, что не только облегчает его реализацию, но и включает его в личную базу данных, дополняя этот граф.

Чем более цивилизованным является общество, тем легче найти приемлемые пути социального и экономического развития, обеспечить социальную стабильность и благополучие. Напротив, в обществах незрелых рефлексии преобладают и мешают сознательному выбору наилучшей социальной стратегии и это, оказывается, опосредовано связано с уровнем самооценки людей. Низкая самооценка порождает лавину рефлексий, подавляя при этом рациональность.

Человек характеризуется своим спредом самооценки – разницей собственных оценок в случае достижения им успеха и в случае неудачи. Уверенный в себе человек, у которого есть основания верить в себя<sup>157</sup>, характеризуется небольшим спредом. Напротив, неуверенный в себе человек характеризуется спредом весьма значительным. Эйфория, которая сопровождает успех и угнетенное состояние при неудачах, всегда характерны для молодых людей, не осознавших еще свои возможности, не готовых к жизненным передрягам и потому незрелых. Подобная незрелость уже во взрослом возрасте возможна разве что у представителей нецивилизованных общин, попавших в современную жизнь. Причем у дикарей, как отмечали древние, эйфория сопровождается наглостью, а угнетение – унижением. С другой стороны, образованный, квалифицированный и культурный человек не станет менять самооценку из-за случившихся у него успехов или неудач. Ибо к первым он относится с известной долей иронии, а вторые вызывают у него лишь досаду и провоцируют на дальнейшие усилия.

Община еще более ограничена в выборе своего коллективного поведения. Прежде всего из-за того, что многие сложные сценарии попросту не воспринимаются большинством ее членов и не получают их поддержки. С другой стороны, потому что добиться этой поддержки или хотя бы непротивления большинства удастся не сразу, требуется время и определенные усилия. Потому все поведение подобных социальных систем состоит из частично удовлетворяющих определенные группы людей – чаще элиты, – решений, но при этом иные группы быстро обнаруживают неприятные для себе последствия и требуют пересмотра выбранной политики. Потому такое большое значение имеет воздействие на людей средств массовой информации, позволяющих убедить их, поддержать предложенные решения или хотя бы не препятствовать в проведении этой политики.

---

157 И вовсе для этого не обязательно пользоваться технологиями воздействия на психику Мартина Селигмана, которые позволяют получить свою толику счастья неуверенным в себе людям. Достаточно научиться делать то, что полезно людям и продемонстрировав им свое умение, ощутить одобрение.

Как заметил К. Ремчуков<sup>158</sup>: «Американские СМИ стали свободными ... в 1971–72 году, когда Даниэл Эллсберг, который украл бумаги Пентагона... начал посылать в „The New York Times“... А там бумаги Пентагона – это тайный доклад для министра обороны Макнамары, из которого явствовало, что все предлоги американцев по войне в Индокитае были высосаны из пальца, включая Вьетнамскую войну – просто нужны были какие-то другие задачи. И „The New York Times“ опубликовала, и тут же на следующий день прокуратура, генеральный прокурор делает постановление запретить публикации. Он шлет в Чикаго, он шлет в „The Washington Post“, а они везде запрет, запрет, запрет. Тогда они дали одному сенатору (а по закону сенатор может говорить без перерыва, его не могут регламентом оградить), и он все эти бумаги, те, которые ему предоставили, читал много-много часов подряд, потому что всё, что сказал сенатор, заносится в протокол. И это тогда живет (это свобода слова). От этого Даниэла Эллсберга отвернулись все – от него шарахались, потому что с ним не надо общаться. Он выдержал это, но потом после этого, вот, американские СМИ добились вот той независимости, что никто, никакая Генеральная прокуратура им не может запретить... институты победили, и американское общество, в конце концов, пришло к тому, что, все-таки, освещение вот этих проблем является важным функциональным условием нормальной работы всех политических институтов».



Но ошибочно полагать, что лишь пропаганда способна формировать выбор предпочтений общин, ибо вся предыдущая жизнь формирует набор наиболее вероятных сценариев поведения и рефлексий, внешне представляющих собой спонтанные реакции на изменение условий.

**О горизонтах прогнозов.** Люди обыкновенно планируют жизнь на короткую перспективу, то есть предпочитают строить тактические схемы, рефлексирова<sup>159</sup> в случае отклонений от ожидаемого,

158 Ремчуков К. Особое мнение [Электронный ресурс] / К. Ремчуков // ЭМ. - 07.09.2015. - Режим доступа : <http://echo.msk.ru/programs/personalno/1617288-echo/>.

159 Для достаточно выверенной реакции очень часто недостаточно времени, которое отводит судьба на принятие решений. Нужно, видимо, заранее продумать

не более того. Для обычного человека это не хорошо, но, по крайней мере, он не вредит этим своим пренебрежением к стратегии большому числу сограждан. Но ситуация иная, если способностью к стратегическому мышлению не обладают люди в управлении, во власти. Тогда современная история государств, где нет дальновидных руководителей – это по Е. Гонтмахеру «история успешных тактик, которые потом выливаются в неудачные стратегии, которые кончаются каким-то жутким кризисом».



Принципы кризисного менеджера по Ли Куан Ю: «Имей дело только с ответственными и отвечающими за себя людьми, привяжи их к недвижимости. Не можешь убедить, заставляй. Привлекай за свой счет, окружай себя влиятельными иностранными союзниками, связывай их процентом (interest) и обязательствами, это лучшая защита. Не давай людям деньги – они сначала благодарят, затем требуют, а когда не дашь – ты враг. Нарушителей правил наказывай сверх меры. Заставляй молодежь учить по лучшим стандартам. Не давай воровать и борись с преступностью...».

### **Искажение действительности.**

В отсутствие в стране независимых общественных структур, способных влиять на общественное мнение, немногие, подконтрольные олигархической элите информационные компании получают возможность без труда формировать общественное мнение, искаженное чуждыми корыстными интересами.

Социологи убедились, что небольшая группа людей в сетевой структуре, объединяющей значительное число пользователей, при согласованных действиях способна навязать свое мнение большинству пользователей сети. Оказалось, что три десятка человек в такой группе способны привлечь в компанию своих союзников примерно тысячу пользователей сети. Другими словами, группа единомышленников численностью в 30 человек способна навязать свое консолидированное мнение почти тысяче вольно или неволь-

---

вать варианты своего поведения, ставя себя умозрительно в разные ситуации, что, кстати, настоятельно рекомендуют психологи.

но попавшим в сферу их влияния людям<sup>160</sup>. Это обстоятельство поясняет эффект формирования общего мнения у большого числа пользователей глобальной сети, где для этого достаточно небольшой консолидированной группы единомышленников. Интуитивно этот эффект осознали многие общественные и государственные структуры, формирующие группы воздействия на пользователей сетевого и телевизионного контента.

В современных условиях телезритель, а также пользователь сети на всех каналах и на большинстве сайтов обнаружит подобранную нужным образом информацию и навязанный коррумпированными владельцами СМИ ее анализ. Действительно, каждый телезритель в своей частной жизни общается всего лишь с несколькими тысячами информационных источников, среди которых большую часть, конечно, составляют окружающие его люди. Мнения большинства людей разноректорны и маловыразительны, потому весь этот информационный шум уступает по своему информационному психологическому воздействию согласованным выступлениям всего лишь нескольких десятков телекомментаторов и пропагандистов. В отсутствии альтернатив и при высокой повторяемости установок внушаемость больших аудиторий оказывается аномально высокой, ибо включаются механизмы взаимного влияния, самовоздействия, перекрестного убеждения участников процесса<sup>161</sup>. Используя эти возможности, не допуская в эфир альтернативные смыслы, играя на доверии и природном оптимизме людей, можно манипулировать общественным мнением. Целью гражданского общества должно быть разрушение согласованного сопоставления мотивов и событий, а также подавление вызывающего единообразия оценок и выводов. Разрушить этот монополизм способны лишь многочисленные оппозиционные информационные источники и агрессивный журналистский корпус.

Эффект искажения общественного мнения состоит в ряде взаимосвязанных причин, на что обратила внимание Е. Шульман, которая считала, что большинство людей не имеют привычки размышлять<sup>162</sup>

---

160 В природе также можно увидеть нечто похожее. Например, интенсивность излучения  $N$  спонтанных источников со случайными фазами сравнима с интенсивностью излучения корню квадратному из  $N$  когерентных, то есть сфазированных источников. То есть миллион спонтанно излучающих источников излучает примерно также, как тысяча таких же, но уже сфазированных источников.

161 Причем, как предупреждает Ю. Латынина, «группы интересов...кровно заинтересованные в поддержании собственного статуса, способны к автономному и сетевому промыванию мозгов даже без наличия руководящего центра. И что самое интересное, что чем ужасней становится несоответствие действительности идеологии, тем более оглушающей всегда становится пропаганда».

162 Нежелание размышлять не столько связано с попытками экономить энергию за счет работы мозга (2 % веса тела, а потребляет пятую часть энергии в покое),

на определенные темы и не готовы высказать мнение, которое прежде не было сформировано и потому ожидают подсказки. Кроме опасений оказаться под санкциями, люди склонны к конформизму, стараются не обмануть ожидания тех, кто спрашивает и большинства уже высказавшего свое мнение<sup>163</sup>. Существующие методы опроса, включая даже значительно более репрезентативные выборы, несовершенны примерно по этой же причине. Потому такое влияние имеет на людей доминирующая в своем единодушии контролируемая властями большая часть средств массовой информации<sup>164</sup>, воспринимаемая населением как выразитель общественного мнения. Беда в том, что это навязанное контролируруемыми СМИ мнение, воздействуя на большинство, подавляет более рациональное меньшинство. Важно, что такое навязанное общественное мнение создает по пути отложенные проблемы для правящей элиты, теряющей обратные связи. По мнению многих размышляющих людей, для формирования обратных связей особенно полезными стали бы независимые субъекты гражданского общества – общественные и профессиональные организации. Именно они, консолидируя и мультиплицируя мнение своих членов<sup>165</sup>, способны донести до властей проблемы людей и, главное, за счет многократного усиления своего воздействия вынудить-таки учитывать свои требования. Хотя в современном информационном мире власти при желании могли бы осознать состояние и «температуру» общества, анализируя комментарии в Интернете, который не подвластен в такой степени, как традиционные СМИ, их контролю.

Но есть и другая проблема, которая возникла перед современным информационным обществом. В общественном мнении бытует представление, что современные и, в частности, информационные технологии заметно улучшат благосостояние, создадут предпосылки для социального благоденствия. Но здесь слишком много надежд и еще больше иллюзий.

---

сколько с возникновением стресса при напряженных и длительных умственных усилиях без переключения внимания. Любое живое существо ориентировано на мониторинг окружения, потому попытки заставить его фиксировать свое внимание вызывают беспокойство, которое способно привести к стрессу.

163 «Мы, люди, адаптируемся к той обстановке, в которой мы находимся, мы хотим быть одобряемыми и любимыми, а не наоборот, ругаемыми и подвергаемыми ostrакизму».

164 Которые способны и под давлением властей предержавших, и даже по собственной инициативе, стараясь этим властям угодить, представить свой вердикт, даже пренебрегая доказательствами.

165 Только в общении с себе подобными можно уйти от субъективизма, подавить неосознанную агрессию и прийти к конструктивным выводам, а затем и к рациональным решениям. Это единственный способ избежать социальных взрывов.

Подобным образом надеялись на увеличение прибыльности бизнеса. Еще недавно кризис «доткомов» на рубеже веков показал, что на значительное увеличение прибыли от внедрения информационных технологий лучше не рассчитывать. Внедрение информационных технологий в крупных корпорациях, которые и являются самыми большими заказчиками этих технологий, обусловлено в значительной степени попытками создать действенную систему контроля топ-менеджмента со стороны владельцев, которые опасаются развития внутри компании паразитных бизнесов и примитивного воровства.

Понятно, что информация, которая поступает к принимающим решения людям, весьма полезна, но каждый из ответственных лиц, положив руку на сердце, признается в том, что он в большей степени опирается на собственную интуицию и опыт. Ибо пока обработка информации, то есть ее разделение по степени важности, проверка на достоверность, оценка последствий далеки от необходимого уровня.

По аналогии, люди смогли добывать руду в больших количествах с использованием механизмов. Но руду нужно перерабатывать, чтобы получить чистый продукт. Причем степени очистки теперь на каждом технологическом этапе переработки увеличиваются. Так и в информационных технологиях. Люди пока только научились получать и транспортировать гигантские объемы информации, но проблемы переработки именно таких объемов (ибо с малыми объемами переработки справляются) еще далеко не решены. В одном из научно-исследовательских институтов нам с проф. И. П. Панченко предложили заняться обработкой крайне интересных данных, полученных за многие годы наблюдений за поверхностью океана, погодными явлениями в результате морского, воздушного и космического мониторинга. Но когда мы увидели несколько комнат, заваленных записями на магнитных носителях, заставленных стеллажами с пухлыми отчетами, мы осознали невозможность совмещения этой работы с отпущенным нам судьбой крайне небольшим отрезком времени для всей нашей жизни.

В современных условиях ловкие люди активно пользуются дезинформацией, объемы которой непрерывно растут, забывая спамом накопители информации и мороча людям голову. По мнению Э. Хиггинса, эти манипуляторы «стараятся распространить как можно больше версий, чтобы люди, в конце концов, пришли к выводу, что понять, где правда, а где ложь, было невозможно». Метод этот пришел из практики организации популярных ток-

шоу, так называемой «журналистики мнений»<sup>166</sup>. Единственный способ бороться с этим, как считает англичанин, это писать о фактах. «Просто следует говорить: Ок, это то, что говорите вы, а это факты, именно то, что мы можем доказать».

**Изменяя условия и правила.** Для того чтобы начать изменения, недостаточно удалить пораженных недостатками людей от власти и влияния, хотя это полезно. Так, по мнению А. Пас-

**Э. Хиггинс: манипуляторы  
«стараются распространить  
как можно больше версий,  
чтобы люди, в конце концов,  
пришли к выводу, что понять,  
где правда, а где ложь,  
было невозможно».**

**Единственный способ  
бороться с этим, как считает  
англичанин, это писать  
о фактах**

хавера, прежние властители и чиновники, которые обладают знаниями и навыками, должны быть лишены рычагов влияния: «действующие бюрократы должны работать экспертами, но не должны решать... Потом, когда институты созданы или законы утверждены, бюрократам будет поручено имплементировать эти законы». Другими словами, следует создавать новую среду, новые правила, которые возможно придется навязать силой власти или

денег. В последнем случае, если во множестве появятся крупные компании из западного мира, власть денег заставит принять торговые правила, принятые в развитых странах<sup>167</sup>. Но нужно менять и другие практики.

Например, для создания устойчивой и управляемой финансовой системы, как известно, полезно добиваться превышения доли долгосрочных депозитов некоторого ее порогового значения<sup>168</sup>, для устойчивой и управляемой реальной экономики необ-

166 По замечанию В. Панюшкина, «к фактам публика потеряла какой бы то ни было интерес, а интересуется теперь только мнениями. Причем мнения должны быть разными... если бы все люди отказывались говорить про те сферы жизни, в которых не являются специалистами, и, если бы заодно воздерживались от болтовни о своей частной жизни, современная журналистика мнений быстро прекратила бы существовать за неимением ресурсов к существованию».

167 «На Балканах говорят: “Если вас закинуло в хоровод, то лучше начинать танцевать”. Аналогично, если вы работаете в условиях конкурентной рыночной экономики, где ваш вес и ваша ценность измеряются в доходе на акцию, то лучше добейтесь требуемого дохода, иначе долго на своей должности вы не продержитесь». И. Адизес, президент калифорнийского Adizes Institute.

168 В технике есть интересная аналогия. Время появления так называемых мгновенных нейтронов при ядерной реакции крайне мало и, если бы не весьма небольшая критически важная доля запаздывающих нейтронов (время их



ходимо превышение критической доли долгосрочных инвестиций, для стабильной работы государственного и корпоративного менеджмента стоит сохранять определенную часть персонала длительное время, значительно превышающее характерные времена смены выборных и назначаемых топ-менеджеров. Вредным является массовая смена персонала (как, впрочем, и его полная несменяемость) при существенных изменениях политики. Поэтому разумным является рекомендация А. Пасхавера оставлять часть прежнего персонала на условиях советников.

Можно, совершенствуя регламентации, изменять практику правоохранителей, ибо, как отметил Г. Резник, на постсоветском пространстве только и «возбуждаются дела, где есть реальные подозреваемые, которые можно раскрыть». Точно также и в хозяйственной практике делается лишь то, что не требует напряженной работы, все сложные программы откровенно саботируются, ибо исполнители часто желают только сохранить свои позиции для организации своих паразитных бизнесов и коррупции. Способствует коррупции и откровенное желание чиновников и политиков стран постсоциализма сохранять право владения и контроль над активами, совмещать политику с бизнесом. Прежняя жизнь в этих странах приучила людей к имитации деятельности, а если уж никак нельзя было увернуться, то все делалось «на живую

---

появления намного больше времени появления основной массы нейтронов при делении урана или плутония, это такие «долгосрочные поступления»), – атомные станции невозможно было бы построить, все попытки управлять технологическими процессами приводили бы к кризисам – атомным взрывам. Несмотря на то, что «краткосрочные поступления» – мгновенные нейтроны доминируют, небольшая доля (значительно меньшая одного процента) «долгосрочных поступлений» – запаздывающих нейтронов заметно увеличивает времена реакции и дает возможность, пусть в небольших пределах и очень аккуратно, управлять работой атомных реакторов.

нитку». В этом природа неэффективности<sup>169</sup>. Освобождаясь от регламентированных обязательств и усилий, чиновники всех уровней погрязают в правонарушениях и коррупции. Поразительно, но, уклоняясь от выполнения своих прямых обязанностей, люди, воспитанные в традициях социалистического патернализма, продолжают требовать от государства и властей льгот и преференций.

**Д. Гранин: «Нам не хватает честности. Мы живем, не чувствуя, что надо быть обязанными, что это главное, может быть. Честность, любовь, какие-то простые вещи, но очень трудные»**

Поэтому, кроме контроля и борьбы с нарушениями, непременно нужно повышать профессиональную требовательность и применять жесткие санкции к людям, не исполняющим свои обязательства.

И никуда не деться от необходимости обеспечить прозрачность всех преобразований в обществе. Ибо, по осторожно высказанному

мнению Д. Гранина, «нам не хватает честности. Мы живем, не чувствуя, что надо быть обязанными, что это главное, может быть. Честность, любовь, какие-то простые вещи, но очень трудные».

Следует, меняя условия и требования, постепенно избавлять людей от прежних представлений, сформированных в агрессивном мире, где нужно было выживать, причем часто за счет других.

*Осознание противоречивости социальных и частных мотивов людей в разных общинах крайне важно для формирования условий для прогресса всего человечества, ибо благодаря информационной революции все народы планеты оказались взаимосвязаны. Но, принимая социально значимые решения, следует учитывать инерцию сознания громадных общин в государствах и их внутренние особенности, основой которых являются настроения и рефлексии больших масс людей. Заставить их выполнять навязанные сверху указания и приказы помимо их воли трудно, проще разрешить им жить своей жизнью, договорившись с ними о правилах общежития. Стараясь не выходить за рамки морально приемлемых для масс людей общих ограничений и регламентаций, которые следует при общем согласии формализовывать в структуре законодательства. И терпеливо ожидать изменений, которые, увы, можно будет обнаружить лишь спустя достаточно длительный период времени.*

169 Выбор на руководящие должности осуществляют по принципу личной преданности, ориентируются не на профессионализм, а на волевые характеристики претендента, полагая, что управлять можно только используя силу, не надеясь на понимание и старательность подчиненных.



---

## ШУТЫ И ФАНАТЫ<sup>170</sup>

*Каждый человек в обществе играет свою роль, которую отчасти он выбрал сам или на которую согласился под давлением окружения. Эти социальные роли на подмостках театра жизни в каждой общине подобны. При этом, попадая в другое окружение, где их привычные роли могут быть уже заняты, людям приходится осваивать новое для себя поведение. Любая общность людей методом проб и ошибок расставляет причудливым образом персонажей в этой партитуре жизни, часто не считаясь с их мнением. Однако за некоторые социальные роли люди берутся с энтузиазмом, это роли шутов и фанатов. Ибо только эти роли позволяют обычным людям реализовать неумеренную склонность к разрушению и созиданию, не особо сдерживая себя в соблюдении правил и приличий.*

---

170 Когда сталкиваешься с алчностью и властолюбием вверху социальной лестницы, а также с невежеством, неприятием чужого и агрессией у ее подножья, начинаешь ценить человеческие качества, которые порождают шутов и фанатов.

## ИНДИВИДУАЛЬНЫЕ СКЛОННОСТИ

В каждом человеке есть что-то от шута и от фаната. Потому интересно проследить природу проявления этих качеств на индивидуальном и социальном уровнях.

В народном творчестве шут – носитель раскованности и вседозволенности. Одевая колпак шута, человек снимает с себя ответственность за выполнение некоторых условностей в поведении, в своих репликах. Люди, заметив колпак шута, уже получают сигнал не

**Люди безошибочно отделяют среди шутников тех, которые берут на себя эту роль для развлечения и организации праздника и тех, которые норовят в этой роли обратить на себя внимание**

принимать близко к сердцу его реплики и не обижаться на его поведение. Если веселое хамство шута направлено на кого-то другого, это иной раз может являться сатисфакцией для наблюдателя, который бы не решился так вести себя с этим человеком, хотя, возможно, и желал бы этого. И вполне вероятно, что одевший колпак тоже

вполне мог быть единомышленником этого наблюдателя. Собственно, для этого он возможно и соглашался на роль шута.

Хотя многим малозаметным людям позиция шута импонирует тем, что позволяет обратить на себя внимание, потому они этот колпак и одевают как фигурально, так и в реальности. Интересно, что люди безошибочно отделяют среди шутников тех, которые берут на себя эту роль для развлечения и организации праздника, и тех, которые норовят в этой роли обратить на себя внимание. Интуиция подсказывает людям, с кем из шутников стоит кооперироваться в создании атмосферы праздника, а от кого лучше отойти в сторону, чтобы не ощущать фальши и избежать натянутости. Или, что куда серьезнее, не оказаться в гуще скандала, к которому, по большому счету, отношения не имеешь. Хотя, несомненно, обе эти мотивации присутствуют в поведении шутников, вопрос лишь в уровне доминирования каждой.

Считается, что для закоренелого шута нет ничего святого, он готов высмеивать все. Такое, мягко говоря, легкомысленное отно-

шение к чужим ценностям и идеалам демонстрируется прежде всего потому, что эти ценности и идеалы для нашего героя ничего не значат и более того они его даже раздражают.

Есть и иная причина возникновения такого раздражения, она в противоречивой природе человека, воспринимающего заинтересованность и увлеченность другого как некий укор себе. Укор в неспособности так любить, восхищаться и может даже обманываться. И возникает желание понизить ценность данной веры, разрушить чужие смыслы, высмеять увлеченность и разрушить очарование и величие чужих идеалов. Это сродни ревности, обыкновенно испытываемой людьми, когда они видят сильные чувства, вызванные у другого человека иными предметами, представлениями и образами. Более болезненной причиной раздражения является желание «опустить» в глазах окружающих человека, достигшего успеха и весьма достойного, что трансформируется в язвительную иронию. Природа этого раздражения в том, что эта личность и его заслуги воспринимаются как неприятное напоминание о собственном несовершенстве<sup>171</sup>. Желание реабилитировать себя столь велико, что все успехи этого человека принижаются, его достоинства небрежно отвергаются, а недостатки гипертрофируются. И тогда в непосредственном присутствии этого человека или при его обсуждении озадаченно наблюдаешь, как увлеченно и жестоко высмеиваются его реальные, а чаще приписываемые ему недостатки. И чем глубже культурная, нравственная, профессиональная и иные пропасти между отдельными людьми, между социальными группами и этносами, тем заметнее проявления раздражения, переходящего в неприятие и даже в немотивированные реальные действия сторон и потому неприемлемую откровенную ненависть<sup>172</sup>.



171 Хотя иной раз бывает с точностью до наоборот. Если высокообразованный и культурный человек сталкивается с откровенным бескультурьем и невежеством, в его реакции можно обнаружить не всегда тщательно скрытую насмешку и иронию. Но эта реакция возникает из-за невозможности ответить обидчику его же способом.

172 И тогда к всеобщему изумлению обнаруживается, что подобная ирония перешла ту грань, где кончается агрессивная шутовскость и возникает фанатичное неприятие.

Истинный фанат же в обсуждении предмета своей веры не готов и не способен проявлять чувство юмора, которое наверняка можно обнаружить в иных темах.

Интересно, что пока в разговоре не затрагиваются так называемые большие вопросы, пока не подвергаются сомнениям некоторые крайне важные ценности для глубоко верующих или уверовавших в усвоенные воспитанием и всем течением их жизни идеалы людей, перед вами обычные собеседники, способные запросто переходить от обсуждения одних к обсуждению других проблем. При этом они особенно не выбирают выражения, легко относятся к неоднозначным замечаниям собеседников. Но ситуация кардинально меняется, когда темой разговора становится предмет их веры. И сразу перед озадаченным окружением предстают совершенно иные люди, резко и даже агрессивно реагирующие на легкомысленные заявления в отношении того, что они считают для себя важным и значимым.

Но это если речь идет о настоящих фанатах, к которым можно причислить истинных верующих и людей, которые привержены разным идеологиям как левого, так и правого толка. И если приглядеться, то и настоящих болельщиков.

Если понизить градус фанатизма, то некоторые сильно привязанные к определенным ценностям люди тоже недалеко ушли от истинных фанатиков. Это художники, поэты, писатели, не все разумеется, а только лучшие из них. Ибо без определенного фанатизма добиться успеха у капризных муз и пересыщенных сюжетами не всегда благодарных зрителей и читателей невозможно. Хотя одного фанатизма мало, нужен талант, который, впрочем, фанатизм и включает в свою орбиту. Увлеченные своей деятельностью вплоть до известной степени фанатизма ученые, несмотря на не утраченную способность иронизировать над собой, недружелюбно относятся к насмешкам над своим рвением и к разным формам пренебрежения к науке. Да и обычные склонности, гипертрофированно развившиеся, тоже приводят в клан фанатов коллекционеров и даже обычных людей, влюбленных в созданный ими в своем воображении образ<sup>173</sup>, отражением которого в разное время является вполне конкретный человек.

## ...И СОЦИАЛЬНАЯ ПОТРЕБНОСТЬ

**Потребность общества в шутах** состоит в том, чтобы «опустить» обсуждаемый персонаж с высоты его положения на землю, обнажить

---

173 Это тем более относится к эстетически утонченным натурам, часто независимо от их возраста.

его сущность, мысли и намерения. И позволить людям разглядеть в этом персонаже обычного человека с его недостатками, слабостями и грехами. Разглядеть то, что надевшему личину шута кажется очевидным, или он по крайней мере в этом себя убедил.

Любой социальный организм нуждается в шутах, которые под защитой шутовского колпака высказывают неприятные вещи, раскрывают намерения, высказывают вслух то, что обычный человек, опасаясь негативных последствий своей откровенности, делать не станет. Потому столь стойкий интерес у публики вызывали все высказывания, ужимки и гримасы шутов во все века. Прежде всего, потому, что люди слышали и видели все то, что они желали бы услышать и увидеть. Это порой способно очистить общество от наносного и малозначимого, которое прикидывается важным и достойным. Такая отрицательная обратная связь в социуме, позволяющая сдерживать амбициозность и величие.



Ибо как вовсе не иронично и со знанием дела заметил В. Шендерович: «Обижаются только на правду». Разумные правители, совершив оплошность, тут же стараются ее исправить, что обезоруживает обличителей. Если же совершение ошибки сопровождается ее умышленным сокрытием или, хуже того, отрицанием, то это, по мнению Л. Латыниной, – более чем негативный диагноз системе. Можно маскировать правду под наукообразные, невразумительные с большой дозой специальной терминологии рассуждения. Это что-то вроде языка Эзопа – иносказательной, основанной на аналогиях, формы представления. Кто-то да поймет и пояснит другим, не столь искусственным и образованным. Эта форма распространена в условиях авторитарных режимов и в демократической среде из-за требований политкорректности и высокой терпимости к инакомыслию. Потому пытливые и подозрительные современники настойчиво ищут двойной смысл и аналогии в подобных случаях. Частенько они при этом обманываются, приписывая несуществующий смысл нелепым высказываниям авторов, которых они, возможно, напрасно подозревают в глубокомыслии. Однако порой даже серьезные писатели склонны шутить, заставляя одних читателей улыбаться, а других конспектировать нарочито заумные высказывания (вспомните историю с появлением «афоризмов» Козьмы Пруткова, к примеру).

Но не только раздражение и ощущение собственной неполноценности заставляет людей поддерживать активность своих соотечественников и современников, взявших на себя выполнение социальной миссии шута. Иной раз эта поддержка крайне важна для обеспечения безопасности человека, решившего бросить вызов сильному миру сего, которые позволили себе «взять не по чину», «с простоты», которые нарушили не только Заповеди, но и Закон. И то, что при этом на обличающем была надета маска шута, свидетельствует лишь о желании вернуться от жесткого противодействия, свести все в шутку, в которой и скрыта нелицеприятная правда<sup>174</sup>. Именно мощная моральная поддержка действий шута в этом случае и обеспечивает реализацию социальной справедливости, хотя бы в том, чтобы отравить вкус незаконных приобретений и благ, которыми алчные и властолюбивые люди воспользуются. Об этом сформулированный графом В. Альфиери закон социального существования: «Судьба заботится о том, чтобы не было счастья, добытого ценой преступления».

Прежние представители высшей власти в феодальных государствах были окружены со всех сторон людьми, многие из которых старались воспользоваться возможностями доступа к первым лицам и добиться некоторых привилегий, получить ощутимые преимущества в основном для укрепления своего положения и благополучия. Но этого им было мало, у них часто возникало желание взять нити управления в свои руки за счет препарирования и структурирования поступающей наверх информации, за счет доносов и сплетен, за счет того, что называется интригами. И чуть ли не единственной возможностью выяснить истинное положение вещей была разговорчивость «придворных шутов», откровенность которых поощрялась, а безопасность обеспечивалась властителями судеб. В современных коллегиальных управленческих структурах также оказываются представители на первый взгляд маргинальных партий и отдельные персоны, которые берут на себя роль обличителей. Необычайная устойчивость их социальных позиций иной раз удивляет, если не осознавать их роль «придворных шутов», позволяющих обеспечивать утечку информации<sup>175</sup> и выявление истинных причин событий.

---

174 Для сокрытия истины люди, совершившие преступление или аморальный поступок для получения выгод разного свойства, не остановятся перед ликвидацией серьезных источников информации (угрозы, убийство, пожар в помещениях с базами данных), а вот несерьезных разоблачителей обыкновенно не очень опасаются.

175 Склонность немало числа людей, которые для ощущения своей значимости и желания казаться представителями высших кругов или близкими знакомыми

Для авторитарных правителей, для облеченных властью людей, озабоченных собственным величием и требующих от окружения всяческих проявлений уважения и, что скрывать, почтения, шуты просто необходимы для контраста. Действительно, важный, вызывающий почтение человек кажется еще более величественным рядом с кривляющимся и откровенно желающим угодить шутом. Потому в окружении таких важных персон всегда должны были находиться люди, которые сами по собственной инициативе, или вынужденно брали на себя роль шутов. В последнем случае эти унижения формировали заговорщиков, страстно желающих лишить властителей их положения и даже жизни или, по крайней мере, потенциальных могильщиков имиджа правителя<sup>176</sup>.



В демократиях, где представители правящей элиты находятся под постоянными насмешками пародирующих их представителей СМИ и артистического сообщества, где их любые движения трактуются с разных позиций и вовсе не так, как им бы хотелось, напукать на себя важный вид опасно, ибо это вызовет просто лавину насмешек и даже издевательств. Потому облеченные властью люди стремятся казаться проще, не стараются без нужды демонстрировать свои качества, осторожны в оценках и высказываниях. И уж совсем им не обязательно окружать себя шутами, что, во-первых, попросту не нужно, а во-вторых, способно погубить их репутацию.

В межгосударственных отношениях, как и между отдельными людьми, существуют настроения внутри местных элит и населения, отчасти напоминающие зависть, желание сблизиться или отторжение и вражду. Сильные государства вызывают двойственные чувства у своих бедных и менее развитых соседей: с одной

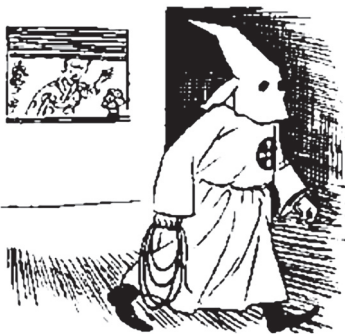
---

этих представителей способны разболтать любые секреты, активно используется не только спецслужбами, как принято думать, но и частными лицами. Но если секретов эти разговорчивые люди не знают, тогда им приходится их придумывать. Потому и спецслужбам, и частным лицам приходится сомневаться и перепроверять...

176 В значительной степени потому на XXII съезде КПСС был развенчан культ личности Сталина.

стороны, они не прочь оказаться рядом и разделить все преимущества такого сближения, а с другой – досада и раздражение, которые затаились в душах элиты и народа не столь развитых стран требуют хоть какой-нибудь сатисфакции, которую только и способны обеспечить амбициозные руководители третьих стран, построившие свою политику как внутреннюю, так и внешнюю, на конфронтации (по крайней мере, вербальной) с сильнейшими политическими игроками. Это делает их весьма привлекательными в глазах элиты и населения беднейших стран, которые часто не могут себе позволить быть сколько-нибудь критичными по отношению к странам золотого миллиарда. Задиристая элита амбициозных стран, ощущая эту неявную поддержку, рассчитывает использовать ее в своей внешней политике, но эти надежды напрасны, если не подкрепляются сравнимой экономической и военной помощью симпатизирующим соседям, что в конечном итоге оказывается чрезвычайно обременительно и до обидного малопродуктивно. Элиты слабых политических и экономических держав все равно будут стараться быть ближе к богатым и сильным, рассчитывая на их неизмеримо большую помощь, на их емкие рынки сбыта и надеясь на сохранность своей недвижимости и банковских счетов на благополучном Западе.

**Потребность в фанатах.** Увлеченность просто необходима для достижения высокого уровня квалификации, ибо только сверхусилия способны помочь человеку преодолеть все трудности обучения и наработки навыков. Именно увлеченность и настойчивость множества людей всегда обеспечивает



прогресс человечества. Увлеченность привлекает одних и отталкивает других. Потому искренний фанатизм заражает окружающих как верой, так и неверием, а из уверовавших формирует сторонников. Что отвечает социальной положительной обратной связи, обеспечивающей синергию в обществе.

Понятно, что увлеченность способна породить и консерватизм в оценках, методах и идеях. Причем это не обязательно плохо. Ибо, только опираясь на повсеместно принятые подходы и представления, на этом фундаменте можно формировать новые проекты. С другой стороны, консерватизм общин определялся влиянием многочисленных групп людей, фанатично настроенных на сохранение устоев и моральных норм.

Без известного консерватизма социальные организмы неустойчивы и легко разрушаются. Потому все нововведения и революционные подходы в государственном строительстве нежизнеспособны, если не учитывают ментальность и традиции общин.

Понятно и то, что далеко не все увлеченные творческие люди способствовали прогрессу, как и не все фанатики старались сохранить моральные устои. Но надо понимать, что общество никогда не может находиться в равновесии, его всегда лихорадит. Все отклонения от равновесия суть флуктуации, рост которых выше критической отметки приводит к революциям или бунтам. Но, с другой стороны, именно заметные флуктуации<sup>177</sup> позволяют обществу осознать, нащупать траекторию своего развития.

## ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Кроме искренних любителей шутовства и ни к чему не обязывающего фанатизма, как некоторой склонности натуры, возможны случаи, когда эти две склонности становятся базой для выбора профессиональной деятельности.

Профессионализм часто сопровождается фанатичной увлеченностью определенными идеями, даже идеологией и верой. Понятно, что без фанатичной увлеченности определенным видом деятельности и сопровождающим эту деятельность творчеством, профессионалом не станешь. Поэтому настоящие профессионалы всегда с какой-то одной стороны осознания ими многогранной действительности являются фанатами, хотя иные стороны жизни их могут интересовать отчасти, а иные и вовсе не интересовать. Их отношение к не связанным с их профессией видам деятельности весьма легкое, иной раз легкомысленное, они даже позволяют себе над этим шутить.

Иное дело склонность к шутовству. Такой человек вообще все человеческие увлечения рассматривает как странные и нелепые, ибо собственного интереса у него ни к чему особо нет. Не сложилось, не было примера в юности, который бы затянул в свой мир увлечений и интересов, не было привлекательной среды, которая бы сформировала желание стать там заметным и выдающимся. И в случае достаточной образованности и природном любопытстве эта ситуация порождает феномен отрицания всего, что человек видит и познает. Все кажется не таким, не настоящим<sup>178</sup>. И эта отрешенность, и внимание

177 Оценка уровня колебаний намерений и действий всегда определяла состояние общества. Разброс мнений и степень вовлеченности в общественное обсуждение в последнее время хорошо можно отследить по комментариям в Сети.

178 Это подобно отсутствию любви, когда в своем партнере видишь множество недостатков, что-то даже раздражает, хотя разумом осознаешь, что все равно

к деталям дают пищу острому уму, который находит нелепые несоответствия, странности и отклонения. Этот материал способен стать основой для шуток, насмешек и даже высмеивания. И на каком-то этапе, вся эта на первый взгляд разрушительная склонность к



нужно видеть смешное, чтобы выработать иммунитет к глупостям, что только и дает возможность научиться обнаруживать серьезное.

поискам нелепостей и странностей в любых проявлениях жизни, создает юмориста и сатирика. А осознание своих возможностей неминуемо приводит его в общество профессионалов – юмористов или сатириков. Обществу

В процессе эволюции общества возникли градации шутовства в писательском и исполнительском цехах, среди которых были и вполне благопристойные. Представителей этого направления называли юмористами. Здесь шутки и замечания относительно отдельных лиц и общин вызывали смех, нисколько их не обижая и не унижая. Их более резкие коллеги, – сатирики, позволяли себе большее, хотя все же, не нарушая принятых в данной общине приличий.

Хорошо, если желание стать юмористом или сатириком сопровождалось талантом<sup>179</sup>, вместе этим качествам легче было создавать необходимый имидж претенденту на эти позиции и собирать некоторую массу поклонников. Чтобы эта деятельность стала не только успешной, но и профессиональной, нужно, чтобы насмешки резонансно попали в серьезный контекст ситуации. Тогда только и можно говорить о творческой удаче<sup>180</sup>. Хуже, если особых способностей не было, и тогда нужда заставляла переходить ту грань, где

---

он стоит того, чтобы ты был с ним близок. Влюбленный человек многих недостатков, даже очевидных, попросту не видит, скорее, не обращает на них внимание, а вот достоинства склонен даже преувеличивать.

179 Талантом, кстати, необычным. Здесь талантливость состояла именно в остроте интеллектуального зрения, способного видеть детали несоответствий и противоречий в обычном течении жизни.

180 Именно в этом случае сарказм и ирония вызвали у общества доверие к комедийному актеру Д. Моралесу, который победил в президентской гонке в Гватемале.

истощается искусство и зарождается эпатаж, а также злословие. Отметим, что злословие и эпатаж несколько нарушают приличия и у обычных не заинтересованных людей вызывают дискомфорт, вплоть до отторжения. Но и эти агрессивные формы уже профессионального шутовства вполне могли быть вознаграждены вниманием и поддержкой людей, которым уж очень не нравились объекты обсуждения и насмешек.

**Обществу нужно видеть смешное, чтобы выработать иммунитет к глупостям, что только и дает возможность научиться обнаруживать серьезное**

Иной раз некоторые, фанатично преданные идее насильственного улучшения морали и этики окружающей публики, перманентно оскорбленные до глубины души наблюдаемой действительностью писатели ударялись в сатиру не по призванию, а уже по долгу служения этой великой цели. Тогда можно было увидеть симбиоз фанатизма и сатирического шутовства, который больше пугал, чем увлекал своей настойчивой и бескомпромиссной целеустремленностью. Обычные люди от этой гремучей смеси обыкновенно шарахались, опасаясь оказаться предметом внимания подобных писателей и артистов.

Так что произведения, фильмы и выступления юмористов и сатириков разного творческого уровня и накала страстей имели свои, часто весьма различные аудитории. Но, предпочтения и взгляды не постоянны, как заметил М. Ефремов: «Меняется время, и зритель начинает видеть в том же самом спектакле новые смыслы». От чего даже заядлые шутники способны потерять дар речи.

## О РАДИКАЛЬНЫХ ПРОЯВЛЕНИЯХ

Наконец мы добрались до радикальных проявлений фанатизма и шутовства, которые стали не на шутку беспокоить общественность.

Наиболее беспокоящей проблемой современности является терроризм. Действительно, люди всегда хотели бы принудить окружение учитывать их интересы, но для силового сценария нужна сильная мотивация, позволяющая переступить через моральные барьеры, и техническая оснащенность, позволяющая эти сценарии реализовать. Техническая сторона обеспечения терроризма уже преодолима, моральные запреты ослабели из-за активного перемешива-

ния разных культур, оказавшихся в опасной близости к друг другу в условиях глобализации. Поэтому уже достаточно небольшого толчка для возникновения террористических атак. На индивидуальном уровне с этим можно бороться, используя опыт полицейского контроля, существующего у вооруженных наций, например, США, где почти все население имеет оружие. Даже при нормальной работе спецслужб можно бороться с терроризмом со стороны активных групп, рассчитывающих, что силовые методы помогут им разрешить их проблемы или использующих такие методы для выражения протестов и даже просто для привлечения к себе внимания. Хуже, если терроризм поддерживается или иницируется со стороны идеологических, сепаратистских, религиозных общественных образований и организаций, особенно имеющих серьезные источники финансовой и организационной помощи со стороны. При этом стоит учитывать, что поляризованная навязанными идеями масса людей способна и сама организовать, и перейти к активным действиям. То есть при возникновении критической массы адептов подобных настроений (причем трудно понять, что движет ими – фанатизм или трезвая рациональность) могут возникнуть явления «сетового политического террора», об опасности которого постоянно предупреждают специалисты.

Традиционно всегда обсуждается религиозный фанатизм в разных регионах мира. Причину этого фанатизма видят в религиозном воспитании молодежи в условиях культурной и географической замкнутости, языковых барьеров и мощной препарированной соответствующим образом пропаганды. К сожалению, не обсуждается иной аспект. Противостояния часто продолжаются десятилетия, и с обеих сторон конфликта имеются многочисленные жертвы и значительные материальные потери, то есть питает конфликт уже жажда мести скрытая или с трудом сдерживаемая. Истоки этой мести уже надежно потеряны в истории этносов. Понятно, когда в семье гибнут дети, женщины, старики, то трудно удержать остальных оставшихся от агрессивных действий. Кроме того, обе стороны конфликта поддерживаются извне материально, а главное, финансово, причем последнее всегда контролируется элитами. Где вероятна коррупция, или где возможно такое использование средств, которое конфликт не тушит, а напротив – разжигает.

Иной сценарий сокрыт в извечной мечте многих мусульман построить свой успешный мир, который бы полностью отвечал принципам ислама. Строить его хотят по-разному<sup>181</sup>, одни удо-

---

181 Существует мнение, что сотни миллионов мусульман вряд ли откажутся от идеи построения своего мира, своей цивилизации, по крайней мере, в обозримом будущем. Вопрос лишь в том, как снизить градус противостояния с более экономически развитым христианским миром, как убраться тревожащие людей

вольствовались бы определенным набором религиозных приоритетов, оставляя несогласным с ними возможность жить по их правилам лишь в какой-то мере. Другие не хотели бы разрешать неверным вообще поднимать голову и не давали бы сомневающимся возможность избегать выполнения религиозных процедур. Самые непримиримые (такфиристы) вообще склонны наказывать за малейшие отклонения от требуемых канонов поведения. Причем из-за того, что эти каноны далеко не всегда являются признанными религиозными авторитетами, возникает множество поводов в объявлении неверными людей, выбранных по тем или иным скрытым мотивам.



Реакцией продвинутого мира на религиозный фанатизм все чаще становилось высмеивание фанатиков<sup>182</sup>. Прежде смеяться и издеваться над религиозными фанатиками было не страшно, если сами шутники, юмористы или сатирики находились в безопасном месте. Куда разгневанному фанатику было трудно добраться из-за дороговизны и сложных пограничных процедур. Но случилось так, что у фанатиков или завелись деньги, или им кто-то их одолжил, а процедуры физического перемещения из-за демократизации и в угоду международным транспортным компаниям упростились. И теперь безопасных мест у шутников стало меньше и скрываться от гнева обиженных правоверных оказалось сложнее. И тут выяснилось, что шутки и высмеивания привели к реальным трагедиям.

Проблемой является желание людей, фанатично преданных своей идее или вере, заставить всех окружающих присоединиться к ним. Эта настойчивость и неприятие других точек зрения легко переходит в агрессию к инакомыслящим. Однако следует внимательно рассмотреть и реакцию окружения, которая, видя такой уро-

---

террористические настроения, с одной стороны, и давление мощной военно-политической машины, с другой стороны.

182 Как один из радикальных видов секуляризации, понимаемой как ослабление влияния религии или приведения ее в приемлемые формы в современной общественной жизни. В этом смысле интересно замечание А. Невзорова: «Все, что делали "Шарли", было не оскорблением чьих-то чувств, а лишь "заградительным огнем", ответом на постоянные попытки "веры" захватывать реальность».

вень неприятия, старается найти способы его ослабления<sup>183</sup>. Эти действия по ослаблению в ряде случаев способны превратиться в подавление. А. Кончаловский, привлекая в союзники В. Булдакова полагал, что радикальные религиозные движения являлись реакцией на давление западной культуры. Здесь мы заменили в их формулировках «идеологию» на «культуру», ибо конечно мощный западный бизнес старается захватить рынки сбыта, а фундаментализм часто мешает это сделать, потому давление западного бизнеса маскируется под давление западной культуры. Но и даже в этом случае трудно определить, что первично. На самом деле любое неприятие инакомыслия и сопротивление чуждой культуре порождает соответствующие действия, так что это выходит за пределы вербальных обсуждений на практику, вообще говоря, негодную по современным меркам. Потому немедленно и тут же появляется реакция, скорость которой часто не дает основания определить, что является причиной, а что следствием.

Но, как заметил Д. Быков: «У фанатика есть вера, которая может быть оскорблена, – а значит, эта вера хотя бы сформулирована, у нее есть сторонники и враги. Фанатику есть за что умирать; его можно ненавидеть, но нельзя не признать за



ним по крайней мере искренности». И эта искренность иной раз приводит к негодным попыткам оправдать их крайне агрессивные действия. Ибо умирая, фанатики убивают других людей, причем часто тех людей, которые им и их вере оскорблений не нанесли. Вот это уже преступление, также, как преступлением является убийство людей, которые пусть даже

их обидели и которые их верой пренебрегли.

Во все времена группы фанатов, как организовавшихся самостоятельно, так и сформированных в результате действий светских и духовных элит, старались использовать власти предержавшие. Например, при возникновении военных действий в странах наблюдался патриотический подъем, движущей силой которого всегда были патриоты, фанатично преданные или идее независимости, или идеям имперского величия.

<sup>183</sup> «Вещи не меняются в лучшую сторону, но я рисую в первую очередь для того, чтобы легче переносить этот мир». С. Шарбоннье.

Военизированные группировки (парамилитарес), создаваемые правительствами или реже оппозицией для выполнения не вполне легитимных действий обычно решали локальную задачу подавления сопротивления политическим и идеологическим противникам внутри страны. Методы, которыми они решали эту задачу, вряд ли можно было считать гуманными. В эти группировки в основном рекрутировали людей, фанатично преданных лидерам, группировкам, реже идеологиям<sup>184</sup>. Часто обращение к парамилитарес было вынужденным, если создалась патовая ситуация в политическом противостоянии или нужно было их руками выполнить не совсем чистоплотную работу. При решении задач этих движений их обычно стараются распустить, отключая финансирование и привлекая правоохранительные органы для их разгона. Если организаторам удастся сохранить контроль над этими процессами, люди возвращаются к своим обычным делам, хотя и не без некоторых издержек для окружающих. Если движение набрало силу и нашло источники своего финансирования, оно может оказать сопротивление, чреватое бедами для страны и региона. Особенно часто такое сопротивление возникает, когда внутри движения формируется критическая масса функционеров, которые ничего не умеют делать, кроме как бороться (например, с инакомыслием), и которые привыкли не считаться с законом<sup>185</sup>. Примечательна, к примеру, такая трансформация ополченцев, которым было что терять, из слоев зажиточных крестьян Колумбии (*Autodefensas Unidas de Colombia*), прошедших путь от борцов за справедливость против грабежей и террора левых радикалов до признания их самих террористической организацией. Да и в современных условиях перед глазами у читателя многочисленные примеры использования людей, преданных идеям всего морально-этического спектра.

В подобных процессах проявляется также иная форма массового фанатизма – ресентимент, что выражается в создании образов врагов<sup>186</sup> и в дальнейшем проецировании этих образов на народности или этносы. Эти народы или этносы наделяются качествами врагов, так как они вызывают у страдающего этой формой фанатизма зависть, самим своим существованием подчеркивают невоз-

---

184 Хотя сами участники этих формирований вряд ли могут четко разделить, где кончается приверженность идеям и начинается доверие к персонам. Наличие пристроившихся к отряду фанатов потенциальных мародеров и преступников также не отрицается.

185 Ранее организаторы, заинтересованные в подавлении оппонентов, пресекали попытки давать правовую оценку деятельности этих движений, но потом «мавр сделал свое дело, мавр может уйти».

186 Ницше Ф. Сочинения в 2-х томах. Т. 2 / Ф. Ницше ; пер. К. А. Свасьяна. - М. : «Мысль», 1990.

возможность следования их примеру, или намекают на его неуспех и неполноценность.



Таким образом, возможно не вполне сознательно<sup>187</sup>, образ врага создается для избавления от чувства ответственности за собственные неудачи<sup>188</sup>. У людей, у которых проявляются подобные симптомы, по мнению того же Д. Быкова, нет «ни социального, ни профессионального, ни даже национального родства – кроме абсолютной нетерпимости к чужому образу жизни». Следует только отметить, что подверженные этому фанатизму люди созданием врагов<sup>189</sup> избавляются не только сами, но и избавляют

своих лидеров от ответственности за сложившуюся ситуацию. Это разрушает мотивы для выхода из этого тупика для пораженного этим недугом социума<sup>190</sup>.

Можно увидеть и другие мотивы поддержки радикальных движений, которые никак не связаны с осмысленными идеологиями и представлениями, навешанными пропагандой. По мнению трёхкратного лауреата Пулитцеровской премии Т. Фридмана<sup>191</sup>, сформированному на основании многолетней журналистской деятельности в горячих точках, «как правило, к боевикам присоединяются неудачники, которые не могут найти свое место в жизни и презируют всех, кто успешнее их. Ислам же – лишь повод». Просматривается также другая крайне важная сторона этого явления, сформулированная

187 Если прежде зависимый или подневольный этнос обнаруживает не только склонность к прогрессу, но и демонстрирует это, проявляя при этом вызывающую независимость, то прежнее пренебрежение к нему часто трансформируется в раздражение и нетерпимость.

188 Следуя Ю. Афанасьеву, можно предположить, что находившиеся на периферии европейской цивилизации страны постоянно подвергались насилию, которое постепенно вошло в плоть и кровь существовавших там режимов. Людям просто не давали жить по-человечески. Возможно, это также стало одной из причин развившейся у населения этих стран социальной досады – ресентимента.

189 Которые, в свою очередь, часто даже не подозревают, что приобрели статус врага.

190 И не только мотивы, но и саму возможность, ибо, как заметила К.Собчак, «ненависть, как и любовь, нельзя контролировать».

191 Thomas Friedman. ISIS Heads to Rome. The New York Times. 25.02.2015.



А. Невзоровым: «Чем ниже уровень интеллекта особи, тем выше ее потребность ощущать свою принадлежность к сильной и многочисленной стае. Это нормальное свойство homo, унаследованное от тысяч предковых поколений<sup>192</sup>. Чем стая свирепее и бесстыднее, тем сопричастность к ней становится слаще. Возникает культ стаи, разоблачать который бессмысленно»<sup>193</sup>. Еще одним серьезным мотивом участия в радикальных социальных и военных конфликтах является возможность людям вырваться из круга нищей и унижительной жизни, которая сформировалась на данной территории по вине алчных и недаленовидных местных элит и, возможно, в силу различных объективных ситуаций. Безработица, необходимость прокормить семью вынуждают людей заниматься нелегальной и опасной для жизни работой. Неудивительно, что такие, свыкшиеся с опасностями люди готовы смириться с возможностью погибнуть в конфликтах, если плата за риск существенно превосходит<sup>194</sup> то, что им удавалось заработать прежним способом. Тот, кто создает условия для выхода этой негативной энергии, открывает ящик Пандоры, будит зло, полагая, что оно поможет добиться нужных целей. Но, как часто люди убеждались, что цели у зла оказывались свои.

## РАЗМЫШЛЕНИЯ ПОД ЗАНАВЕС

На подмостках сцены жизни появляется множество различных персонажей, среди которых можно увидеть шутов и фанатов. Конечно, это лишь роли участников каждой возникающей мизансцены.

192 Имеется ввиду агрессия кочевников и завоевателей, которые добывали средства существования ограблением, что невозможно без насилия.

193 И далее: «Если сегодняшние успехи стаи весьма скромны, то в ход идет так называемая "история". Рисуя величавые картины давнего и недавнего, она, вопреки любой очевидности, помогает особи вновь ощутить себя частью сильного и агрессивного сообщества, испытывающего лишь временные трудности».

194 Обычно у оказавшихся на дне социальной лестницы людей моральные барьеры обрушены равнодушием и обструкцией общины и они, оказавшись втянутыми в социальные и военные конфликты, способны принимать участие в мародерстве и ограблении, не испытывая при этом особых угрызений совести. Понадобится нешуточная сила и невероятное терпение, чтобы вернуть этих людей к нормальной жизни, даже если создать им и их семьям приемлемые условия жизни.

Они, эти участники, вообще говоря, способны в следующем акте взяться за другие роли, если им это позволят сделать неумолимые режиссеры и постановщики. Понятно, что выбор ролей определяется не только прихотью постановщиков, но также и амплуа наших героев, их склонностями, воспитанием и темпераментом. Возможно, иных бы не привлекли на эти роли. Но, входя в образ, актеры часто не представляют себе, что не всегда их будут сопровождать овации и внимание публики, что иной раз им будет трудно выйти из игры, что за участие в спектакле может быть придется расплачиваться.

Некоторые зрители, сочувствуя или негодуя, взбираются на сцену, стараясь принять активное участие в этих постановках, не всегда отдавая себе отчет в последствиях своей решительности. Но такова природа людей: чем более они не уверены в себе, тем больше они нуждаются в поддержке и стремятся присоединиться к популярным персонажам, которых они готовы считать своими единомышленниками. И, конечно, разделить с ними достигнутый (увы, иной раз только сценический) успех.

Прочие современники, не склонные к решительным и радикальным действиям, могут поддерживать, осуждать или отвергать подходы и методы многочисленных любителей и профессионалов из станок фанатов и шутов. По крайней мере, не удастся их игнорировать. Но для того, чтобы не оказаться жертвой небезопасных шутников и не желающих знать меру фанатов, полезно вовремя от них отстраняться, не становиться игрушкой в их руках.

С другой стороны, именно шуты и фанаты привлекают к себе внимание. Они втягивают нас в стремительный поток жизни, заставляют обратить внимание на окружающих людей, оценить их и себя, выбрать себе дорогу и попутчиков.

*Маловыразительную жизнь безразличных и безропотно принимающих условия своего существования людей время от времени оживляют мизансцены с участием шутов и фанатов, заставляющих окружающих смеяться или плакать. Насмешники и шуты активно участвуют в создании отрицательной обратной связи между обществом и элитой, между выделяющимися из толпы людьми и этой самой толпой. Отдельным объектам насмешек это досаждают, но обществу это полезно, оно таким образом способно очищаться. Увлеченность, тем более фанатичная, всегда заражает, собирает вокруг множество сторонников, что являет собой проявление положительной обратной связи между фанатами и их окружением. Это способствует консолидации, синергии, что умножает человеческие усилия. Результатом этой консолидации может быть консервация и догматизм, а может творчество и прогресс в самых неожиданных проявлениях.*



# РЕВАНШ МАРГИНАЛОВ

*Развитие технологической цивилизации породило взаимно исключающие тенденции в поведении людей. С одной стороны, необходимость поддержания существующего уровня и тем более дальнейшего развития технологий требует привлечения значительного числа высокообразованных ученых и специалистов. С другой стороны, все более комфортная жизнь людей, снижение требований к обеспечению и сохранению жизненных функций, упрощение интерфейсов для управления современной техникой поневоле расслабляют современников, снижают стимулы для самосовершенствования и обучения, порождая пассивность и невежество. Пропасть между освоившими современные знания и навыки интеллектуалами и специалистами с одной стороны и основной массой не склонного к обучению населения с другой стороны непрерывно растет. Обостряет ситуацию массовая интеграция в технологическую цивилизацию новых изначально малообразованных и уже практически неспособных повысить свой интеллектуальный уровень людей из экономически и политически оживающих развивающихся стран, где поспешность недалевидных политиков и сопротивление изменениям со стороны авторитарных правителей создали социальную турбулентность. Из-за которой отходят на второй план задачи интеллектуального развития этой части населения планеты. Возросшая активность прежде маргинальной части населения, ранее незаметных общественных организаций и периферийных авторитарных режимов вынуждает обращать на них все большее внимание.*

## ВЫХОД МАРГИНАЛОВ<sup>195</sup> НА СЦЕНУ

Значительное число людей, формально получивших образование, но так и не освоив необходимые знания и навыки, оказались не в состоянии заниматься высокопродуктивным интеллектуальным трудом. И заняли подобающее им место в граничной зоне между интеллектуалами и малообразованным большинством. То есть они не стали своими среди интеллектуалов. В современных условиях, когда по крайней мере среднее образование обязательно, таких людей, увы, множество. Прежде эти люди старались уйти в тень, вступали в дискуссии, раздражались любым заявлением, иронизировали, но все это происходило в узком кругу. С появлением Сети, где не трудно скрыть свою личность, многие из них осмелели, и общество познакомилось с комментариями своих новых «героев информационной эпохи». Возможность проявить себя повысило их самоуважение и придало им уверенности. Причем все это достигнуто было вовсе не за счет их напряженного труда по повышению своей квалификации и после представления ими впечатляющих интеллектуальных достижений. А просто стало подарком информационной эпохи, которая еще и практически бесплатно обеспечила всех своих пользователей множеством развлечений.

Многие люди в развитых странах объединялись, создавая общественные организации, озабоченные некоторыми несовершенствами, как им казалось, бытия. Население большинство таких организаций игнорировало, интерес к ним был незначительным, а их названия никому ничего не говорили. Точно так же их деятельность, иногда даже весьма активная, мало на что влияла в жизни общества. Информационная революция дала им возможность расширять свои аудитории, формировать союзы, выпускать журналы и, вообще говоря, появиться перед публикой. Здесь тоже информационная эпоха позволила всем этим организациям считать себя выразителями дум и чаяний народа и требовать к себе внимания властей, которые по тем же причинам под информаци-

---

195 Маргинал (лат. *marginalis* – край, граница, сторона) – субъект, находящийся вне или на границе своей социальной группы, изгой.

онным давлением признали эти организации достойными своего внимания.

Бедноватые общины и нации развивающегося мира сформировали государства с жесткой вертикальной иерархией, старательно создавая имитации институтов, характерных для демократий<sup>196</sup>. Но в действительности демократиями не являлись. По существу, они оставались авторитарными или олигархическими государствами, хотя формально они требовали называть себя демократиями, которыми их никто в действительности не считал. Экономически эти государства прежде были настолько бедны, что их влияние на мировую экономику и политику было ничтожным. Но в современную эпоху международные корпорации, озабоченные получением сверхприбыли, перевели в бедные страны множество производств, что обеспечило экономический взлет этих территорий. Сохранив ту же самую политическую архитектуру, авторитарное руководство и олигархи этих стран получили под свой контроль значительные средства, что дало им основания изменить тон и повысить свой голос. А так как на их территории находились активы крупного бизнеса развитых стран, то мир поневоле был вынужден пусть нехотя, но терпеть заносчивость развивающихся стран, которые, укрепляя экономику за счет западного капитала, бесцеремонно поругивали порядки и нравы западного общества, опасаясь, что свое население найдет в них себе пример для подражания.

Таким образом, маргиналы неловко вошли в эту информационную эпоху, и, воспользовавшись неожиданно предоставленными им преимуществами, потребовали большего.

## ОБЩЕСТВО vs ИНТЕЛЛЕКТУАЛЫ

Беспрецедентное развитие технологий и являющаяся следствием этого развития информационная революция породили в конце прошлого века представления о начале эры доминирования интеллекта<sup>197</sup>. Знания и построенные на их основе технологии обеспечивают значительные конкурентные преимущества компаниям

---

196 Такой несколько более продвинутый культ Карго, целью которого было в значительной степени придать внешнюю легитимность ограблению собственного народа.

197 Оценки интеллекта достаточно относительны, хотя коэффициент *intelligence quotient* (IQ) В. Штерна достаточно распространен и коррелирует с очевидными интеллектуальными способностями в основном в естественных науках. Для оценки успешности в социуме больше применим коэффициент *emotional intelligence* (EQ) Рувена Бар-Она (ESI). Возможность карьерного успеха в основном вне науки оценивают комбинированным коэффициентом, где IQ составляет лишь около 20 %.

и фирмам, позволяют умножить богатство их владельцам и менеджменту. Именно это обстоятельство является определяющим в поддержке элитами развитых стран ученых и разработчиков. Соображения о полезности технологий для жизни людей интересовали инвесторов лишь с позиций обеспечения спроса, а значит потенциальных объемов продаж продуктов новых технологий. Если же говорить об основной массе людей, то они интересовали элиту в большей степени потому, что они были потребителями высокотехнологической и весьма недешевой продукции.

Во все времена умники и творцы оставались обслуживающим персоналом для экономической и политической элит. Основными качествами последних всегда были мощная жизненная активность, бесцеремонность и пренебрежение к правилам, которые, как им представлялось, написаны были для управляемого большинства.

Но в последние времена что-то нарушилось в этом распределении ролей. Все чаще в элиту стали врывать активные и весьма сообразительные интеллектуалы, сумевшие для своего обогащения воспользоваться своими знаниями и связями в научно-технической среде, создавая неудобства внутри элитарного сообщества. При этом новые поколения с симпатией стали следить за успехами разбогатевших интеллектуалов, стараясь на них походить, строя амбициозные планы покорения мира с помощью науки и освоения методов создания высоких технологий.

Представления о том, что накопленные человечеством знания, собранные в обширных университетских библиотеках гарантированно обеспечивают развитие цивилизации справедливы лишь отчасти. Дело в том, что знания полезны лишь в том случае, если они активированы. Каждый этап развития человечества характеризуется не только объемом знания, но и степенью его реализации в различных технологиях. Но для движения вперед нужны постоянные все новые и новые усилия. Интеллектуальная часть общества способна усваивать знания, но только небольшая часть этих одаренных природой людей может заставить себя совершать мозговой штурм проблем, которые перед ними поставила природа и социум. Для этого им необходимо загружать свою память громадными объемами информации, разбираться в созданных ранее предшественниками теориях и методах, не отвлекаясь без особой нужды на обыденные занятия, которые для большинства людей и представляют собой жизнь. Такая запредельная активация накопленных и осознанных знаний позволяет находить новые решения и создавать новое знание. Понятно, что заставить это делать большинство людей попросту нельзя,

для этого человеку нужен громадный багаж знаний, накопленных в результате многолетних постоянных и непрерывных усилий. Таких людей немного не только потому, что природа далеко не всех одаривает сообразительностью и усидчивостью. Для приобретения высоких квалификаций нужно и время, потому, как правило, только в достаточно зрелом возрасте человеку удается выйти на передний край познания<sup>198</sup>.

Степень озадаченности общества не столько этим изменением тренда социального процесса, сколько его возможными последствиями продемонстрировала реакция людей на книгу «Колокольная кривая» Р. Хирштейна и Ч. Мюррея, где авторы весьма убедительно прогнозировали формирование нового уклада жизни цивилизации. В этом новом укладе вся политическая и экономическая власть окажется под контролем интеллектуалов, а остальная публика, не способная к высокоинтеллектуальному труду будет отодвинута на периферию социальной и экономической жизни. По существу, переведена в фактические резервации. Проникновение в интеллектуальную элиту будет происходить в результате тестирования и определения интеллектуальных способностей еще на школьной скамье. Выделенные таким образом юные таланты в конечном итоге окажутся элитой общества, а остальным будет уготовано место в маргинальных нишах социума. Их ожидает скромное существование и ограниченные возможности влиять не только на жизнь общества, но и на перспективы успешности собственной биографии.



Тема такой социальной трансформации оказалась столь актуальной из-за впечатляющих результатов прогресса и резкого усложнения современных технических и информационных устройств, которые проникли во все области человеческого быта

198 Потому проблема продления жизни имеет еще один важный аспект сохранения сил и энергии пожилых людей, объемы знаний и навыков которых могут весьма пригодиться обществу.



и механизмы их стали недоступны пониманию основной массы населения. Люди стали осознавать, что прогресс сделал их заложниками небольшой группы интеллектуалов, которые только и понимают, как именно устроена техническая цивилизация. То есть предпосылки захвата интеллектуалами контроля над обществом показали вполне реальными<sup>199</sup>.

Информационная революция только усугубила эту панику. Ибо теперь, когда все потоки данных были собраны в единую сеть, стало понятно, что специалисты, обладающие умением обслуживать эту сеть, способны проникнуть в любые тайны и добыть любые сведения.

**Изменение тенденции.** Разразившийся скандал, обвинения в «научном расизме», которые укоротили жизнь одному из авторов и сделали несносным существование другого автора книги «Колокольная кривая», показали степень озабоченности общества открывшимися перспективами. Люди вдруг осознали, что их отпрыски и потомки вполне могут закончить свою жизнь в каких-то резервациях. Ибо нет гарантии, что они пройдут жесткое тестирование. И деньги, и связи могут оказаться бессильными повлиять на их карьеру.

Дальновидные люди из высших социальных слоев обеспокоенно занялись организацией качественного образования для своих отпрысков. Если ранее обучение в престижных образовательных центрах представляло интерес в большей степени для попадания в нужную «тусовку», где собирались представители потенциальной элиты будущего, то теперь от своих чад уже требовали прилежного учения. Понятно, что в большинстве случаев разбалованная

---

199 Детальнее см. Куклин В. М. Социально-экономические проблемы XXI века. / В. М. Куклин // *Universitates*. – №1. – 2000. – С. 14-21.

«золотая молодежь» своим поведением сводила на нет все усилия и траты обеспокоенных родителей.

Но это была позиция защиты. Опомнившись от шока, перепуганное большинство перешло к нападению. Сначала технологическая цивилизация развела по разные стороны баррикад интеллектуалов, с одной стороны, и разбогатевших за счет силового отбора активов в разных поколениях и сумевших удержать в руках свои приобретения представителей старой элиты, с другой стороны. Понятно, что доля представителей высокотехнологического бизнеса (т. н. новой элиты) в экономической, а тем более в политической мировых элитах пока оставалась ничтожна, то есть их масса была далеко не критическая. Наступление большинства, после некоторых колебаний, возглавили представители старой элиты.

**Атака на интеллектуалов.**

Обида общества на случившееся собственное несовершенство была ловко перенесена на интеллектуалов. И ранее, когда человека называли слишком умным, это не казалось похвалой, а теперь и вовсе этот эпитет стал малоприятным. Становиться в глазах людей умным стало непривлекательным, что всюю демонстрируют в основной своей массе комментарии в сети Интернет<sup>200</sup>. Уже не стали стесняться отказываться напрягать свой разум, уже публика демонстративно старается уйти в развлекательные ниши, где можно отдаться волю играм и забавам. Увы, человеку всегда нравится лишь то, что у него хорошо получается. Не обучившись в детстве<sup>201</sup> на основе анализа (выделять главное, находить причину) и синтеза (выстраивать из сформированных понятий целостную картину) прогнозировать

**Люди стали осознавать,  
что прогресс сделал их  
заложниками небольшой  
группы интеллектуалов,  
которые только и понимают,  
как именно устроена  
техническая цивилизация.  
То есть предпосылки захвата  
интеллектуалами контроля над  
обществом показали вполне  
реальными**

200 Как отметил А. Н. Алехин – это уже приобретенное, а не врожденное интеллектуальное слабоумие, импульсивность, конкретность восприятия с неприятием абстракций, неспособность сосредоточиться.

201 Часто это происходит из-за того, что, отстав от программы обучения по ряду причин, учащийся не в состоянии без посторонней помощи догнать освоивших материал сверстников. Перестав понимать, о чем идет речь, ученик отказывается от дальнейших усилий. Не унижающие достоинство ребенка механизмы исправления подобных дефектов обучения, как это не покажется странным, в школах практически отсутствуют.

последствия, человек уже во взрослом возрасте норовит уклониться от сколько-нибудь длительных размышлений<sup>202</sup>. Воистину начали войну, потом, ощутив вкус победы над интеллектуалами, расслабились, и наступило всеобщее оглушение.

Л. Ясюкова отмечает, что мышление на основе понятий, абстрактное в обычной жизни сформировать трудно, «оно приобретает только в ходе изучения наук, поскольку сами науки построены по понятнейшему принципу: в их основе базовые понятия, над которыми выстраивается пирамида науки. Такая понятийная пирамида. И, если мы выходим из школы без понятийного мышления, то, сталкиваясь с тем или иным фактом, мы не сможем его объективно интерпретировать, а действуем под влиянием эмоций и наших субъективных представлений. В результате решения, принятые на основании такой допонятийной интерпретации происходящего, невозможно реализовать. И мы это видим в нашей жизни. Чем выше в социальной иерархии стоит человек, тем дороже цена его необъективных интерпретаций и решений»<sup>203</sup>.

Создавая удобные интерфейсы сложных приборов и устройств, интеллектуалы и разработчики высоких технологий не вполне по своей воле создали комфортный мир<sup>204</sup> для мало осведомленного и не желающего размышлять большинства, начиненный высокими технологиями, процедуры управления которыми были сведены к небольшому числу примитивных опций.

**Воистину начали войну,  
потом, ощутив вкус победы  
над интеллектуалами,  
расслабились, и наступило  
всеобщее оглушение**

При этом заказчиками такого технологического мира – старой элитой, – по пути были решены две задачи. Первая – уронить в глазах общества социальную значимость разработчиков, ибо никому не

интересно содержимое сложных устройств, а управлять ими способен самый малообразованный и малограмотный человек. Это дало

202 Л. Веккер озадаченно обнаружил, что «70% взрослых людей, психологов, с которыми он сотрудничал в ходе исследования мышления детей, и сами мыслят как дети: обобщают от частного к частному, а не по существенному признаку, не видят причинно-следственные связи» (см. Ясюкова Л. Разрыв между умными и глупыми нарастает / Л. Ясюкова // Росбалт. - 2.12.2015.

203 Подробнее см. предыдущую ссылку.

204 Где можно жить в согласии с ироничным наставлением Курта Воннегута: «Мы пришли в этот мир, чтобы наслаждаться нихренанеделанием. Не слушайте никого, кто будет уверять, что наше предназначение – в другом».

аргументы, хотя и не убедительные, М. Стронгу, идеологу проекта FLOW, увидеть в экспериментах «Hole in the wall» в Индии прорыв в альтернативном образовании. Действительно, там обнаружили, что «необразованные дети научились пользоваться интернетом и компьютером просто потому, что хотели этого». И второе – внешняя простота управления устройствами<sup>205</sup> дала основание повсеместно снизить оценку труда разработчиков. Ибо и для простодушного обывателя, и для лукавого капиталиста – а что тут такого сложного? Немало способствовало низкой оценке труда ученых и разработчиков распространенное с легкой руки набравших силу азиатов повсеместное нарушение прав на интеллектуальную собственность<sup>206</sup>.

## МАРГИНАЛЫ В ДЕМОКРАТИЯХ

**Сильные и слабые стороны демократии.** Развитие социума в демократической среде частенько распатывает привычные представления. Ибо в каждом социальном процессе возникает внутреннее движение, смысл которого в опровержении существующей доминирующей тенденции<sup>207</sup>. Причем это имманентное свойство человеческой природы – сомневаться.

Понятно, что позволить себе открыто сомневаться человек способен лишь в либеральном окружении, где это безопасно, и в условиях возросшего благосостояния, когда он может себе позволить участие в общественных процессах. При этом не удивительно, что люди, осознавая мир и стараясь избавиться от навязанных им предпочтений, все больше расходятся во взглядах на события, что создает условия для осмысления в самой широкой аудитории дальнейших путей развития социума, усиливает эволюционные

---

205 В так называемых штатных ситуациях. Экстраординарные же случаи нештатных ситуаций делали малоподготовленных пользователей совершенно беспомощными и плодили ошибки, чреватые мелкими и даже крупными техногенными авариями и катастрофами.

206 В Китае «считается, что гениев мало и поэтому мы можем их точно копировать, никакой разницы между работой мастера и копией нет... Китайские эксперты неформально обсуждали, что все это – авторские отчисления, защита прав собственности – система, созданная Западом. В Китае ее не было никогда. Запад ее создал – вот пусть он и живет по этому принципу» (см. Маслов А. Китай не хочет, чтобы его постигали / А. Маслов // PRM. - 19.11.2015. - Режим доступа: [http://primerussia.ru/interview\\_posts/595](http://primerussia.ru/interview_posts/595)). То есть люди считают, что раз нельзя сохранить права на продукт, чего ради за него много платить.

207 Как и в обычной человеческой практике, любое предложение находит оппонента, который при попытке его переубедить только распаляется и ищет все новые и новые аргументы, которые должны показать никчемность, а то и вредность предложенной идеи. Кстати, лучше посеять сомнения и оставить его наедине с ними.

возможности общества. Это своеобразный общественный мозговой штурм и масштабная дискуссия, позволяющая найти приемлемые пути социального развития.

Иногда эти сомнения приобретают нешуточную социальную силу и становятся встречной тенденцией, беспокоящей разумных людей. Например, маргинальное движение молодых людей в Западной Европе, которые старались разрушить буржуазное общество изнутри, не предлагая ничего толкового взамен. Или набирающее силу движение немногочисленных правозащитников в той же благополучной Европе, которые исходя из благородных человеколюбивых намерений загоняют свое общество в ад, создавая бомбы замедленного действия – азиатские и, в частности, арабские анклавы с полуфеодалной культурой и откровенной нетерпимостью к европейским ценностям<sup>208</sup>. Во внешней политике активные маргиналы из правозащитного движения не дают возможности адекватно реагировать<sup>209</sup> на вызовы со стороны агрессивных режимов и их пособников, никак не ограничивающих себя в методах воздействия на окружение. Особенностью маргинальных движений в развитых странах и в особенности в США является их склонность к взаимной поддержке для усиления своих лоббистских устремлений, причем речь идет о формальной поддержке, рассчитанной лишь на ответную помощь.

На основе сформированных взглядов и намерений возникают общественные движения самого разного типа, включая и достаточно радикальные, не имеющие поддержки среди широкой аудитории.

Люди из более низких социальных слоев, где все отношения грубее, проще и естественнее, попадая в светский мир условностей и недомолвок, тонких интриг и внешней благопристойности, испытывают большой психологический дискомфорт. Столь же неловко себя чувствуют люди малообразованные в кругу ученых, атеисты среди верующих, да и сами верующие в среде

---

208 Увеличение без меры количества людей с иными правилами общежития способно разрушить культурную, а затем хозяйственную и правовую среду, даже государственность, если не создавать специальные и достаточно жесткие системы адаптации и ассимиляции пришлых.

209 Л. Латынина напоминает, что создатель одной из первых известных правозащитных организаций American Civil Liberties Union, коммунист А. Болдуин, выдвигал идею «разрушения буржуазного государства с помощью буржуазных же институтов». То есть, используя ограничения в правоприменении в демократических странах, связать руки властям в применении силы по отношению к агрессивным проявлениям со стороны внешних и внутренних оппонентов.

подобных им, но иных, чуждых им конфессий. Напряжение и сдержанность, которые невольно сопровождают их в этих случаях в определенных условиях могут разрядиться раздражением или даже ненавистью. Для этого нужна некоторая критическая масса таких недовольных своим окружением людей, внутри которой способен созреть нешуточный протест при мультиплицировании в их среде подобных настроений. Протест, основанный на отторжении непонятных им, или не признаваемых ими культурных и религиозных ценностей. И если протестующим их намеки и насмешки кажутся недостаточно воспринимаемыми, особенно в толерантном и снисходительном культурном окружении, наши герои норовят перейти к эпатажу и оскорблениям<sup>210</sup>.

Но известная терпимость к мнениям в демократической среде, жесткое выполнение норм закона в отношении поступков и информационная прозрачность, обеспеченная многочисленными средствами массовой информации<sup>211</sup>, наверное, позволят сохранить внутреннюю социальную стабильность демократий.

**О пересмотре внутренней политики демократий.** Тем не менее существует достаточно распространенное мнение, что развитая демократическая цивилизация из-за все более разрастающегося многообразия взглядов и социального расслоения становится слабее. Действительно, при определенной дополнительной поддержке радикальных движений маргиналов они способны вызывать приступы социального недомогания. Подобные явления могут возникнуть и на фоне ухудшения экономического состояния общества, при определенных внешних угрозах, в результате значительных техногенных катастроф и т. п. То есть в результате нарастания трудностей и лишений в социуме. Кроме того, как оказалось и значительная иммиграция чуждых в ментальном плане людей способна дестабилизировать социум.

**В каждом социальном процессе возникает внутреннее движение, смысл которого в опровержении существующей доминирующей тенденции**

---

210 По словам В. Ерофеева, «во Франции в XVIII веке было почище, чем “Шарли Эбдо”, был маркиз Де Сад...» Это всегда была лишь «пощечина общественному вкусу... аристократы, например, там начиная с XVIII века, они это всегда возводили в какую-то игру... Но никто не обращал внимания на это, да? Но понадобилось, чтобы людей расстреляли».

211 Имеющие источники финансирования с широким спектром социальных и экономических интересов.

Иммигранты из стран с иным образовательным уровнем и иным воспитанием, сталкиваясь с незнакомой культурной средой, весьма болезненно ощущают свою неполноценность, тем более если окружение своим поведением, пусть даже не вполне осознанная, это подчеркивает. Потому иммигранты и сбиваются в анклав для обретения психологической устойчивости и рассчитывая на поддержку товарищей по иммиграции, стараясь сохранить свои обычаи и устои. Но со временем, уверовав в терпимость окружения к проявлениям игнорирования местных обычаев, ощутив безнаказанность за нарушения правил поведения, наиболее радикальные группы иммигрантов способны перейти к активным требованиям признания своего влияния в форме изменения правил общежития, законов и предпочтений. Если общество не готово это услышать, эти требования перерастают в протесты, где вместо рациональности все больше доминируют анархия и терроризм.

В развитых странах, правозащитные и иные, обеспокоенные неравенством в мире организации стараются уговорить<sup>212</sup> благополучные нации почувствовать себя обязанными помогать обездоленным народам. Для этого выделяются средства, приезжие и беженцы из этих бедных стран получают пособия, обеспечивающие им существование куда более благополучное, чем в их прежних местах проживания.

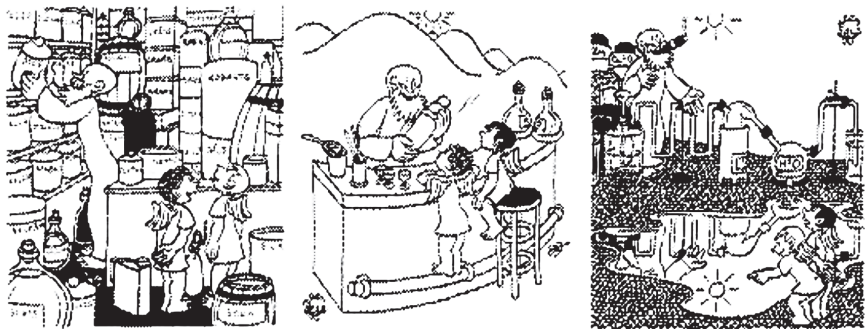
Бывая в западноевропейских странах трудно отделаться от впечатления, что для приезжих из развивающихся стран главным было перелезть через «забор», отделяющий благополучный Запад от третьего мира. Как только они это совершили, дальше можно ничего не делать и благополучно жить за счет населения страны пребывания, при том немало помогая своим многочисленным родственникам<sup>213</sup>. Именно успешность подобного поведения в значительной степени и спровоцировала гигантскую волну миграции во время событий 2015 года в Сирии.

Интересно, что созданные для этих целей государственных структуры обладают необыкновенной живучестью и постоянно расширяют свое влияние на истеблишмент. Принятые в развитых странах законы, обеспечивающие объединение и образование

---

212 Обыкновенно вспоминают колониальное прошлое, акцентируя внимание на эксплуатации природных ресурсов и людей из этих стран, но не замечая положительного влияния развитых цивилизаций на социальное и технологическое развитие этих стран.

213 Озадачивало лишь то, что более просвещенные бедные восточноевропейские нации подобной активности в преодолении этого «забора» не демонстрировали.



семей, позволяют устроившимся приезжим приглашать многочисленную родню. Большое число детей в их семьях со временем даже способно создать демографический дисбаланс.

Но, похоже, что это только начало настоящего бума миграции. По мнению М. Лайтмана, «человеческий эгоизм достиг небывалой силы и стал всеобъемлющим... Люди сегодня не чувствуют границ и легко переезжают жить в другую страну... Человек перестает ощущать, что ему необходимы собственный дом, семья, дети, которым он должен дать образование и позаботиться об их будущем, что было обязательно в прошлых поколениях. Сегодня человек мало задумывается об этом, а дальше он будет становиться все более свободным, и прежний мир начнет разваливаться».

Обеспокоенные возникающими нестабильностями люди видят выход в отходе от либерализма, в возвращении прежних испытанных историей методов обеспечения социального порядка, часто не осознавая, что социальная среда уже изменилась и многие способы подавления радикализма маргинальных групп уже не эффективны, да и часто вообще не реализуемы. Приходится искать иные пути решения проблем. Но для этого нужны взвешенные решения, квалифицированные исполнители, средства и, самое главное, время.

**Проблемы новых демократий.** Слишком расплывчато понятая обществом либерализация и снижение моральных требований к политическим и экономическим менеджерам создают все больше проблем не только в пораженных авторитаризмом, но и в приступивших к построению демократического общества странах. В

**Социальная среда уже  
изменилась и многие способы  
подавления радикализма  
маргинальных групп уже  
не эффективны, да и часто  
вообще не реализуемы**

этих странах не прошедшие строгий общественный контроль люди часто оказываются на верхних этажах иерархии, приобретают средства и положение, их влияние на общественную жизнь неизмеримо возрастает. Потому поведение людей из круга маргиналов, оказавшихся волею судьбы на вершине социальной пирамиды, способно заметно влиять на общественную жизнь. Если судьба поворачивается лицом к оказавшемуся в среде маргиналов представителю элиты или среднего класса, возвращая ему прежде потерянное, то это редко вызывает у него желание отыграться за свои лишения. С другой стороны, униженный и изначально бедный человек, неведь каким образом получивший и деньги, и положение, преодолев робость и уверовав в то, что это надолго, через некоторое время смелеет настолько, что норовит диктовать свои условия бытия озадаченному окружению, которое его собственно и вытащило «из грязи в князи».

Привлечение в высшие эшелоны власти людей из низших социальных слоев, не обремененных культурой и образованием, частенько создает нешуточные проблемы. Сначала у окружения возникает масса неловкостей, потом быстро растет «снежный ком» обид и чувство перманентной досады, и заканчивается все это раздражением<sup>214</sup>. Да и самому выдвигенцу не просто. Причем, как отмечает Г. Мирский, если «у аристократа нет комплекса неполноценности, он знает себе цену», то человеку из низов, оказавшемуся наверху иерархии, «кажется, что его не уважают, что ему всё время как-то ножку хотят поставить, свинью подложить, всё время против него заговоры».

**О темах в информационном обществе.** Информационная революция дала возможность громадным массам людей ощутить свою причастность к социуму, что для общественного существа всегда являлось крайне важным. Прежде всего это проявляется в том, что каждый, кто наблюдает где-либо напечатанный свой текст и образ, знает, что его видят и слышат, ощущает свою значимость. Погружается в эйфорию, испытывает восторг и хочет продлить своими действиями и заявлениями этот процесс любой ценой. Когда нечего сказать, написать, изобразить, в дело идет эпатаж, насмешки над другими и откровенные нелепости, лишь бы только не выпасть из зоны наблюдения. Разбуженные массы людей активно включились в распространение спама, которое они посчитали общественной жизнью, развилась мотивация самовыражения,

---

214 Подобно тому, как мезальянс создает проблемы в семейной жизни и особенно в отношениях с родственниками.

желание действовать.

Набор идей и образов, символов и лозунгов (мемов) образуют смысловую матрицу, которая будучи представленной в информационной среде, способна отображаться в сознании человека. Таким образом происходит размножение мемов (подобно размножению генов, которые встроены в матрицу ДНК). Для размножения мемов нужно кроме этой смысловой матрицы иметь благоприятную среду размножения – окружение людей, склонных не противиться этой процедуре. Скорость размножения мемов связана с обширностью окружения, то есть этот процесс эффективен, когда аудитория поддающихся этим смыслам людей достаточно обширна. В современную эпоху сетевого общения это условие выполнено с лихвой. Ясно, что помогает освоению и принятию этих смыслов многократное воздействие, не представляющее собой техническую проблему в современном мире. Понятно, что образованные и культурные люди склонны критически относиться к предложенным смыслам и не факт, что в их сознании не произойдет отторжения этой матрицы. В устойчивой социальной среде демократических обществ стали доминировать мемы сомнения и ревизии, которые в благоприятной среде малообразованной и незрелой молодежи, заполнившей Сеть, активно распространялись, внедряясь в сознание новых их сторонников, ибо соответствовали извечным настроениям молодежи – искреннему желанию себя противопоставить старшему поколению. В развивающихся странах также можно было наблюдать распространение идей и представлений, то есть мемов, но более агрессивного толка, что связано с общим нервным состоянием общин. В авторитарных режимах единодушные люди, поддерживающих власти, демонстрирующие пренебрежение к международному порядку, и фанатизм населения, склонного идти до конца в агрессивном насаждении радикальных религиозных течений одиозными исламскими сектами, крайне озадачивает способных к трезвому размышлению современников.

В демократических обществах произошла девальвация ценностей прежней культурной и интеллектуальной элиты, ибо основная масса людей их попросту не признавала, стремительно создавая собственную массовую культуру. Где все, что прежде считалось догматами и устойчивыми представлениями, подверглось осмеянию и уничтожению. Не понимая ценностей прежней доинформационной цивилизации, новая, более многочисленная общность социально активных людей, где безнадежно растворились представители прежних (культурной, научной, экономической, политической и проч.) элит, начала диктовать свои условия. Ибо в прошлые времена молодые люди в индивидуальном порядке подвергались воздействию окружения, которое

им навязывало существующие в общественном сознании ценности, нравы и представления, постепенно приучая с ними соглашаться. Теперь же влияние непосредственного окружения стало стремительно подавляться мощным информационным шумом. Даже в среде сравнительно образованной публики начали формироваться представления нигилистического толка. В основном молодые люди под действием



расширяющейся аудитории склонных к ревизиям пользователей Сети уже не желали признавать проверенные опытом представления, стали сомневаться в истинности утверждений, доказательствами которых заполнены полки библиотек. Но изучать и разбираться молодежь уже не желала, откровенно сомневаясь в необходимости подобных действий. Потому в информационном поле сейчас столько сырых бездоказательных утверждений, множество вызывающих досаду мнений, которые генерируются не только и столько

многочисленными амбициозными невеждами, но и достаточно разумными людьми, которые положились на первое впечатление, не давая себе труда детально разобраться в существе вопросов.

В информационную среду планеты ворвалось и многочисленное население развивающихся стран, людей, достаточно бедных и потому не обремененных знаниями и не воспитанных в высококультурной среде, доверчивых и склонных верить простым рецептам улучшения своего положения, упрощенным представлениям о собственной и общественной значимости и т. п. Облегчает внушаемость громадная численность этой аудитории, которая позволяет мультиплицировать любое внушение, ибо оно поддерживается не только его источниками, но уже и многочисленными адептами. Психологи, в частности Л. Щеглов, отмечают, что в массе вновь прибывших в информационное пространство наблюдается «инфантилизация и примитивизация сознания... регресс до уровня каких-то племенных представлений о вожде, о силе своего племени, о бесконечной враждебности ко всем другим племенам... утрата большинством способности к критическому мышлению... Незрелый ум очень податлив ко всем простым, ярким, четким образам».

С одной стороны, власти уцелевших авторитарных режимов, сохранившие контроль над традиционными средствами массовой информации в среде населения, не имеющейся возможности полноценного подключения к Сети, еще могли формировать настроен-

ния, позволявшие им удерживаться на своих позициях.

С другой стороны, разрушение многих диктатур и общая атмосфера вседозволенности в самовыражении, выплеснули на площади людей, которые оказались легкой добычей прежде маргинальных и малозначимых, подавляемых жесткими режимами различных религиозных и социальных движений.

Вообще говоря, неискушенные, пренебрегающие опытом истории, не желающие утомлять себя размышлениями и неуверенные в себе люди всегда склонны нервно реагировать на малопонятные внешние события, подозревая во всем заговор и некую злокозненность. Потому им нужно только указать на виновников.

Хотя они же часто необоснованно готовы поверить при вежливом и внимательном отношении во внезапно вспыхнувшую дружбу, потом, правда, обижаются, когда оказываются разочарованными. Примерно также ведет себя и общественное мнение в развивающихся странах. Причем как в элитарных кругах, так и в своей массе, которую, увы, не трудно заставить поверить во что угодно.

## УГРОЗЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ СТАБИЛЬНОСТИ СО СТОРОНЫ МАРГИНАЛЬНЫХ СТРАН

**Неравенство как источник перманентной нестабильности.** Жителей бедных стран, как отмечено выше, не трудно убедить в том, что, дескать, население развитых стран задолжало первым и виновато в том, что не отдает в полной мере долги. Постоянные напоминания о колониальном прошлом, о бесцеремонном ограблении природных богатств в прежние времена провоцируют нетерпеливые и настойчивые требования экономической помощи со стороны развивающихся стран третьего мира. Державы золотого миллиарда, ссылаясь на давность всех этих событий, не склонны оказывать сколько-нибудь заметную безвозмездную поддержку развивающимся странам. Это создает напряженность в отношениях между элитами и народами развитых и развивающихся стран.

При этом в бедные страны бесцеремонно рвется международный капитал, который навязывает свои потребительские вкусы, разрушает сложившийся в третьем мире архаичный уклад жизни,



создает проблемы их светской и религиозной элите, которая опасается потерять свои социальные позиции. Понятно, что это вызывает ответную весьма агрессивную и часто неадекватную реакцию, которая разводит страны третьего мира и развитие общества по разную сторону баррикад. Провоцируя религиозную нетерпимость и вспоминая многочисленные прежние обиды, элиты развивающихся стран натравливают своих сторонников на развитый мир. Причем, используя для этого противостояния и обосновавшихся в развитых странах своих бывших и пока еще основательно не устроившихся соотечественников, сохранивших менталитет и обычаи в сформированных ими в чужой среде анклавах.

Если в бедной стране, с несостоятельным населением к власти приходит не аристократ, и не представитель обеспеченной, насчитывающей несколько поколений элиты<sup>215</sup>, а парвеню, выходец из низших слоев общества, возникает гремучая смесь патерналистского управления покорным и склонным к поддержке авторитаризма населением<sup>216</sup>. Что обостряется страстным желанием усилить позиции своей власти для реализации личных и / или клановых интересов, для проведения в жизнь амбициозных программ, навешанных оторванными от реальности представлениями<sup>217</sup>, для подавления сопротивления этим намерениям. Для этого нужна поддержка внутри страны и, желательно, вне ее. Однако объединение людей возникает, если их интересы, представления достаточно близки. Значит нужно внушить, сформировав определенный эмоциональный фон, приоритет декларируемых намерений. Следует создать атмосферу массовой поддержки уже случившихся действий. Способны на создание устойчивого совпадения интересов и представлений больших групп людей мировые религии, а также привлекательные и популярные идеологии. Временное совпадение человеческих настроений возникает и в случаях серьезной внешней опасности. Элиты склонны использовать такую консолидацию для конкурентной борьбы как

---

215 Интегрированный в международный истеблишмент и склонный к осторожным и взвешенным действиям, согласованным в деталях с представителями внутренней и внешней элит.

216 Личность в истории подобна центру кристаллизации в переохлажденном растворе, эта личность может оказаться способной сформулировать и представить окружению неявно существующие его желания и настроения. И, главное, предложить простой и понятный способ их реализовать. Если эта личность – авторитарный правитель-парвеню, а основной движущей силой своих амбициозных намерений выбрана люмпенизированная масса склонных к мародерству людей, то последствия такого симбиоза плохо предсказуемы и часто сокрушительны.

217 Окружение всегда представляет мотивы и картины событий именно в том виде, который авторитарный лидер желал бы услышать и увидеть. Неудивительно, что подобным образом препарированная информация только усиливает сформированные в глубине его сознания намерения.

внутри страны, так и на международной арене. Некоторые элиты располагают нужным инструментарием, таким как религии. В менее религиозных странах или странах с обилием конфессий приходится искать иные способы объединить людей вокруг идей, за фасадом которых толпчутся и нетерпеливо ожидают удачи представители этих элит. Это патриотизм, для возрождения которого полезны представленные народу внешний или внутренний враги. Используют для этих целей сохранившиеся в ископаемых пластах национального сознания имперские настроения, для чего потребуются очевидные успехи и достижения на международном фронте.

В своих радикальных проявлениях поведение некоторых авторитарных и олигархических режимов создает проблемы для того мирового порядка, который истеблишмент развитого мира старается сохранить, прежде всего для обеспечения благополучия мировых элит.

*Спротивление авторитаризма.* Понимая, что авторитарный режим в условиях существующего мирового уклада проигрывает как внутри страны, так и на внешнеполитической сцене, элита этих государств часто выходит за рамки правил, создает новые проблемы, дестабилизируя прежний порядок.

Авторитарная власть идет ва-банк, подавляя несогласие внутри страны и создавая конфронтации вне ее, при этом все время повышая ставки как в игре в покер, чтобы уйти от поражения. Но чтобы выиграть у сильных и богатых соперников нужно обладать хотя бы сравнимыми с ними ресурсами. Тем не менее каждый игрок располагает некоторыми козырями, которые он предъявляет в такой политической игре.

**Понимая, что авторитарный режим в условиях существующего мирового уклада проигрывает как внутри страны, так и на внешнеполитической сцене, элита этих государств часто выходит за рамки правил, создает новые проблемы, дестабилизируя прежний порядок**

Некоторые авторитарные режимы способны спекулировать военными угрозами. Ибо экономическое давление на более мощные экономики на рынках природных ресурсов и услуг оказались малопродуктивным. При этом все остальные участники происходящих процессов поневоле вынуждены заняться сохранением устойчивости мирового порядка. Внутри агрессивной авторитарной страны напуганное происходящим население рассчитывает на благополуч-

ный выход из положения, часто безосновательно надеясь на то, что руководство страны своей вызывающей решительностью сумеет выторговать для себя лучшие условия или даже заставит окружающий мир на них согласиться.

Развитые страны, мировая элита с одной стороны стараются искать компромисс, а с другой стороны оказывают сопротивление агрессивной политике теряющих устойчивость режимов, постепенно и осторожно ослабляя их и рассчитывая на приход к тамошней власти более предсказуемых политиков.

Другим способом сопротивляться навязанным развитым миром изменениям, является негласная поддержка странами третьего мира терроризма. Ибо только рост недоверия населения и инвесторов к успешности внедрения западных образцов бизнеса, политики и взаимоотношений на местной почве авторитарных стран способен законсервировать прежний уклад жизни. Это спекулятивная игра лукавых правителей третьего мира на понижение западных ценностей, западного образа жизни. Они, как заметил Дж. Сорос, «нашли ахиллесову пяту западного общества — страх перед смертью». Политики развитых стран при этом в который раз попадают на одну и ту же приманку — они искренне включаются в борьбу против террора. Но подавив одну террористическую организацию, западный мир сталкивается с другой мощной организацией еще более агрессивного толка. А все дело в ловких кукловодах, не желающих расставаться с властью и собственностью. Они, используя подконтрольные «средства массовой идеологии» и/или играя на религиозных представлениях, при необходимости всегда рекрутируют нужное число «борцов за справедливость»<sup>218</sup>, смахивающих до очевидности на тех же террористов.

**Опасная поспешность.** Так что игнорировать существование непредсказуемых и сопротивляющихся западной экспансии авторитарных и олигархических стран западный мир не может. Потому развитые страны стараются всеми доступными им способами влиять на события в нестабильных и вызывающих беспокойство крупного бизнеса странах мира. Хотя и на этом пути возникают серьезные проблемы.

В частности, существует мнение, что, разрушая авторитарные режимы, внутренние оппоненты и их внешние союзники должны побеспокоиться о создании внутри, а лучше вне страны политических, экономических и экспертных теневых структур с достаточно

---

218 Обеспечив их непримиримость и радикальность обещаниями или угрозами, перекадывая ответственность за их будущие преступления на внешних врагов и вероотступников.

многочисленным кадровым наполнением. Люди из этих структур могли бы взять на себя управление страной после разрушения прежнего уклада. А для обеспечения достаточной поддержки этих структур населением, необходима мощная информационная и идеологическая поддержка будущих реформ, транслируемая на территорию страны.

Собственно, западный мир уже имел опыт постепенного разрушения социалистического лагеря подобным образом. Причем постепенность всех процедур была обусловлена осторожностью Запада, имеющего дело с вооруженной до зубов советской сверхдержавой. В случае авторитарных режимов Африки и Азии, Запад и его лидеры подобной военной опасности не ощущают, разве что немного опасаются терроризма, с которым,

кажется, уже свыклись, ибо рецидивы преступных действий фанатиков случаются даже в спокойные времена. Потому нетерпение западного мира, провоцируемое международным капиталом, желающим побыстрее захватить контроль над новыми рынками сырья и сбыта, может сыграть плохую службу даже благим намерениям прогрессивных и демократических сил. Например, стремление мощного североамериканского капитала добиться зоны свободной торговли с объединенной Европой встречает сопротивление определенных кругов Старого света, обеспокоенных бесцеремонным проникновением продуктов, стиля питания, американских товаров и услуг, которые способны разрушить традиционные локальные рынки многочисленных европейских стран и регионов. Подавить собственную европейцам многонациональную культуру и многообразие образов жизни. А в отношении развивающихся стран это нетерпение способно часть мира завести в ад военных конфликтов и террористического беспредела. Действительно, силовые сценарии смены одиозных режимов, без должной подготовки к будущим социальным трансформациям как в сознании людей, так и в организационном плане, способны привести к безвластию и анархии на территории охваченных революционными движениями стран. При этом, как известно, поднимает голову радикализм, обычно религиозный или этнический, и преступность, приводя к гражданской войне, понапрасну подогреваемой внешними силами. С другой стороны, военные операции сил международных коалиций вязнут в нарастающем



сопротивлении населения воюющей страны, которое парадоксальным образом не только не приветствует освободителей от ужасного гнета своих одиозных правителей, но, напротив, консолидируется в своей поддержке последних. Обилие беженцев, которые направляются в последнее время<sup>219</sup> в основном в развитые страны, является ценой, которую платят недалековидные инициаторы быстрых перемен за подобные инициативы.

*Нынешние пирровы победы малообразованного большинства, возглавляемого корыстолюбивыми и энергичными собственниками средств производства, над интеллектуалами демонстрируют не столько силу, сколько потенциальную слабость победителей. Время интеллектуалов придет. Не только потому, что зависимость общества от технологий будет стремительно расти, а все козыри в игре человеческих интересов все равно будут собраны в руках людей знающих и образованных, способных постепенно и неотвратно создать нужный для высокотехнологического общества уклад жизни. И потому тоже, что доля интеллектуально одаренных людей в каждом поколении будет неотвратно расти в насыщенной информацией среде и постепенно их влияние в обществе станет доминирующим, обеспечивая иммунитет от агрессивного невежества и дикости. Однако осложняет это процесс стремительное расширение круга людей из оживающего и набирающего силу развивающегося мира, изначально не подготовленных к жизни в современной демократической среде. Эволюция цивилизации приводит к большей активности маргинальных наций, подавленных прежде авторитаризмом и нищетой. Проникновение этих современных варваров в цивилизованный мир создает проблемы и нарушает сложившийся мировой порядок, изменяя социально-экономическую палитру планеты, вынуждая тратить силы и ресурсы, и, что печально, жертвовать покоем, благополучием и иной раз жизнью множества людей. Называть это реваншем маргиналов не всегда правильно, скорее это цена эволюции цивилизации. Но не только маргиналам, но и развитому миру придется заплатить немалую цену за это оживление, за изменения в коллективном сознании, за умиротворение и спокойную жизнь, которая, видимо, наступит, увы, весьма нескоро. И уже после всех этих передраг все равно вернуться к проблемам интеллектуального возрождения цивилизации.*

---

219 Что обусловлено большими возможностями к миграции даже бедных людей в современном технологическом и информационном мире. Исчез страх перед неведомым, ибо неведомого стало меньше. Подешевели коммуникации. Нынче люди уже способны решиться и, главное, оплатить переезд в наиболее устраивающие их страны мира.

---

## ЗАКЛЮЧЕНИЕ

*Человеческие сообщества, как отмечал в своих трудах Ф. А. фон Хайек, сложны настолько, что распределение прогнозов их динамики является распределением статистическим, то есть обыкновенно прогнозисты с важным видом тычут пальцем в небо. Потому он предлагал ориентироваться на опыт предыдущих поколений и придерживаться норм поведения, которые выработало человечество за много веков. Эта пассивная стратегия часто оказывалась наиболее предпочтительной для жизни большинства людей на планете.*

*Социальные субъекты, как и живые организмы, приспосабливаются к новой уже технологической среде, а те, которые не способны приспособиться, – погибают. Гибель социального субъекта не означает гибели людей, учреждений и инфраструктуры. Это, по существу, изменение отношений, понимаемое в самом широком смысле. Прежде устойчивые традиционные социальные связи и регламентации ослабляются, появляется шанс для развития иных форм и структур взаимодействия, которые ранее подавлялись существовавшим укладом жизни.*

Развитие социального кризиса всегда подобно: сначала силы, склонные к протестам и изменениям накапливаются. Социальное напряжение, внешние условия и природные катаклизмы способны вызвать у властей неуверенность в сохранении прежнего порядка, они снижают активность, чиновники отказываются выполнять свои функции, опасаясь последствий в будущем. То есть власть и ее контроль ослабевают. В это же время у сторонников перемен появляется уверенность в своих силах и перспективы изменений уже не кажутся трудно реализуемыми. Количество перебежчиков из лагеря власти постепенно увеличивается, особенно в моменты первых успехов революционеров. Затем происходит, как правило, насильственная смена власти и персонажей в системе высшего управления. В этот период взрывным образом все низшие звенья управления присягают новой власти. Подобное развитие событий касается государственного устройства, отдельных институтов, как на глобальном уровне, так и на более скромных масштабах<sup>220</sup>.

Информационная революция резко ускорила все эти процессы. Конвергенция информационных технологий и информационной инфраструктуры значительно усилила уровни социальной и экономической коммуникаций. Информационные потоки стремительно выросли, объединив людей. Выросла синергия взаимодействия, которая уже приводит к резкой активизации политической и общественной жизни. В этой коммуникации мультиплицируются человеческие настроения, способные вызвать общественную нестабильность, ослабление власти и ее институтов, формирование новых тенденций и появление новых персонажей на политической сцене. В условиях информационной революции появляется надежда на мягкое реформирование большинства авторитарных и олигархических режимов.

---

220 К сожалению, в команде революционеров часто не находят людей, которые бы взяли ответственность за проведение реформ, и они обыкновенно уступают власть искушенным представителям прежней элиты, наивно надеясь на декларируемые обязательства допущенных к власти и на свою способность их контролировать. В результате большая часть революций в конечном итоге представляет собой нечто вроде дворцовых переворотов. Революционерам часто невдомек, что они должны в длительном противостоянии с властью собрать команду квалифицированных хорошо известных политиков, которые убедили население в своей приверженности реформам, привлекательным для общества.

Истовое иррациональное желание увидеть возможность трансформации авторитарного режима в демократический порождает многочисленные исследования на эту тему. Представления о том, что существующие авторитарные режимы, активно использующие различные имитации демократических институтов, постепенно трансформируются в демократии являются формами так называемой «нормализации», понимаемой как примирение с действительностью. Имитация демократических институтов<sup>221</sup> – это мимикрия, маска демократии, одетая на неприглядное лицо авторитаризма и делается это для лучшего контроля за ситуацией правящей хунтой. Действительно, грубыми методами уже действовать нельзя, потому придумывают иные формы управления, не меняя его сути, внешне более приемлемые для общественного мнения внутри и вне страны. Ничуть не лучше олигархия, когда государственная власть раздираема кланами и относительная свобода действий населения нужна этим кланам для его использования в своей внутривидовой конкуренции. Если быть до конца последовательным, то надо признать, что нет «полудемократий», называемых увлеченными исследователями «гибридными режимами». Есть базовые вещи в демократиях, в развитых демократических странах – это Закон. А в недемократических странах Закон вторичен и применяется избирательно. Насилие, репрессии, лишь формально связанные с Законом и даже в условиях его нарушения, демонстрируемые общественности как плохо скрытый произвол властей (или представителей властей, с подачи отдельного чиновника или олигарха) целью своей являют вульгарное запугивание<sup>222</sup>. Людям дают понять на примерах, что не надо делать. Пропаганда в условиях подавления иных точек зрения – это тоже насилие, но над умами. Похоже, без полного демонтажа институтов власти таких недемократических режимов и создания законопослушного общества не обойтись<sup>223</sup>.

---

221 Тем не менее, совет Е. Шульман «держаться за эти имитации» вполне рационален, ибо они дают возможность людям выражать свой протест «методами закона: обращение в суд, петиции, жалобы, стравливание одного ведомства с другим с целью добиться своего». То есть, дают возможность ослаблять давление режима и сам режим.

222 Это жизнь по понятиям, как в авторитарном государстве, как в преступном сообществе, где сила довлеет над законом. Режим А. Стресснера – это наиболее характерный пример. Относительно небольшое число казней, но которые активно транслировались по радио и телевидению. И количество официально признанных жертв было сравнительно невелико, но режим был очень жестким, люди томились в концлагерях, не могли поднять голову.

223 Но, как заметил В. Ерофеев: «...если опять возникнет исторический момент, когда можно страну приобщить к миру всеобщему, приобщить к развитым странам, то надо быть гораздо более изощренным, чем те реформаторы, которые у нас были в 90-е годы, которые все это проиграли». Или же у них были иные цели.

Волнения в отдельных странах и даже в более обширных регионах; экономические кризисы как региональные, так и мировые; технологические революции, меняющие структуру производства и потребительские предпочтения, происходят достаточно часто. Люди, общины, институты и государства вынуждены приспосабливаться к новым условиям.

Информированность потребителей изменяет спрос, являющийся основой «пищевой цепочки» экономических субъектов, который становится быстро меняющимся, прихотливым и разнообразным. Это исподволь разрушает среду обитания крупных компаний – динозавров экономики, которые в условиях такого спроса не всегда способны быстро менять ассортимент продукции. Постепенно появляются их конкуренты и будущие могильщики – сетевые объединения достаточно автономных средних и малых предприятий, – которые способны выжить в условиях такого спроса. Изменяются формы ведения бизнеса, который основан на удешевлении своей продукции и услуг за счет эффективной организации на базе информационных технологий и создания долгосрочных контрактов на поставки и обслуживание.

Наиболее впечатляющие изменения происходят с технологическим укладом жизни. Удешевление стоимости солнечных батарей снизит потребность в количестве электростанций и систем передачи электроэнергии. Дешевые аккумуляторы заставят отказаться от двигателей внутреннего сгорания, что вместе с резким удешевлением обслуживания сделает электромобили вне конкуренции. Появление дешевых лидаров и компьютерных автомобильных программ управления вместе с инфраструктурными дорожными новшествами приведет к повсеместному доминированию беспилотных транспортных средств, в основном для таксомоторных парков<sup>224</sup>. Отсюда недалеко до резкого снижения спроса на личный транспорт, подобно тому как сейчас набирает силу в развитых странах отказ от дорогого личного жилья в пользу его аренды. Системы искусственного интеллекта будут активно внедряться не только в транспортную отрасль, военную технику, но и в быт. О других будущих изменениях в укладе нашей жизни мы еще даже не подозреваем.

Характер технологических революций подобен социальным. Сначала возникают лидеры, которые внедряют новые технологии. Патентная защита, как правило, малоэффективна, а там, где она реализована, оказывается недолговременной, за счет воровства

---

224 См. А. Позняков. Будущее уже наступило. <http://tv2.today/Publication/Details/Andrey-pozdnyakov-budushchee-uzhe-nastupilo>

технологий как примитивного, так и хорошо замаскированного. Кроме того, обладатели патентов, видя необратимость экспансии, сами распродают лицензии направо и налево. При этом идет процесс удешевления компонентов и процедур, что быстро приводит к падению себестоимости продукта. Это привлекает множество желающих, которые надеются захватить значимую долю нового рынка. Создание предприятий, организация производственных цепочек и подавление монополистов занимает от силы чуть более десятка лет. Потому внедрение новых технологий растет сначала медленно, а затем все быстрее. И наконец, новая технология и ее продукты, оттеснив большинство существующих аналогов, взрывным образом захватывают большую часть рынка. Если масштабы распространения продукта за короткое время оказываются глобальными, можно говорить о технологическом прорыве. Обыкновенно кроме такого базового продукта появляются многочисленные его аналоги и модификации в самых разных формах, происходит их конвергенция, и ее синергетический эффект приводит к технологической революции, следствием которой является подавление одних отраслей хозяйства и взлет других, качественное изменение экономической и социальной жизни.

Общество в своем развитии часто отклоняется от традиционных норм, ищет новые решения, большинство из которых ошибочны, а некоторые оказываются не лишними в определенный исторический период. Наиболее взвешенные решения, которые имеют большую консервативную составляющую, вырабатывают элиты, обладающие кроме опыта знанием обстановки. Общественность при этом способна воспользоваться своим правом выбора руководства государственными институтами, а отчасти правом вето в форме протестов как в рамках законодательства, так и более радикально.

Слабость элит и излишняя активность остального сообщества, что обычно взаимосвязано, создают большие проблемы в условиях вызовов судьбы. В человеке тогда просыпаются инстинкты и возникают из глубин подсознания антагонистические настроения, которые прежде были подавлены спокойным течением жизни под контролем и управлением государственных институтов.

Действительно, для обеспечения своего существования люди всегда были вынуждены или работать, создавая добавочную стоимость, или использовать чужие результаты труда и ресурсы, которыми с ними порой делились добровольно, а чаще принудительно. Желание обеспечить свое благополучие приводило в истории не только и не столько к экономическому развитию, но и к различным формам передела богатства, где волны миграции часто сопровождали захваты территорий и войны.

Особенно эти явления обострялись в кризисных условиях. Человеческая природа не изменилась, выросли потребности, поднялся уровень технологий, но искушение вернуться к проверенным временем приемам и методам передела богатства осталось. Да и бизнес, который вроде должен заботиться лишь об эффективности труда, также сохранил известную бесцеремонность и агрессивность. Потому напряжение в мире не спадает, ибо оно подпитывается острым желанием решить свои проблемы за счет других, потенциальных жертв, которые в свою очередь противятся этим намерениям.

Несомненно, уровень жизни людей во всем мире растет, однако растет неоднородно и неравномерно. И говорить о том, что страх бедности и даже нищеты исчез, пока рановато. Ибо даже в развитых демократиях половина населения живет более чем скромно. Эти люди не способны даже в течение года обеспечить сносное существование своих семей в случае потери заработка. Потому так важна для них работа. В других странах доля небогатого и даже нищего населения еще значительнее.

Капитал же ищет более выгодные условия, рабочие места реального сектора перетекают в прежде периферийные регионы, раздувая в развитых странах лишь сферу услуг, крайне чувствительную к уровню совокупного спроса. Экономические кризисы, которые являются следствием гипертрофированной алчности и неоправданного нетерпения создают трудности уже во всем мире. Благополучных регионов и прибыльных отраслей остается в кризисные времена все меньше.

Понятно, что большинство людей, оказавшись в водовороте кризисов, раздражается и склонно наказать виновных в своих бедах. И здесь возникает возможность<sup>225</sup> маргинальным политикам (или тем, кто взялся за эти роли) выйти на сцену и завоевать массу сторонников. Для этого лишь следует указать на виновников, демонизировать их. Среди объявляемых виноватыми оказываются не только соседние или местные этнические группы или народы, но и представители правящей элиты и представители крупного бизнеса. Ибо кроме получения власти, необходимы средства, которые можно будет у них отнять. Охваченное жаждой сатисфакции раздраженное население, надеясь, что перемены будут к лучшему, обыкновенно симпатизирует этим политическим маргиналам.

---

225 И обыкновенно это не следствие заговора, а снижение порога, через который теперь легко переступить одиозным деятелям, революционерам и авантюристам. Кризис всегда приводит к тому, что представители элиты обыкновенно стараются решить проблемы за счет друг друга. И это основной механизм раскола элит. Изгоем приходится как-то себя противопоставить конкурентам уже и в идеологическом контексте.

Часто симпатии неловко скрывают, особенно если эти деятели вызывают неоднозначную реакцию своей бесцеремонностью и радикализмом. Но иной раз симпатии перерастают в откровенную поддержку, особенно если уровни раздражения действиями элиты зашкаливают.

Предлагаемые этими новыми лидерами решения частенько страдают популизмом, непродуманностью, категоричностью и поспешностью, но они кажутся неискушенным людям панацеей<sup>226</sup>. Профессионалы и специалисты хватаются за голову, но их откровенное шельмование<sup>227</sup> перед улюлюкающей толпой сводит на нет все их попытки образумить людей. А новые лидеры в этом неприглядном шоу приобретают на время харизму и восторженную поддержку.

Популизм и авантюризм в условиях кризиса всегда склонны к экспансии и новые лидеры все больше оттесняют искушенных политиков. Политические институты оказываются в заметной степени деморализованными, управленческие структуры теряют влияние. Общество входит в состояние политической, экономической турбулентности, когда власть способны захватить прежде маргинальные силы, опираясь на поддержку возбужденных народных масс, поверивших плохо продуманным или даже лукавым обещаниям. Весь смысл которых в желании новых харизматичных лидеров использовать негативную энергию масс для расчистки политического поля от все еще сильных конкурентов. Но порой массы вырабатывают свой сценарий поведения<sup>228</sup>, который может оказаться крайне радикальным и весьма мало предсказуемым для элит и даже для самих харизматичных персон.

В эти кризисные времена и руководители отдельных государств, прежде маргинальных и экономически не эффективных, также получают шанс усилить свое влияние если не в мире, то по крайней мере в отдельном регионе. Ибо с одной стороны можно воспользоваться временными трудностями и невнимательностью озабоченных кризисом сильных конкурентов, а с другой использо-

---

226 Настораживают намерения круто изменить приоритеты. Как известно капитанов крупных судов специально учат очень постепенно поворачивать штурвал, ибо велика инерция, можно потерять управление и тогда недалеко до беды.

227 Увы, в наше время количество искусно (и не вполне искусно) подготовленной дезинформации в социальных сетях и, что озадачивает, в СМИ превосходит объемы информации достоверной.

228 Любая общность взаимодействующих агентов, имеющих связь с внешней средой является интеллектуальной системой, способной вырабатывать собственные решения, порой отличные от реакций отдельных ее членов.

вать запрещенные международным правом методы<sup>229</sup>, надеясь на неспособность противодействия со стороны ослабленных соседей.

В таком возбужденном состоянии легко перейти грань, которая отделяет мирный уклад жизни в странах, регионах и континентах от агрессии<sup>230</sup>, умело направленной, захватившими власть восставшими из политического небытия маргиналами, для которых нестабильность и хаос являются гарантиями их успешности. Ради сохранения своих позиций они готовы рискнуть благополучием народов. Социальные напряжения и проявления массового протестного поведения в больших регионах способны вызвать серьезные бунты. Тем более, что в информационную эпоху скорость формирования опасных рефлексий, охвативших большие массы людей, резко возрастает, что делает мало предсказуемыми масштабы и сроки будущих потрясений.

В этих условиях элитам всех стран хорошо было бы отказаться от традиционных намерений собственного и кланового обогащения и, немного снизив свои масштабные потребности, увеличить прежде всего экономическую поддержку погружающихся в бедность и нищету масс. Они должны озаботиться тем, насколько они кажутся привлекательными для своего народа, насколько народ желает им подражать. Именно элиты должны перевести общественную дискуссию в цивилизованное русло, подавить попытки использовать ее для шельмования оппонентов, добиться конструктивности в спорах. А для этого нужно смирять свою гордыню, подавить свое пренебрежение мнениями людей, пусть не всегда разумными и верными, попытаться найти понятные пояснения. Ибо в условиях возрастающей свободы и информационной открытости разочарование людей своей элитой может привести к социальной нестабильности.

Механизмы<sup>231</sup> сдерживания деструктивных рефлексий масс<sup>232</sup> также нуждаются в пересмотре, ибо даже в такой показательной

---

229 Если не получается добиться лидерства по правилам, возникает неодолимое искушение эти правила нарушить.

230 Детальнее см. Stone T. History Tells Us What Will Happen Next With Brexit And Trump / The Huffington Post, Jul 25. 2016. ([http://www.huffingtonpost.com/tobias-stone/history-tells-us-what-will-brex-it-trump\\_b\\_11179774.html](http://www.huffingtonpost.com/tobias-stone/history-tells-us-what-will-brex-it-trump_b_11179774.html)).

231 Механизмы эти, реализованные в частности в праве, суть процедуры нарушение которых недопустимо.

232 В США это ранее было предусмотрено непрямыми выборами, когда есть возможность выборщикам скорректировать волеизъявление масс; однократным выбором только трети депутатов в парламент для большей консервативности; жестким разделением полномочий властей; назначением Верховного суда Президентом и Сенатом; профессиональным отбором кандидатов только из опытных политиков и судей и т.п.

демократии США постепенно ослаблялись требования и регламентации, начали выбирать непрофессионалов в высшие структуры власти вплоть до Президента и т.д. С появлением Интернета расширились аудитории и сократилось время для организации дискуссий, которые как-то быстро превратились сначала в шоу, а затем в базар. Действительно по мнению Э. Лазара «дебаты стали личными, эмоциональными, и неразрешимыми почти сразу после того, как они начинаются... эмоциональная составляющая политики становится воспаленной и разум отступает еще дальше». Остается лишь надеяться на благоразумие, хотя история подсказывает, что люди приходят в себя только после сонма несчастий и разочарований<sup>233</sup>.

Человек делает выводы, принимает решения на основе своих познаний и информации, которой верит. Порой доверия к источникам этой информации достаточно, чтобы самой этой информации поверили. Точно также недоверие к источникам информации частенько приводит к тому, что их попросту не хотят слышать. Хотя вполне может быть, что информация, представленная такими источниками, достоверная. Нежелание воспринимать доводы несогласных не способствует правильному выбору. И вообще, стоит прислушаться к словам, приписываемым апостолу Павлу: «кто думает, что он знает что-нибудь, тот ничего еще не знает так, как должно знать».

И часто дело не всегда в том, что одни умнее и образованнее, а другие не вполне заслуживают таких эпитетов. Дескать умные и образованные все понимают, а иные необразованные находятся в плену ложных представлений. Наверное, не стоит огульно обвинять несогласных в невежестве и скудомыслии, ибо это ничего не даст, лишь усилит противостояние<sup>234</sup>. Рациональнее разобраться в причинах такой привязанности оппонентов к столь привлекательным для них представлениям и понять происхождение общественных симпатий к их идеологам. И осознав эти причины начинать искать нужные аргументы и методы, способные изменить существующее распределение мнений в направлении конструктивизма и истинности.

Изменения в социальном и технологическом укладе меняют среду обитания людей и организаций (физических и юридических

---

233 Обсуждение этой темы см. в работе Lazar Z. Democracies end when they are too democratic/ New York Magazine, May 2, 2016.

234 Однако иной раз кажется, что Д. Даннинг прав, дескать, *"they're not smart enough to realize they're dumb"*. С этим перекликается резкий комментарий В. Обломова: «если человек идиот, то у него не другая точка зрения, а он просто идиот...не каждая глупость имеет право называться другой точкой зрения». Увы, волна антиинтеллектуализма, порожденного либерализмом и «окончательной» демократизацией, достигла критической амплитуды к концу XX века и, многократно усилившись за счет ресурсов Интернета, отвратила от науки и культуры целые поколения даже в просвещенных странах.

лиц), что отодвигает в тень не сумевших приспособиться к новым условиям и на сцене появляются другие персонажи. Это и есть результат эволюции и обеспокоенные своим успехом люди и организации должны прислушиваться к слабым сигналам будущих изменений, чтобы оказаться вовремя на только-только появляющемся гребне волны удачи.

*Надо-таки признать<sup>235</sup>, что в плену разных представлений находимся мы все, правда, в различной степени. Проблемы в том, что все мы склонны обсуждать только текущие трудности, не зная истории (глубина осознанной памяти у наиболее осведомленных в лучшем случае часто несколько десятков лет), не пытаемся прогнозировать последствия. Нас задевают лишь скандалы, которые происходят вблизи. Мы не всегда пытаемся связать местные события с происходящими в других регионах, не пытаемся построить согласованную и непротиворечивую картину происходящего. Мы часто не готовы воспринимать чужие точки зрения, не ищем настойчиво ответов, не стараемся основательно поразмыслить. Потому в шуме сиюминутных часто малозначимых событий слабые сигналы грядущих удач и неурядиц оказываются вне нашего внимания.*

---

235 И не столь отстраненно как Т. Стоун (см. сноску выше).

---

# ОГЛАВЛЕНИЕ

От автора – 3

Ловушка ментальности – 5

Ментальность – индикатор национальной и региональной идентичности, которую каждая община отчаянно пытается сохранить. Формируется она в исторические отрезки времени. Ментальность определяет характер общества и его реакции. Это не приговор, а просто диагноз. Консерватизм ментальности обусловлен степенью отстраненности и изоляции данной общины от окружающего мира. Напротив, ее изменчивость определяется влиянием иных этносов и наций. Элиты, которые представляют государство в отношениях между нациями, способны увлечь свои народы как к вершинам прогресса, так и в малопривлекательную стагнацию, играя на разных проявлениях их ментальности. Но вызвав реакцию масс, элиты могут оказаться рабами своего выбора, попав в ловушку ментальности собственного народа.

Изживая бедность – 35

Страны, как и люди, бывают богатыми или бедными. И как у людей, каждому поколению достается в наследство больше или меньше. И, как у людей, страны и нации не всегда стараются пояснить, каким путем им привалило богатство. И что стало причиной их бедности, хотя виноватых всегда ищут за рубежом. Как и людям, странам не просто добиться благополучия, для этого не всегда достаточно уметь и знать, не всегда хватает трудолюбия и квалификации, хотя это необходимое условие. Не всегда помогает сила, потому что может ополчиться на них сила еще большая. Но надо быть сильными, это необходимо. И без удач нет успеха, оказывается и в этом есть нужда. И только если все эти требования судьбы выполнены, то достаточными условиями для достижения благополучия станут мудрость и ответственность элит.

## О доверии – 57

Синергия, возникающая в результате доверительных отношений, умножает силы и возможности, дает шанс человеческой цивилизации уцелеть в многочисленных катаклизмах. В условиях информационной революции социальная роль доверия еще более возрастает, ибо рост контактов, столкновений мнений и представлений людей с разной ментальностью создает множество проблем – детских болезней взрослеющего человечества. И здесь только доверие способно помочь всем таким разным людям планеты превратиться в единую общность – планетарную цивилизацию.

## Камни преткновения реформ – 81

Отчего-то всегда считается, что бедные страны – это нездоровые экономические и социальные организмы. В действительности они, эти страны, – вполне живучие образования. В мировой цивилизации существует множество разных видов социальных организмов с разной степенью экономического развития. И вовсе не факт, что природа позволит этому многообразию исчезнуть и в мире воцарится ансамбль однотипных и благополучных государств, которые будут счастливо похожи одно на другое. Скорее всего, ожидать этого не стоит, как не возникнет всеобщего равенства и одинакового благоденствия всех людей. И здесь тоже все дело в том, что природа нигде не терпит однообразия, в том числе и в этой сфере существования. Потому переход от бедного, как правило, авторитарного к экономически развитому и демократическому государству может вовсе и не носить эволюционный характер, а представлять собой процесс разрушения одного и рождения на его обломках государства иного. Если это так, то придется более внимательно присмотреться к проблемам построения экономически развитой демократии на территории пока еще бедного авторитарного сообщества. И осознать, как при этом следует вести себя людям и на что им можно рассчитывать.

## О таких человеческих несовершенствах – 103

Общественное сознание так же, как и представления отдельных людей, весьма противоречиво. Формальные применения буквы закона и требований морали столь же отвращают людей, как беспредел и полная анархия. Только присутствие духа закона, мало понятного даже юристам, а также осязаемая гуманность позволяют человеку соглашаться с требованиями общества. Трудности формализации всех этих регламентаций, условий и желаний, не говоря уже о способах их реализации, приводят рассудительных людей в уныние. Но такова жизнь, где достоинства людей и общин спутаны в плотный клубок с их недостатками, что заставляет говорить о человеческих несовершенствах, интуитивно очевидных, но труднообъяснимых. Социальные и экономические закономерности, которые можно обнаружить в поведении общин, наций и государств, несомненно демонстрируют свою неотвратимость, но лишь на больших, исторических периодах, а в жизни отдельного человека они часто слабо ощутимы. Возможно, потому

лишь скоротечные по историческим меркам процессы и человеческие реакции на них так беспокоят и волнуют людей. Обсудим не столько социальные процессы, сколько поведение отдельных людей в социуме.

## Шуты и фанаты – 131

Каждый человек в обществе играет свою роль, которую отчасти он выбрал сам или на которую согласился под давлением окружения. Эти социальные роли на подмостках театра жизни в каждой общине подобны. При этом, попадая в другое окружение, где их привычные роли могут быть уже заняты, людям приходится осваивать новое для себя поведение. Любая общность людей методом проб и ошибок расставляет причудливым образом персонажей в этой партитуре жизни, часто не считаясь с их мнением. Однако за некоторые социальные роли люди берутся с энтузиазмом, это роли шутов и фанатов. Ибо только эти роли позволяют обычным людям реализовать неумеренную склонность к разрушению и созиданию, не особо сдерживая себя в соблюдении правил и приличий

## Реванш маргиналов – 149

Развитие технологической цивилизации породило взаимно исключающие тенденции в поведении людей. С одной стороны, необходимость поддержания существующего уровня и тем более дальнейшего развития технологий требует привлечения значительного числа высокообразованных ученых и специалистов. С другой стороны, все более комфортная жизнь людей, снижение требований к обеспечению и сохранению жизненных функций, упрощение интерфейсов для управления современной техникой поневоле расслабляют современников, снижают стимулы для самосовершенствования и обучения, порождая пассивность и невежество. Пропась между освоенными современными знаниями и навыками интеллектуалами и специалистами, с одной стороны, и основной массой не склонной к обучению населения, с другой стороны, непрерывно растет. Обостряет ситуацию массовая интеграция в технологическую цивилизацию новых, изначально малообразованных и уже практически неспособных повысить свой интеллектуальный уровень людей из экономически и политически оживающих развивающихся стран, где поспешность недальновидных политиков и сопротивление изменениям со стороны авторитарных правителей создали социальную турбулентность. Из-за которой отходят на второй план задачи интеллектуального развития этой части населения планеты. Возросшая активность прежде маргинальной части населения, ранее незаметных общественных организаций и периферийных авторитарных режимов вынуждает обращать на них все большее внимание.

## Заключение – 171

Науково-популярне видання  
Куклін Володимир Михайлович

## Камені спотикання

Есе

(Рос. мовою)

Використані фрагменти малюнків Х. Бідструпа, Ж. Еффеля,  
І. Ороса, А. Дюрера, В. А. Фаворського.

Коректор *О. В. Пікалова, А. І. Самсонова*  
Дизайн *І. М. Дончик*  
Комп'ютерне верстання *І. М. Дончик, К. М. Журавель*  
Макет обкладинки *Ю. М. Рижова*

Формат 60x90 1/16. Ум. друк. арк. 8,7. Наклад 300 пр.

61022, м. Харків, майдан Свободи, 4.  
Харківський національний університет імені В. Н. Каразіна,  
Видавництво Харківського національного  
університету імені В. Н. Каразіна  
Свідоцтво суб'єкта видавничої справи ДК № 3367 від 13.01.2009.

Надруковано з готових оригінал-макетів у ФОП Білетченко В. В.  
Єдиний державний реєстр юридичних осіб та фізичних осіб-підприємців.  
Запис № 24800170000033936 від 20.03.2001.  
Україна, 61136, м. Харків, вул. Героїв парці, б.33, кв.209.